

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 14

15 июля

№ 14

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1935

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ

ЛЕНИН, В. И. Об электрификации. 1936. Стр. 209. 3 р. 65 к.

Алексей Максимович Горький. Траурный митинг памяти А. М. Горького на Красной площади в Москве 20 июня 1936 года. Стр. 18. 10 коп.

О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б). 1936. Стр. 20. 10 коп.

Программа по ленинизму для кружков партийного просвещения. 1936. Стр. 46. 25 коп.

СОЦЭКГИЗ

Конституции буржуазных стран. Т. II. 1936. Стр. 661. 10 р. 35 к.

БАРТЕЛЕМИ ЖОЗЕФ. Государственный строй Франции. Перевод с французского. 1936. Стр. 189. 3 р. 35 к.

ДАЛИН В. Стачки и кризис синдикализма в предвоенной Франции. 1935. Стр. 228. 4 р. 60 к.

БОРИСОВ, Д. Санкции. 1936. Стр. 155. 1 р. 65 к.

ВОЕНГИЗ

Ген. СИКОРСКИЙ. Будущая война. Перевод с польского. 1936. Стр. 167. 3 р. 65 к.

«АКАДЕМИЯ»

Глеб Успенский в жизни. По воспоминаниям, переписке, документам. 1935. Стр. 626. 18 руб.

ГОСЛИТИЗДАТ

Прощание с Горьким. Речи, произнесенные на траурном митинге на Красной площади 20 июня 1936 года. Стр. 29. 10 коп.

Алексей Максимович Горький (1868—1936). Стр. 16. 10 коп.

БЕЛИНСКИЙ В. Г. (1811—1848). 1936. Стр. 110. 1 руб.

БЕЛИНСКИЙ В. Г. Письмо к Гоголю. 1936. Стр. 30. 15 коп.

ПУШКИН А. Избранная лирика. 1936. Стр. 372. 2 руб.

ЧЕХОВ А. Избранные произведения. Изд. 4-е. 1936. Стр. 523. 2 руб.

ЩЕДРИН Н. (Салтыков М. Е.). Сочинения. Т. IV. Стр. 526. 7 руб.

УСПЕНСКИЙ Глеб. Несобранные произведения. Т. I. 1936. Стр. 400. 6 р. 25 к.

СЕРАФИМОВИЧ А. Рабочий день. 1936. Стр. 525. 7 р. 25 к.

БЕЗЫМЕНСКИЙ А. Стихи и поэмы. Т. I. 1936. Стр. 302. 6 р. 50 к.

ВИНОГРАДОВ А. Черный консул. 1936. Стр. 356. 7 р. 50 к.

РУБИНШТЕЙН ЛЕВ. Крушение юга. 1936. Стр. 262. 3 руб.

ГЕХТ С. Пароход идет в Яффу и обратно. 1936. Стр. 236. 6 р. 25 к.

ЧАПЫГИН А. Гулящие люди. 1936. Стр. 193. 3 р. 50 к.

ГАЛКИН А. В. Смута. Книга 1-я. 1936. Стр. 442. 6 руб.

ДАНИЛИН Ю. Театральная жизнь в эпоху Парижской коммуны. 1936. Стр. 354. 6 руб.

БАЛУХАТЫЙ С. Чехов драматург. 1936. Стр. 317. 4 руб.

Дневники челюскинцев. 1935. Стр. 567. 11 руб.

ФИШ ГЕННАДИЙ. Ягуба. 1936. Стр. 206. 4 р. 25 к.

ГЮИ ДЕМОПАСАН. Избранные произведения. Перевод с французского. 1936. Стр. 598. 9 руб.

ШАМСОН АНДРЕ. Год победленных. Перевод с французского. 1936. Стр. 150. 2 р. 50 к.

ГЕГЭН-ДРЕЙФЮС ЖОРЖЕТА. Ты будешь рабочим. Перевод с французского. 1936. Стр. 312. 3 р. 75 к.

БАК ПЭРЛ. Мать. Перевод с английского. 1936. Стр. 215. 4 руб.

МАНН ТОМАС. Будденброки. Перевод с немецкого. 1936. Стр. 348. 6 р. 50 к.

СЕНДЕР РАМОН Х. Общественный порядок. Перевод с испанского. 1936. Стр. 174. 3 р. 25 к.

ПАНЧ ПЕТРО. Осада ночи. Авторизованный перевод с украинского. 1936. Стр. 251. 4 р. 25 к.

«СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»

КАТАЕВ ИВ. Отечество. Повести и рассказы. Изд. 2-е. 1936. Стр. 246. 3 р. 75 к.

«ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ»

ГУМИЛЕВСКИЙ ЛЕВ. Густав Лаваль. 1936. Стр. 253. 1 р. 75 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННЫХ РАБОЧИХ

На английском языке

СТРОНГ А. Л. Перерождение американки. 1935. Стр. 522. 7 руб. в переплете.

На немецком языке

ГАШЕК Я. Похождение braveго солдата Швейка во время мировой войны. Т. I. 1935. Стр. 461. 7 р. 50 к. в переплете.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XIII год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24.
Тел. д 3-06-06.

№ 14

15 июля

1936

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Расширение и укрепление базы диктатуры рабочего класса в СССР	1
С. ОРДЖОНИКИДЗЕ — По-сталински бороться за процветание нашей родины	9
А. МИКОЯН — Добьемся изобилия пищевых продуктов	33
Н. ЧЕЛЯПОВ — Высшие органы государственной власти Союза Советских Социалистических Республик	62

Неопубликованная статья А. М. Горького

«История деревни»	72
-----------------------------	----

По страницам зарубежной печати

А. ТИВЕЛЬ — Отклики международной печати на проект новой Конституции СССР	76
---	----

Критика и библиография

Я. КРАСТЫНЬ — Польские крестьяне о своей жизни	91
--	----

РАСШИРЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ БАЗЫ ДИКТАТУРЫ РАБОЧЕГО КЛАССА В СССР

Вся необъятная социалистическая страна обсуждает проект сталинской Конституции. Буквально нет такого уголка нашей великой родины, где простые, мудрые сталинские статьи Конституции не нашли бы живейшего отклика в сознании, в сердцах трудящихся всех народов Советского Союза.

Свободные труженики социалистического города и социалистической деревни — рабочие, крестьяне, интеллигенция — в сталинском кодексе завоеваний социализма, в его четких, ясных формулах подводят итоги своим победам.

Еще большим сплочением вокруг большевистской партии и вождя народов великого Сталина, новым подъемом производительности труда, новыми пополнениями славной армии стахановцев отвечают трудящиеся массы СССР на проект сталинской Конституции.

Но если проект новой Конституции записал уже завоеванное трудящимися Советской страны, то для трудящихся и эксплуатируемых масс капиталистического мира наш кодекс завоеваний является про-

граммой борьбы. Стонущие под гнетом капитализма трудящиеся массы Запада и Востока видят в сталинской Конституции ясную перспективу, цель борьбы за свой Октябрь.

Вот почему сталинская Конституция получила такой широкий отклик не только в СССР, но и далеко за советскими рубежами.

Товарищ Сталин в статье к десятилетию Великой пролетарской революции писал:

«Теперь уже нельзя рассматривать трудящиеся массы мира как «слепую толпу», бродящую в потемках и лишенную перспектив, ибо Октябрьская революция создала для них маяк, освещающий им дорогу и дающий перспективы. Если не было раньше всесветного открытого форума, откуда можно было бы демонстрировать и оформлять чаяния и стремления угнетенных классов, то теперь такой форум имеется в лице первой пролетарской диктатуры».

Диктатура пролетариата, открытая еще Марксом и Энгельсом и победившая под руководством Ленина и Сталина на шестой части земного шара, впервые в истории человечества принесла народу не только политические, но и материальные результаты.

Псы и свиньи гниющей, умирающей буржуазии, соглашатели всех мастей десятки лет «работали» над тем, чтобы выхолостить из марксизма основное — учение о диктатуре пролетариата. Не было той мерзости, клеветы и подлога, к которым бы не прибегали оппортунистические «вожди» II интернационала, для того чтобы «доказать», что самый термин «диктатура пролетариата» является лишь «случайно оброненным словечком».

Маркс, заявивший еще в 1852 году, что душой его учения является обоснование необходимости и неизбежности диктатуры пролетариата, именно под этим углом зрения дал убийственную критику «Готской программы» «королевско-прусских социалистов» 1875 года.

В противовес антинаучному — для классового общества — сочетанию в «Готской программе» слова «народ» со словом «государство» Маркс дал классическое определение диктатуры пролетариата:

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата».

Ленин, разоблачая самого пакостного извратителя марковского учения — К. Каутского, определил это «знаменитое рассуждение Маркса» как «подводящее итог всему его революционному учению».

В непримиримой борьбе с российским и международным меньшевизмом, с эсерами и анархистами большевистская партия, руководимая Лениным и Сталиным, отстояла маркову «идею диктатуры пролетариата, как политического господства пролетариата и как метода свержения власти капитала путем насилия...» (Сталин).

Ленинизм не только отстоял учение Маркса и Энгельса о диктатуре

пролетариата. Идеи основоположников коммунизма были развиты в соответствии с новой эпохой, эпохой империализма и пролетарской революции.

Ленину и Сталину принадлежит то положение, что содержанием диктатуры пролетариата является доведение классовой борьбы до конца, т. е. до полной ликвидации деления общества на классы, до построения коммунистического общества. Тем самым и пролетарская, советская демократия доводится до конца, т. е. до превращения государства диктатуры пролетариата в общество, где осуществляется «демократия полная, входящая в привычку и потому отмирающая, уступающая место принципу: «каждый по способностям, каждому по потребностям» (Ленин).

Но победа не приходит сама. Победу коммунизма надо завоевать в ожесточеннейшей борьбе против сил и традиций старого, капиталистического мира, против эксплуататоров, больших и малых, против их агентуры в наших собственных рядах.

Вот почему нужна диктатура пролетариата, беспощадно подавляющая сопротивление классово враждебных элементов, являющаяся орудием перевоспитания самого рабочего класса, орудием переделки остальных трудящихся масс и прежде всего крестьянства, орудием вовлечения трудящихся в управление государством и в организацию социалистического производства. Вот почему, наконец, нужна единая и единственная пролетарская партия большевиков — направляющая сила диктатуры пролетариата, руководящая всем фронтом борьбы за нашу конечную цель — за коммунизм, ибо «руководство партии есть главное в диктатуре пролетариата» (Сталин).

Большевистская партия в борьбе с троцкистами, зиновьевцами и прочими антипартийными группками отстояла ленинский тезис о возможности победы социализма в одной стране через установление диктатуры пролетариата и реализовала его в ожесточеннейших боях со всеми врагами — внешними и внутренними. В непримиримой борьбе с «левыми» и правыми оппортунистами партия отстояла и укрепила «высший принцип» диктатуры пролетариата — союз рабочего класса с основными массами крестьянства, под руководством пролетариата.

Под руководством великого Сталина, отстоявшего и развившего дальше ленинское учение о диктатуре пролетариата, партия, рабочий класс, трудящиеся массы укрепили завоеванную в Октябре пролетарскую диктатуру, и на этой основе прочно и бесповоротно победил в нашей стране социализм.

Это всемирно-историческое завоевание — победа социализма — твердо записано в сталинской Конституции.

Статья 1-я проекта Конституции гласит:

«Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян».

Каким путем завоевана победа социализма в СССР? На это дается четкий, сталинский ответ в статье 2-й проекта Конституции, гласящей:

«Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата».

Несмотря на это прямое указание нашлись все же «умники», которые, впад в «телячий восторг» и извращая определение в сталинской Конституции нашего государства как социалистического государства рабочих и крестьян, пытались ставить вопрос о «снятии» диктатуры пролетариата, уже отошедшей, по мнению этих путаников, в историческое прошлое.

Надо прямо сказать, что такого рода путаница является продуктом не только недомыслия.

На XVII съезде партии товарищ Сталин разоблачил подобного рода «нездоровые настроения», сказавшиеся в том, что некоторые товарищи стали рассуждать: «Ежели бесклассовое общество, то значит — можно ослабить классовую борьбу, можно ослабить диктатуру пролетариата и вообще покончить с государством, которое все равно должно отмереть в ближайшее время».

Не является ли это прямым предупреждением тем, кто ждет — не дождется если не немедленного отмирания советского государства, то «хотя бы» ослабления диктатуры пролетариата?

Ничего общего не имеют с ленинизмом и те, кто в дальнейшей демократизации советской избирательной системы, в частности в переходе ко всеобщим, равным, прямым выборам при тайном голосовании, видят ослабление мощи социалистического государства. Такого рода путаники исходят из каутскианского противопоставления демократии и диктатуры, игнорируя то обстоятельство, что расширение советской демократии, т. е. более широкое вовлечение масс в управление государством, не только не ослабляет, а, наоборот, укрепляет диктатуру рабочего класса. Эти путаники приходится сродни тем паникерам, которые испугались предоставления избирательных прав попам, полагая, что религиозные предрассудки можно преодолеть административным путем вместо поднятия культурно-воспитательной работы.

Точно так же и статья 125-я проекта Конституции, гарантирующая свободу слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций, но исключительно «в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя» (разрядка наша. — Ред.), имеет своей целью дальнейшее укрепление диктатуры рабочего класса.

Проект сталинской Конституции полностью отобразил те сдвиги, которые произошли в экономике нашей страны и ее классовой структуре за время после утверждения Конституции СССР 1924 года.

Под знаменем Конституции СССР 1924 года диктатура пролетариата поднялась на новую ступень, еще более укрепились, стала еще более мощной, а ее база расширилась.

Мы можем теперь записать в Конституции, что общественная собственность стала основой социалистического строя во всех сферах народного хозяйства — и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в товарообороте, — а удельный вес единоличников-крестьян и кустарей во всем народном хозяйстве крайне незначителен. Совершенно очевидно, что эти решающие перемены в экономике страны означают невиданный рост мощи диктатуры рабочего класса в СССР.

Мы можем записать в наш основной закон то, что в стране, где навеки уничтожена эксплуатация человека человеком, на деле осуществляется лозунг всего трудового человечества: «кто не работает, тот не ест», осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способностям, каждому — по его труду». Проект сталинской Конституции дает яркую картину социалистического общества, где нет свойственных капитализму кризисов, безработицы, нищеты и разорения трудящихся масс. Это новое социалистическое общество на деле обеспечивает для всех граждан зажиточную и культурную жизнь на основе социалистического труда.

В проекте сталинской Конституции записано и новое соотношение классовых сил в СССР, те радикальные изменения в социальной базе диктатуры рабочего класса в СССР, которые произошли в последние годы.

Помещики, капиталисты, кулаки — все эксплуататорские классы в СССР ликвидированы навсегда. Рабочий класс в СССР, где ликвидирована капиталистическая система хозяйства, уже не является пролетариатом в прежнем политико-экономическом смысле; неизмеримо выросший и окрепший за эти годы, рабочий класс породил великое стахановское движение, чем открыл путь для нового, невиданного подъема производительности труда, путь для перехода от социализма к коммунизму; укрепились руководящая роль рабочего класса в его союзе с крестьянством, в особенности вследствие перехода $\frac{9}{10}$ крестьянства на социалистический, колхозный путь.

Колхозное крестьянство в СССР резко отличается от прежнего распыленного, забитого, темного крестьянства. Советские колхозники навсегда избавились от эксплуатации со стороны городской буржуазии и деревенского кулака-миroeда. Коллективная собственность на основные орудия и средства производства навсегда закрыла путь для прежнего расслоения крестьянства на бедноту, середняка и кулачество.

Таким образом в положении основных классов переходного периода — рабочих и крестьян — произошли решающие перемены, записанные в проекте сталинской Конституции СССР.

Радикальные изменения произошли и в положении советской интеллигенции. Если в прежние, дореволюционные времена интеллигенция, как социальная прослойка, мнила себя надклассовой, на деле служа интересам эксплуататоров, то советская интеллигенция, в огромнейшем большинстве вышедшая из среды рабочих и крестьян, поистине служит теперь всему народу.

Советское общество, навсегда избавленное от эксплуататоров, состоит ныне из свободных тружеников города и деревни: рабочих, крестьян, интеллигенции. Между этими слоями нашего общества уже ликвидированы коренные классовые различия; экономические и политические грани между ними стираются, падают. Рабочие, крестьяне и интеллигенция превращаются в социальные слои единого советского общества.

Это единство всех трудящихся Советской страны означает колоссальнейшее расширение базы диктатуры рабочего класса в СССР. Это единство трудящихся Советской страны нашло свое выражение в новом наименовании

органов государственной власти — Советы депутатов трудящихся, являющиеся политической основой Союза ССР.

Выросло и окрепло братское содружество народов Советского Союза, где навсегда уничтожено национальное неравноправие, где былая отсталость ранее угнетенных народов быстро ликвидируется, где всякая проповедь шовинизма, расовой или национальной исключительности или ненависти и пренебрежения карается законом.

Намеченное в проекте новой Конституции изменение в положении отдельных республик и областей: непосредственное вхождение в СССР трех Закавказских республик, преобразование двух автономных республик в союзные и пяти автономных областей в автономные республики, — все это является средством дальнейшего укрепления дружбы между многочисленными народами Союза ССР, средством дальнейшего укрепления диктатуры рабочего класса в СССР.

Товарищ Сталин на январском пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 1933 года, подводя итоги первой пятилетки, говорил, что основные силы, обеспечившие нам эту историческую победу, — это «прежде всего активность и самоотверженность, энтузиазм и инициатива миллионных масс рабочих и колхозников, развивших вместе с инженерно-техническими силами колоссальную энергию по разворачиванию социалистического соревнования и ударничества».

Эта активность миллионных масс трудящихся в производственной и политической жизни страны является основой дальнейшего развития нашей подлинной рабоче-крестьянской демократии. Советская демократия, проявляющаяся в самых различных формах, ярко показывает мощный и многообразный рост политической активности трудящихся масс СССР. Задача теперь заключается в том, чтобы использовать рост советского демократизма для дальнейшего укрепления и улучшения работы всего советского государственного аппарата, для дальнейшего укрепления диктатуры рабочего класса в СССР.

Именно под углом зрения перспектив дальнейшего укрепления всех органов власти — сверху донизу — и следует рассматривать те главы проекта Конституции, которые определяют порядок организации и деятельность законодательных, исполнительных и судебных органов власти как в центре, так и на местах.

Изменения, происшедшие в экономике и классовой структуре нашей страны после принятия Конституции СССР 1924 года, настоятельно требуют такого укрепления государственного аппарата и изменения в работе всех советских органов.

Смысл всех этих экономических и политических изменений в стране заключается в дальнейшем укреплении мощи и расширении базы диктатуры рабочего класса в СССР.

Так нужно понимать существо сталинской Конституции, являющейся гениальным оттиском, слепком того социально-экономического устройства общества, которое нами завоевано.

Этих всемирно-исторических завоеваний трудящиеся нашей страны добились только потому, что во главе всей борьбы за коммунизм стоит наша

славная, закаленная в боях коммунистическая партия большевиков, партия Ленина — Сталина. Только благодаря правильному партийному руководству, только благодаря огромнейшему сплочению рабочего класса и всех трудящихся вокруг своей родной партии одержаны такие победы социализма.

Укрепление руководящей роли большевистской партии в борьбе за дальнейшие успехи социализма и дальнейший рост сплочения вокруг партии всех тружеников социалистического общества — таковы перспективы нашего развития.

Сталинская Конституция, открывшая новую эпоху побед социализма, особо указала роль партии в современном социалистическом обществе. В статье 126-й проекта Конституции говорится:

«...Наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются в коммунистическую партию СССР, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных».

Эта формула, определяющая место и роль коммунистической партии в эпоху социализма, должна стать достоянием каждого партийного и непартийного большевика, каждого труженика социалистического общества. Такова неотложнейшая задача партийной пропаганды сейчас, когда миллионы трудящихся обсуждают проект новой Конституции.

Законной гордостью наполняется сердце каждого трудящегося при чтении волнующих статей сталинской Конституции. Но товарищ Сталин неоднократно предупреждал об опасности «головокружения от успехов». Не зазнаваться, а использовать достигнутые успехи для дальнейшей борьбы за новые достижения, для новых завоеваний — такова задача, поставленная перед народами СССР сталинской Конституцией.

Еще немало упорной работы предстоит нам для окончательной ликвидации противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. Те две формы социалистической собственности, которые записаны в статье 5-й проекта Конституции СССР, выражают еще существующие различия между рабочим классом и колхозным крестьянством.

Окончательно преодолеть эти различия и все их остатки — такова важнейшая задача эпохи социализма. Эта задача будет разрешена так же, как была разрешена труднейшая задача социалистической революции — коллективизация распыленного, отсталого крестьянского хозяйства, превратившегося теперь в самое крупное в мире, коллективное социалистическое сельское хозяйство. Тесный, неразрывный союз авангарда трудящихся — рабочего класса — с основными массами крестьянства, ставшего ныне колхозным, был, есть и остается порукой наших всемирно-исторического значения побед социализма. Но самый союз рабочего класса с крестьянством поднимается на новую, более высокую ступень.

За рабочим классом не только сохраняется, но и еще больше укрепляется руководящая роль в дальнейшем ходе социалистического строитель-

ства, в развитии всего советского общества по пути к коммунизму. Колхозное крестьянство, порвавшее навсегда с частнособственническим, распыленным, отсталым хозяйством, под руководством рабочего класса быстро движется и уже двинулось по пути полного изживания унаследованной нами от проклятого прошлого противоположности между городом и деревней.

Дальнейшее укрепление союза рабочего класса с крестьянством, являющегося основой диктатуры рабочего класса, еще более укрепит могущество советской власти.

При определении задач дальнейшего укрепления диктатуры рабочего класса в СССР не следует забывать и об осколках разбитых эксплуататорских классов. Еще не все они выявлены. Некоторые из них еще попытаются пакостить нам (факт разоблачения Лузина и ему подобных подтверждает это), используя свои связи с капиталистическим окружением, которое само по себе диктует необходимость дальнейшего укрепления оборонной мощи социалистического государства рабочих и крестьян.

Во всей социалистической стране широко развернулось обсуждение миллионными массами проекта сталинской Конституции. Всенародное обсуждение сталинского кодекса побед социализма является рычагом мобилизации всего советского народа на дальнейшую борьбу за новые победы под знаменем новой Конституции, неразрывно связанной с именем великого Сталина.

ПО-СТАЛИНСКИ БОРОТЬСЯ ЗА ПРОЦВЕТАНИЕ НАШЕЙ РОДИНЫ *

С. Орджоникидзе

Не успоаиваться на достигнутом

Товарищи, разрешите начать с того, что идея товарища Сталина ликвидировать Коллегии наркоматов, а вместо них создать Советы при наркоммах, с участием руководителей наших предприятий, инженеров, мастеров, рабочих-стахановцев, целиком и полностью оправдывает себя.

На коллегиях не слышно было голоса непосредственных руководителей наших предприятий и наших рабочих, непосредственно работающих у станков и агрегатов, а без них правильно руководить невозможно, в особенности теперь, при развертывании стахановского движения, не только в самом производстве, где они, стахановцы, стоят у своих молотов, у своих станков, в шахтах, в забое, но и там, где вырабатывается план и его осуществление, — участие стахановцев принесет большую пользу.

Означает ли это создание какого-то коллегиального управления предприятием? Ничего подобного. Единоначалие остается неизменным. Но скажите, пожалуйста, не выиграет ли тот директор, который соберет своих стахановцев, своих лучших ударников и поставит перед ними вопрос: вот, товарищи, у нас такая-то годовая программа, по кварталам, месяцам мы разбиваем ее так-то, по пятидневкам так-то, скажите ваше мнение. Сколько прекрасных предложений он получит от стахановцев.

Некоторые из вас, может быть, «кокетничают», «модничают», но огромное большинство выступавших говорили, и говорили искренно, что стахановцы для вас, инженеров, окончивших вузы, явились новой академией, что стахановцы стали подсказывать вам, инженерам.

Не в меньшей степени это относится к Наркомату. Совещаясь со всеми, мы совместно выработаем необходимые мероприятия для дальнейшего развертывания стахановского движения, дальнейшего развертывания нашей тяжелой промышленности. Такие совещания должен организовывать руководитель предприятия, а то у нас ждут, пока это за него (руководителя) сделает другой.

Многие из вас это уже делают, и не только у себя на заводах учатся у своих стахановцев, но идут на другие предприятия учиться у них. Я с большим удовлетворением прочел в газете, что тов. Бирман со своим техническим директором и другими инженерами пошел учиться у тов. Варшавского. Тов. Варшавский — старый беспартийный инженер, директор завода «Коминтерн». Он у себя работу мартеновского цеха поставил хорошо.

Товарищ Сталин в своем выступлении на совещании стахановцев говорил:

«Ленин учил, что настоящими руководителями-большевиками могут быть только такие руководители, которые умеют не только учить рабочих и крестьян, но и учиться у них. Кое-кому из большевиков эти слова Ленина не понравились. Но история показывает, что Ленин оказался прав и в этой области на все сто процентов. В самом деле, мил-

* Речь на заседании Совета при народном комиссаре тяжелой промышленности 29 июня 1936 г.

лионы трудящихся, рабочих и крестьян трудятся, живут, борются. Кто может сомневаться в том, что эти люди живут не впустую, что, живя и борясь, эти люди накапливают громадный практический опыт? Разве можно сомневаться в том, что руководители, пренебрегающие этим опытом, не могут считаться настоящими руководителями? Стало быть, мы, руководители партии и правительства, должны не только учить рабочих, но и учиться у них».

На Совете у нас мы будем друг к другу прислушиваться и намечать план дальнейших наших действий, а вы должны то же самое делать на местах.

Работа нашего Совета прошла под знаком большевистской самокритики, я тоже постараюсь последовать вашему примеру.

Товарищ Сталин нам не раз говорил: имейте в виду — критиковать нас некому. В нашей стране нет такого парламента, где заседают несколько партий и одна партия свергает правительство другой партии и занимает его место. Такого положения у нас нет и не будет. Поэтому всякая критика наших недостатков должна исходить от нас. Чем больше мы будем развешивать критику наших недостатков, тем скорее мы будем их исправлять. С этой стороны прекрасны традиции наших металлургов, когда они на каждом совещании, на каждом Совете друг другу покоя не дают, друг друга критикуют, друг с другом соревнуются и все вместе идут в авангарде всей тяжелой промышленности. (Аплодисменты.)

Вам всем надо, товарищи, заразиться этой хорошей привычкой. А то у нас бывает так — и в этом отношении некоторые хозяйственники поступают прямо, как захудалые биржевики, когда друг друга уговаривают: «ты меня не трогай с трибуны, а я тебе то, что надо было сделать, сделаю в 2 — 3 дня». Люди, которые так поступают, — это не большевики, а простые биржевики с какой-нибудь захудалой биржи. Таких очковтирателей нам не надо. Мы здесь собрались, чтобы выяснить все наши недостатки, все наши болячки, для того, чтобы завтра их устранить.

С этой стороны правильно поступили тов. Бусыгин и тов. Фаустов, когда они выступили с критикой положения в кузнице Горьковского автозавода, за что их нужно благодарить.

Но, чтобы не быть несправедливым к Горьковскому автозаводу (это в такой же степени относится и к Сталинскому автозаводу в Москве), надо сказать, что они проделывают в этом году огромную работу. Они реконструируются. Их завод представляет огромную строительную площадку, и в то же самое время там идет производство автомобилей. Я надеюсь, ни товарищи с Горьковского автозавода, ни тов. Лихачев не поймут меня так, что тем самым им все прощается. За границей, когда переходят на новую модель, даже Форд на определенный период останавливает завод, машин не выпускает, а начинает работу, когда все подготовлено. Мы одновременно строим и выпускаем автомобили. Это, конечно, создало огромные затруднения и у Горьковского завода, и у тов. Лихачева. Я как-то заехал к тов. Лихачеву в выходной день, при чем он не знал, что я у него буду. Оглянулся — тов. Лихачев тут. Спрашиваю: откуда ты появился, сегодня ведь выходной день, нет работы? — «А я станки переносу из одного цеха в другой, чтобы не нарушить производства», — был ответ тов. Лихачева. При чем, переноса станки в инструментальную, тут же начинали работать на них.

Конечно, здесь могут быть допущены ошибки, и мы должны к этому отнестись со всем сознанием тех трудностей, которые имеются на этих заводах. Тем не менее, то, что здесь рассказал тов. Бусыгин о состоянии молота и других не порядках в кузнице, непростительно ни тов. Дьяконову, ни, тов. Иванову, ни тов. Соколинскому — хорошему кузнецу, хорошему работнику, который в свое время очень сильно помог тов. Бусыгину. Все

эти недостатки должны быть немедленно устранены. Недостойным большевика является поведение парторганизатора тов. Райхмана, который подкачивал тов. Бусыгину не критиковать, а хвалить порядки в кузнице.

Я думаю, что из этого мы должны сделать большой урок для себя. Это не только на Горьковском заводе. У нас с людьми как следует обращаться не умеют, иногда мы сами становимся источником порчи людей.

Возьмем тов. Бусыгина. Его заставляют в течение 6 месяцев — 2 месяца бегать по всяким совещаниям. Что это — раз'ездной агитатор? Кому это нужно? Так можно человека совсем отучить от работы. Другие два месяца он гуляет из-за того, что якобы металла не было. Кстати, это неверно, но если бы даже металла не было, и тогда не надо было тов. Бусыгина посылать за металлом, для этого существуют другие лица и другие органы: заводоуправление, главк, Стальсбыт. Между прочим, на второй же день, как только приехал в Москву тов. Бусыгин, он был возвращен мною на завод с указанием директору и начальнику главка на недопустимость такого поведения с их стороны.

Категорически надо запретить всем отвлекать стахановцев от работы. Стахановцы должны работать на заводе, а не месяцами ходить по совещаниям.

Перейдем к основному вопросу — как развивалось стахановское движение после декабрьского пленума ЦК ВКП(б).

На каком уровне у нас в настоящее время стахановское движение? Как идет развертывание нашей тяжелой промышленности?

Тут выступали тт. Рухимович, Каганович, Пятаков, произнесли они хорошие речи. Но на все вопросы сразу дать готовый ответ мы не сумеем. Нужно будет все то, что здесь говорилось, тщательно изучить, выбрать все предложения, присоединить их к тем предложениям, которые вы разработали по отдельным отраслям, дополнить их и потом издать в виде приказов наркома.

Если к этому вопросу — к вопросу развития стахановского движения — подойти с точки зрения выполнения годового плана, вы можете ответить, что годовая программа за полугодие выполнена на 50,3%, увеличение продукции за эти полгода против прошлого года составило 37,4%, а по правительственному заданию прирост продукции по тяжелой промышленности за год должен составить 26%. Дальше вы можете сказать, что производительность труда также выросла: среднемесячная выработка на одного рабочего по тяжелой промышленности в целом за январь — май 1936 г. составляет к соответствующему периоду предыдущего года 130,3% (без лесозаготовок), а по отдельным отраслям за тот же период:

Среднемесячная выработка на одного рабочего за январь — май 1936 г. в процентах к соответствующему периоду 1935 г.

Районные электростанции Главэнерго	153,4
Главстанкоинструмент	144,5
Главлегмаш	143,3
Нефтеобрабатывающая промышленность	142,6
Железорудная промышленность	139,4
Предприятия, подчиненные непосредственно Наркому.	137,2
Черная металлургия	136,4
Основная химическая промышленность	136,1
Горнохимическая промышленность	135,1
Главсельмаш	135,0

Среднемесячная выработка на одного рабочего за январь — май 1936 г. в процентах к соответствующему периоду 1935 г.

Главсредмаш	134,2
Цементная промышленность	134,1
Главэнергопром	134,0
Главгормаш	133,9
Огнеупорная промышленность	131,8
Цветная металлургия (без Главцветметобработки).	131,0
Стеклофарфоровая промышленность	130,5
Машиностроение — в целом.	127,7
Каменноугольная промышленность	125,7
Главметиз	123,2
ГУТАП	121,9
Коксохимическая промышленность	121,6
Главнемет	121,6
Главармалит	119,4
Резиновая промышленность.	117,5
Технотканная	116,1
Нефтедобывающая промышленность	110,6
Главтрансаш	108,3

Рост не плохой, идет выше годового плана. Но стоит ли по этому поводу кричать «ура»?

Дело идет не о выполнении программы и не о том, насколько мы перевыполним план нынешнего года. Больше того, если дело пойдет так, как шло до сих пор, — а нет никаких оснований к тому, чтобы дело не пошло еще лучше, — то мы сможем выполнить вторую пятилетку в 4 года по наркомату в целом. (Бурные аплодисменты.)

Аплодировать этому, товарищи, можно и приятно, но эти аплодисменты обязывают вас, непосредственных исполнителей этой большой задачи, так повести работу дальше, чтобы наши пожелания не остались благими пожеланиями, а были бы осуществлены на деле. Могут ли они быть выполнены? По пятилетнему плану, товарищи, мы должны дать в 1937 году продукции на 32 605 миллионов рублей. План 1936 года — 31 280 млн. руб. За шесть месяцев дадим на 15 690 млн. руб. На III квартал нам задан план на 8 975 млн. руб. Таким образом, за 9 месяцев мы должны дать продукции на 24 665 млн. руб. Чтобы выполнить пятилетку в четыре года, остается для IV квартала 7 940 млн. руб., т. е. на 1 035 млн. руб. меньше, чем программа III квартала. В IV квартале мы, несомненно, дадим гораздо больше, чем в III квартале. Значит, мы можем не только выполнить пятилетку в 4 года в целом по НКТП, но даже перевыполнить ее. (Аплодисменты.) Все зависит от того, как вы будете работать во втором полугодии.

После всего этого вы мне скажете: чего же ты от нас хочешь? Поблагодари нас, покричи «ура» работникам тяжелой промышленности за достигнутые успехи. Можно и так рассуждать. Но, товарищи, мы с вами — ученики Ленина и Сталина и поэтому рассуждать так не можем. Большевики не могут успокоиться на достигнутом успехе, а должны продолжать борьбу за новые успехи. (Аплодисменты.)

Ни на секунду не успокаиваться на достигнутом, ни на секунду не зазнаваться, ибо зазнайство, товарищи, только выражение невежества. Голоса. Правильно.

Орджоникидзе. На самом деле, подумайте только: техника

непрерывно движется вперед, берет все новые и новые высоты, и ни один даже величайший техник сейчас не может сказать, до каких достижений дойдет человеческий ум, человеческий разум в борьбе за овладение силами природы. (Аплодисменты.)

Подвергать жестокой самокритике нашу работу, исправлять наши недочеты, учиться и продолжать борьбу за процветание нашей великой родины, за то, чтобы величественное здание коммунизма, фундамент которого заложен Лениным и Сталиным, победоносно строилось и укреплялось! (Бурные аплодисменты.)

Как дальше развешивать стахановское движение

Значит, товарищи, речь идет у нас не о том, чтобы выполнить программу нынешнего года, и даже не о том, чтобы выполнить вторую пятилетку в 4 года, несмотря на то, что все это имеет огромное политическое и экономическое значение.

Речь идет о том, как развивалось и как развешивается стахановское движение в тяжелой промышленности. Если с этой стороны подойти к вопросу, как идет развешивание стахановского движения, чтобы при помощи этого могучего рычага двинуть вперед дальнейший рост производительности труда, этой основы роста богатства нашей страны, роста культурного и материального благосостояния наших рабочих, наших колхозников, наших служащих, нашей интеллигенции и, вместе с этим, роста обороноспособности нашей страны,—то тогда дело другое.

Но прежде чем я перейду к этому, я хочу вам напомнить, на какую высоту поднял стахановское движение товарищ Сталин в своей знаменитой речи. Это нам надо теперь вспомнить, тем более, что у нас очень часто степень развития стахановского движения определяется выполнением программы, выполнением того или другого задания. Говорят, мы программу выполнили, значит мы уже все стахановцы. Нормы пересмотрели? Пересмотрели. Повысили на 20—30, на 40, на 50, а кому и на 60%. Выполняем и перевыполняем и эти нормы. Чего же вы хотите?

Товарищ Сталин так характеризует стахановцев и стахановское движение:

«Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?

Таково, товарищи, значение стахановского движения в деле нашего социалистического строительства».

Вот на какую принципиальную высоту товарищ Сталин поднимает стахановское движение.

Где, в какой стране, кроме нашей, ставился вопрос об уничтожении противоположности между умственным и физическим трудом?

Тов. Миллер поставил мне вопрос, кого мы должны считать стахановцами. Я прочту несколько слов из той же сталинской речи.

«В самом деле,—говорит товарищ Сталин,—присмотритесь к товарищам-стахановцам. Что это за люди? Это, главным образом,—молодые или средних лет рабочие и работницы, люди культурные и технически подкованные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить фактор времени в работе и научившиеся считать время

не только минутами, но и секундами. Большинство из них прошло так называемый технический минимум и продолжает пополнять свое техническое образование. Они свободны от консерватизма и застойности некоторых инженеров, техников и хозяйственников, они идут смело вперед, ломая устаревшие технические нормы и создавая новые, более высокие, они вносят поправки в проектные мощности и хозяйственные планы, составленные руководителями нашей промышленности, они то и дело дополняют и поправляют инженеров и техников, они нередко учат и толкают их вперед, ибо это — люди, вполне овладевшие техникой своего дела и умеющие выжимать из техники максимум того, что можно из нее выжать»¹.

Вот как определяет товарищ Сталин стахановца.

Товарищ Миллер, вопрос, который вами поднят, не праздный. В этом вопросе много путаницы у наших товарищей, у хозяйственников, инженеров и у партийных организаций. Мне часто задают вопрос: кого вы называете стахановцем? Если рабочий перевыполняет норму на 20—30%, можно ли его назвать стахановцем? Так ставить вопрос нельзя. Надо взять конкретно каждую отрасль, каждое предприятие. Если речь идет, например, о доменных печах нашей страны, которые уже дают нам довольно хорошие коэффициенты: единицу и ниже, 0,9 и даже 0,8, то здесь ни о каких 50%, ни о каких 30—40% перевыполнения норм не может быть и речи. Очевидно, мы здесь можем иметь 10—15% перевыполнения норм.

Голос с места. 25% максимум.

Орджоникидзе. 25% максимум — это значит достичь коэффициента 0,75, товарищи металлурги. Молодцы, что деретесь за такие показатели, деретесь, но, очевидно, здесь стахановцами надо считать всех тех, которые дают коэффициент использования объема доменной печи единицу и ниже единицы. Перейдем к мартенам. Металлурги установили на конференции, что надо дать 8 тонн с'ема стали в сутки с квадратного метра пода мартеновской печи. Если бы вы хотели назвать стахановцами тех, которые дают 4 тонны, это было бы неправильно. Стахановцами в мартеновских цехах надо считать тех, которые дают 6—7 и выше тонн с квадратного метра пода в натуре в календарное время, внося сюда поправку для мартеновских цехов, плавящих легированные стали.

Возьмем теперь тов. Миллера. Проектная мощность вашего завода была какая?

Миллер. 12 тысяч тонн цинка в год.

Орджоникидзе. Теперь вы сколько даете?

Миллер. 13 тысяч.

Орджоникидзе. Новые мощности какие установлены?

Миллер. 18 тысяч.

Орджоникидзе. Очевидно, надо исходить из этой новой мощности.

Надо сугубо дифференцированно подходить к каждому предприятию в отдельности, к каждому станку. Иначе мы не сумеем дать правильного определения, иначе это будет шаблон.

Кого можно считать стахановцем в угле? Того, кто выполняет две нормы.

И так нужно подойти к каждой отрасли в отдельности.

Общего определения и общего процента тут не найдешь. Для одних там, где новая техническая мощность освоена больше, будут одни проценты, для других, которые отстали с освоением новой технической мощности, этот процент будет другой.

¹ Разрядка моя.—С. О.

Тут же несколько слов об ударниках. Мы допустили тут грубейшую ошибку, это надо сказать прямо. Мы занялись со стахановцами и забыли об ударниках. Забыли, что стахановцы черпают свои пополнения из рядов ударников и что само стахановское движение является высшей формой ударничества. Ударники — это громадная армия, которая выполняет и перевыполняет наши планы. Ударники — это тот резерв, откуда все время систематически будут пополняться и увеличиваться ряды стахановцев. Как же можно забыть их? Как можно не заниматься с ними? Из рядов ударников будут вырастать мастера социалистического труда — мастера, дающие образцы высокой производительности труда и организации производства. С большим успехом это проводится в Донбассе, где мы на сегодня имеем около 6 тыс. мастеров угля.

Если мы подойдем к сегодняшнему уровню развития стахановского движения с той точки зрения, которая развита товарищем Сталиным, то несмотря на все наши достижения, на все наши успехи, пока сделано очень мало. Почему мало? Вы помните хорошо, что в постановлении декабрьского пленума ЦК партии сказано: «...всемерно помочь возглавить это движение тем хозяйственникам, инженерам и техникам, которые идут навстречу стахановскому движению, но не сумели еще возглавить его».

Как видите, в решении пленума ЦК не сказано, что инженеры, техники и хозяйственники должны просто включиться в это движение, что инженеры и техники должны только с симпатией и благоприятно относиться к этому движению. Нет. Там прямо сказано: инженеры, техники и хозяйственники должны возглавить стахановское движение. В первоначальном проекте резолюции пленума этот пункт не так был сформулирован.

Товарищ Сталин нам его поправил. Он указал: здесь надо прямо сказать, если движение не будет возглавлено инженерами, техниками и хозяйственниками, вы не разовьете его как следует. А партийные организации должны всемерно помогать, должны организовать рабочих, пропагандировать и агитировать за это дело, вести вперед, помогать инженерам, техникам и хозяйственникам возглавить стахановское движение.

Вот как поставил товарищ Сталин вопрос. А как вы возглавили стахановское движение, дорогие товарищи инженеры, техники и хозяйственники?

У нас теперь пошли такие люди, что быстро обижаются. Скажешь ему слово, он начинает дуться: «Как так, я программу выполняю, перевыполняю, даю рост производительности, а меня еще тянут». Но, несмотря на то, что многим, может быть, не понравится то, что я скажу, я должен все же сказать: вы, товарищи, далеко еще не возглавили стахановского движения. Многие выступавшие инженеры и хозяйственники также признавали, что пока не возглавили. Почему? Объяснения даются разные. Объяснить это тем, например, что инженерно-технический персонал саботажники, — это чепуха. Какие там саботажники! За 19 лет существования советской власти мы воспитывали в наших школах и вузах инженеров и техников, выпустили 100 с лишним тысяч инженеров и такое же количество техников. Если все они, а также и старые инженеры, которых мы перевоспитывали, оказались в 1936 году саботажниками, то поздравьте себя с таким успехом. Какие там саботажники! Не саботажники, а хорошие люди — наши сыновья, наши братья, наши товарищи, которые целиком и полностью за советскую власть. Умирать будут на фронтах за советскую власть, если это потребуется. (Бурные и продолжительные аплодисменты.)

Но, тем не менее, товарищи, факт остается фактом. Вы не возглавили стахановского движения в той мере, как этого требует от нас партия, как этого требует от нас товарищ Сталин, который сам лично своей могучей рукой написал: инженеры, техники и хозяйственники должны возглавить стахановское движение. Этим самым партия и лично товарищ Сталин дове-

рили огромное дело вам, а вы его до сих пор не выполнили. Мы с вами, все вместе, не выполнили постановления ЦК партии. Ставится вопрос, почему не выполнили. А потому, товарищи, что не умеем еще как следует работать — это самая глазная причина.

Я не буду говорить, товарищи, о тех единицах, а может быть десятках таких людей, о которых говорят, что горбатого могила исправит, — с теми ничего не поделаешь. Но огромная масса ведь хочет быть стахановцами. Не саботаж, — это чепуха, — а неумение им мешает это выполнить. Если мы это признаем, если мы скажем себе честно и открыто, что мы не умеем еще как следует организовать это дело, тогда есть гарантия, что мы возьмемся за дело как следует, будем изучать, как организовать и помочь стахановцам, и на следующий Совет придем с гораздо большими успехами.

Могут сказать: неужели мы разучились и у станка работать, и уголь добывать, и у мартена работать, и в доменном цеху работать — всему разучились?!

Речь, конечно, не об этом идет, никто этого вам не говорит. Речь идет о другом: стахановское движение требует руководства по-новому.

Возьмем, например, уголь. Что там произошло? Мы на настоящем Совете много говорили об угле, он был гвоздем этого Совета. Почему уголь? Донбасс — это родина стахановского движения, и этот Донбасс пришел на Совет, как и все другие угольные бассейны, утеревшим свои позиции.

Как и почему это произошло?

До стахановского движения управлять шахтой было легче и хозяйственнику, и инженеру, и начальнику участка, и десятнику. Что было тогда? Один забойщик сам тащит к себе в забой свой инструмент, сам же крепит, сам же рубит уголь, а порой и лес сам тащит. А еще раньше, товарищи, когда были саночники в Донбассе, тогда совсем легко было управлять: рабочий не только рубал уголь, не только крепит, но и сам вывозил. А теперь за одним Стахановым идут двое—трое, а иногда и четыре и пять крепильщиков. Труд разделили: один рубает — другой крепит. Надо, чтобы уступ был настолько длинен, чтобы там находили для себя возможность развернуться и работать как следует несколько человек. Надо, чтобы лес был принесен во-время, чтобы шланги, через которые подается воздух для молотков, были в порядке. Надо, чтобы там, где работает врубовая машина, лава была удлинена, надо, чтобы врубовая машина была переведена на двухметровые бары, надо, чтобы врубовая машина была переведена на новую скорость, чтобы транспорт во-время отвозил уголь. чтобы в безукоризненном состоянии были подготовительные работы, иначе дело не выйдет. Если уступ короткий, то тогда там 2—3 человекам делать нечего, они не могут там работать с полной нагрузкой.

Тогда забойщик предпочитает остаться один, ибо, если работают двое — трое и все они не нагружены, все они будут зарабатывать мало, и каждый из них скажет: на кой чорт нам такой стахановский метод, бросьте его, давайте работать по-старому.

Стахановское движение требует одновременного выполнения всех процессов, связанных между собой. Если этого нет, дело провалится или получится невероятное затоваривание незавершенным производством. Если в машиностроении, например, у вас одна деталь не следует за другой, если один рабочий будет вырабатывать огромное количество одних деталей, а других деталей будет нехватать, у вас не получится никакого стахановского движения, получится лишь нагромождение одних деталей, отсутствие других, дело моментально застынет, и стахановское движение будет подбито.

Стахановское движение не терпит ни рутины, ни косности, ни рывков, ни перебоев, ни кустарщины. Доказательством того, что стахановское движение не терпит никаких пере-

боев, никакой кустарщины, были речи здесь тт. Бусыгина и Фаустова, работу которых не обеспечили как следует, и вы все слышали, с какой речью они выступили на Совете.

Несмотря на все наши недостатки, стахановское движение в нашей стране уже дает большие результаты. Но что было бы, если бы мы сумели его организовать как следует? Если бы мы сумели сочетать все отдельные процессы между собой, были бы огромнейшие результаты. Здесь сидит тов. Дюканов, он один из организаторов стахановского движения. В стахановском движении Стаханов и Дюканов — это близнецы. Они вместе создавали это дело. Я его спрашивал сегодня: как у тебя дело обстоит, сколько ты зарабатываешь и сколько угля рубишь? Ежедневно по 60 тонн. Сколько у тебя крепильщиков? Один.

Значит, два человека каждый день рубят 60 тонн. А какая сейчас средняя выработка? В Донбассе на один отбойный молоток — 13 тонн.

А у т. Дюканова 60 тонн, — каким образом? Есть ли у т. Дюканова что-нибудь особенное? Нет. Мы все знаем т. Дюканова. Он хороший партиец. Он не создаст себе привилегированных условий. Он работает наравне со всеми. Почему же у него получается такая выработка? Благодаря хорошей организации. Он сам крепкий мужик. Если десятник или начальник участка не умеет, он сам сделает, сам им поможет. Вот как он работает.

Растет у нас стахановское движение или падает? Оно растет и выросло в больших размерах. Несмотря на все дефекты, несмотря на все наши ошибки, несмотря на всю нашу неподготовленность руководить стахановским движением, оно выросло. Вы помните, что на ноябрьском совещании и на декабрьском пленуме ЦК ВКП(б) в 1935 году склонялись все одни и те же имена первых стахановцев. Это Стаханов, Бусыгин, Дюканов, Великжанин, Фаустов, Гудов, Славникова, Макарова и еще несколько человек в тяжелой промышленности. А сейчас как обстоит дело? Появляются все новые и новые имена.

Вот вам строительство ЦАГИ — молодая стройка. Многие бригады плотников и землекопов выполняют программу на 200% (например бригада плотников Мухортова). Кузнец Шутов регулярно выполняет новые нормы на 400—500%. Для горячего гнутья скоб он придумал оригинальный обжим и приспособление и в результате выполняет 8—10 норм.

Дальше беру завод № 37 в Москве. Вы помните, тогда на этом заводе были только Славникова и Макарова. А вот имена новых стахановцев: Астахова — 200% нормы, Елкин — 260%, фрезеровщица Чигина — 255%, токарь Калинина — 300% и т. д.

Возьмем Криворожстрой. Печь № 2 выполнила 23 июня встречный план полугодия с коэффициентом 0,92 (близко к Макеевскому показателю). Здесь работают стахановцы: молодой мастер Заварыкин (бывший горновой), мастер Грабильников (рабочий, выросший на стройке), изменивший схему расположения канав, и горновой Чигрин, изменивший способ сушки летки, что было очень важно для работы печи на горячем чугуна. Чигрин зарабатывает по 1000—1200 рублей в месяц. Мастера Заварыкин и Грабильников — по 1800 — 2000 рублей.

Беру Макеевский завод им. Кирова. В ново-мартеновском цехе мастер Зеленин со всей своей сменой достиг с'ема 9 тонн стали с квадратного метра. Мастер Азаров 8 дней подряд снимал по 10 тонн стали с квадратного метра. Сталевар Зильберштейн снимает 9 тонн. Заработки этих мастеров за июнь составят по 1000 рублей.

Стахановец — оператор блюминга Скобелев дает в смену 1200 тонн металла сечением 200 X 200, или 1500 тонн металла большего сечения. Стахановцы-орденоносцы Пушкин, Бабков, Сорокин попрежнему держат высокие темпы работы.

Тов. Манаенков говорил, что у него на заводе 5200 стахановцев.

В Соликамском комбинате в январе было 675 стахановцев, в мае — 902 стахановца. 198 человек перевыполняют новые нормы на 150 — 200%, 87 человек перевыполняют новые нормы на 200 — 300%.

На шахте «Красный Октябрь» (Орджоникидзеуголь) в электромеханическом цехе стахановцы Мальцев, Мартыненко и Артюхов ремонтируют шахтный компрессор за 12—14 часов вместо 30 часов по норме. Кузнец Одинцов нашел способ прочно и быстро сваривать сломанные зубки отбойных молотков и зарабатывает (вместо прежних 200 рублей) 450 — 500 рублей, а цеху он дает значительную экономию.

На шахте «Кочегарка», участок 10/640 (Горловка), забойщик Филькин — человек с большим стажем — был заядлым консерватором и отказывался работать по-новому. Его хотели было уволить. Недавно он «сдался», перешел на метод Стаханова и выполняет 225 — 250% новой нормы.

На шахте «Центральное-Ирмино» — родине стахановского движения — забойщик Обрезанов стал теперь примерным стахановцем. Регулярно дает три нормы. Забойщик Синеговский — тоже три нормы. Коногон Продан, работая на двух лошадях, везет сразу по 12 вагонеток (две нормы). 225 забойщиков, крепильщиков и коногонов дают от полутора до двух норм. Многие из забойщиков зарабатывают по 800 рублей и даже 1200—1300 рублей.

В Шахтантраците, на шахте «Артем», начиная с апреля отличается перестановщик листов Шпак — 313% месячной нормы. На шахте «Десятилетие З. И.» посадчик Бех — 300% нормы. На шахте № 141 крепильщики Воронин, Корнюш и Гуплин выполняют с апреля месячную норму свыше чем на 300%. На шахте им. ОГПУ свыше 300% нормы дают бурильщики Ермилов, Власов и Пята. Все перечисленные выше рабочие получили теперь звание мастеров первого класса.

Шахта им. Лутугина (Чистяковуголь): в апреле—мае машинист электровоза Старожукова — 170% нормы, за май заработок 500 рублей, машинист электровоза Бережнекова — 168% за май, машинист электровоза Захарова — 150% за май, заработок свыше 400 рублей.

На Чернореченском химкомбинате аппаратчики Мясников и Шабарова, работающие на центрофуге, изменив ее конструкцию, в смену выдают 25 тонн продукции. Новая норма — 15 тонн. Старая — 7 тонн.

Начальник хлорного цеха Андреев установил всесоюзный рекорд выхода хлорного газа по току — 94,35%. Вот уже полтора месяца цех держит эту норму, борьба за которую ведется со счетом в десятые доли процента.

Возьмем Сталинградский тракторный завод. 7 апреля штамповщик Урядов вместе с нагревальщиком Танковым отштамповал на «Аяксе» 3304 спицы переднего колеса при новой норме 2400. Забракована только одна спица.

Кузнец Шмельнов 3 июня установил новый рекорд производительности и качества работы. С подручным Шпуртенко, нагревальщиками Гамаионовым и Барыкиным он отштамповал 801 клин для букс 50-тонного вагона. Новая норма — 300 штук. Ни одной минуты простоя, ни одной штуки брака. Шмельнов как стахановец расцвел в последнее время.

11 июня бригада кузнеца Комнатного (подручный Демидов, нагревальщик Буланкин) отштамповала 1616 клиньев для букс 20-тонного вагона. Новая норма — 800.

Ставшая недавно стахановской бригада кузнеца Крылова (подручные Белоусов и Коновалов, нагревальщик Суляев, подносики Вязенцев и Овсянников) 11 июня отштамповала 361 венец шестерни дифференциала. Норма — 210. Брака нет.

8 июня штамповщик Анфиногенов отштамповал 3504 штуки детали № 695 при норме 2400. Брак — 2 штуки.

В инструментальном цехе завода № 20 (Москва) за последнее время прибавилось 40 стахановцев, выполняющих норму от 150 до 220%.

На Шатуре Большой Гидроторф сотни новых стахановцев. Введенные с начала сезона нормы стахановцы перевыполняют на 50%.

На заводе «Коммунар» (Запорожье), выполнившим 27 июня досрочно полугодовой план по комбайнам, десятки лучших стахановцев перевыполняют новые нормы. Так, литейщик Гармашев — 278%; по его предложению сделана тележка для загрузки форм в печь на просушку. Литейщик Зименко — 251%, один из первых стахановцев завода. Токарь Бабанин — 205% нормы, перевыполняет их систематически. Наждачник Шматалов — 392%. Наждачник Лурье — 270%. Наждачник Макаренко — 254%. Наждачник Дорошенко — 230%. Сборщик колес Таран — 372%. Обрубщик Свириденко — 214%. Обрубщик Межеричский — 258%. Обрубщик Бойченко — 231%. Обрубщица Рослова — 200%. Рихтовальщик Печеркин — 287%, он неоднократно доказывал рабочим на практике возможность перевыполнения новых норм. Штамповщик Савченко — 225%. Штамповщик Шидула — 215%. Штамповщик Рыбалка — 215%. Прессовщик Эллер — 183%. Прессовщик Бриф — 169%. Болторез Лурье — 157%. Электросварщик Греченко — 181%. Электросварщик Рыбка — 179%. Карусельщик Геец — 172%. Токарь Солой — 219%. Деревообделочник Дейкун — 220%. Деревообделочник Литвиненко — 216%. Слесарь-сборщик Мочалов — 209%, он собирает скатную доску один вместо двух рабочих. Слесарь-сборщик Носенко — 202%, скатную доску он собирает один вместо двух рабочих.

Инструментальный завод им. Киркижа — половина сдельщиков перевыполняет новые нормы на 50%. Вообще на заводе нет ни одного рабочего, который не выполнял бы новой нормы, хотя она повышена на 33% против старой. Ведущая фигура среди стахановцев — фрезеровщица Усупова. Она работает на 9 станках и на каждом выполняет норму с превышением. В месяц ее заработок достигает 1000 рублей.

Тагилстрой — бригады бетонщиков Шмелева, Лобанова и Пилуй выполняли старые нормы на 700%. Новые — на 250%. Заработок рабочего в этих бригадах достигает 600 рублей в месяц.

Вагоностроительный завод им. Урицкого. В скатном цехе лидером является токарь Балакин (211%), зарабатывающий 650 рублей, и токарь Барков (220 — 230%), заработок которого достигает 900 рублей в месяц.

Завод № 7 треста Авиатоп Третий стахановец выполняет новые нормы, введенные с 1 мая, не меньше чем на 150%. Прежде максимальный заработок старших рабочих был 290 рублей. Теперь, при новых нормах, он достигает 400 рублей. Стахановец Разоренов организовал по новому методу разливку и укупорку продукции, благодаря чему производительность поднялась на 280—300%.

Нефтяной промысел Малгобек. На буровых работах в последнее время прибавилось 150 стахановцев, которые перевыполняют в среднем новые нормы (введены с 1 мая) в полтора раза.

Кузнечный цех Коломенского завода. В цехе 50 стахановцев-двухсотников (и выше). Стахановец Наумов на завивке пружин выполняет норму на 300%. Работая на запасных частях для НКПС, кузнец Петров штампует 370 крюков вместо 170.

Идут все новые, и новые, и новые имена. Я мог бы их продолжить, но едва ли есть в этом надобность. Таким образом, когда писалась резолюция ЦК в декабре 1935 г., мы имели только начало. Теперь имеем большое количество стахановцев, много тысяч. Если тогда наши инженеры и техники не разобрались еще, что происходит, так как во втузах их учили другому, то теперь, несмотря на все недостатки, наши инженеры начинают уже понимать и помогать. Тов. Гудов, выступая здесь, называл имена инженеров,

которые ему помогают. Тов. Сирота также назвал инженеров, которые ему помогают. Такие же инженеры имеются и в угольной промышленности. Здесь выступали тов. Шульман и тов. Высоцкий. Последнего мы только что назначили начальником треста. Раньше он был на шахте, программу выполнял и перевыполнял, — и рабочие были довольны, и работал хорошо. Теперь же не может быть разговоров о том, что инженерно-технический персонал относится отрицательно к стахановскому движению. Его беда в том, что он еще не научился по-стахановски работать.

Директор Краматорского машиностроительного завода им. Сталина тов. Сатель (он должен был сделать доклад, но заболел и прислал мне свой доклад, который я считаю необходимым напечатать) пишет:

«Достаточно ли инженеры возглавляют стахановское движение? Надо считать, что около половины нашего инженерного состава делают это достаточно активно, с должным напряжением. Но часты еще случаи отказа, неумения удовлетворить стахановские планы рабочих.

Основная причина (за отдельным исключением прямого саботажа) — непонимание приемов и путей возглавления.

В чем причина?

1. Недостаточна культурно-производственная подготовка значительной массы наших инженерно-технических работников, особенно из практиков. И особенно недостаточна организационно-производственная подготовка.

Наши вузы дают технологов, не дают организаторов производства.

2. Общая неорганизованность производства и особенно вопросов планирования, что создает работу на ногах, отвлекая внимание и время техперсонала от производственных вопросов».

Тут выступавшие инженеры не скрывали, что инженерство пока еще не возглавило стахановского движения. Хотят ли они возглавить его? Конечно, хотят, но одного желания мало, надо еще научиться, как это делать. Там, где товарищи научились возглавлять это движение, результаты, поистине, блестящи. Таких примеров немало.

Я остановился на одном заводе. Вы помните наш спор с директором этого завода, его фамилия, наверно, осталась у всех в памяти. Я буду говорить о заводе «Шарикоподшипник» им. т. Кагановича Л. М. Вы помните когда тов. Юсим, мастер кузнечного пролета, дал свой первый рекорд. Мы уцепились за этот рекорд и заявили, что он не может быть единственным явлением и исключением. Наверняка можно такую же работу организовать и на других участках. Давайте равняться по тов. Юсиму, и тогда мы сможем получить с завода «Шарикоподшипник» не те 24 млн. шарикоподшипников, которые записаны по проекту, но в два раза больше.

Спор был долгий и кончился тем, что тов. Бодрова сняли, посадили директором тов. Меламеда.

Тов. Меламед заявил на стахановском совещании в ноябре 1935 г., что, начиная со второй половины 1936 года, завод будет давать 3 млн. подшипников в месяц, т. е. увеличит проектную мощность на 50%. Что же мы имеем сегодня? Тов. Меламед, весь коллектив работников «Шарикоподшипника», вся партийная организация этого завода начали борьбу за досрочный выпуск 3 млн. подшипников в месяц и вместо 2-й половины 1936 г. они в этом месяце дают 3 млн. подшипников. (Аплодисменты.) Что же, товарищи, на этом заводе сидят сверхъестественные люди? Разве каждый из вас не может этого же сделать? Меламед — хороший директор. Начальники цехов остались почти те же самые, которые были и при тов. Бодрове. Кое-кого он заменил, но в большей части остались те же самые. Рабочие, конечно, все те же самые. Что же получилось? Получилось то, что люди

осознали и решили: если высокую производительность могут давать двое, трое, десять, двадцать, сорок человек, то такую же работу можно организовать для всего коллектива.

Вместо того, чтобы разговаривать о том, что больше подшипников сделать нельзя, они взялись в бой и победили. Они взяли настойчивостью, инициативой и организованностью. Этот путь открыт для всех вас. Если 1-й шарикоподшипниковый завод закрепит эти свои достижения, если он качество подшипников улучшит еще больше, если он начнет осваивать те подшипники, которые он до сих пор еще не освоил, и начнет двигаться дальше,—я в этом уверен, он добьется очень многого. Резервы и у него есть.

Месяц тому назад я был на заводе и видел, что из 15 молотов 4 стоят, из 22 — 8 стоят. Во всяком случае, этот завод теперь борется за то, чтобы быть первым стахановским заводом в Советском союзе. И с этим я от души поздравляю коллектив 1-го шарикоподшипникового завода. (Аплодисменты.)

Полностью обеспечить страну топливом

Теперь я перейду, товарищи, к отдельным отраслям промышленности, представители которых выступали на нашем Совете.

Нефтяники пришли на этот Совет в довольно приличном виде. Они в прошлом не привыкли к этому. Они предпочитали приходить и жаловаться, что им того не дают, этого не дают.

Я вчера, после выступлений нефтяников, порылся в старых стенограммах. И вот нашел такие места: после декабрьского пленума ЦК, на совещании в Наркомтяжпроме мы предлагаем нефтяникам добиться скорости бурения в 600 метров на станок в месяц; они же утверждали, что не могут больше 450 метров на станок в месяц. А теперь? Опрокинуты все задания, которые им давали, не говоря о тех, за которые они цеплялись. Что они дают сейчас? 1000 — 1500 метров на станок в месяц, а товарищ Розенберг (Грознефть), который тогда не хотел принимать и 500 метров, теперь дает свыше 1000 метров и обещает в IV квартале давать на станок в месяц 2000 метров бурения.

Бурение — основное условие для добычи нефти. Вы только подумайте: 1000-метровую буровую сейчас пробуривают в несколько дней, а раньше это требовало 10 — 12, а иногда и 14 месяцев. Еще в 1933 г. мне показывали в Грозном буровую в 900 метров глубины, которая бурилась 12 месяцев.

Безусловно, у нефтяников есть достижения по бурению — и хорошие достижения. Но я надеюсь, что это заявление не послужит им основанием для самоуспокоения, а, наоборот, они еще больше разовьют скорость бурения, добьются безаварийности и на следующий Совет придут с еще большими достижениями.

Если нефтяники и дальше разовьют свои успехи в бурении, они действительно подойдут к американским нормам.

Что говорили нефтяники относительно эксплуатации? Эксплуатация, говорят, гопчется на месте. Почему?

Вот объяснения тов. Петерсон:

«С развитием стахановского движения в эксплуатации дело обстоит значительно хуже... Следует признать также, что в развитии стахановских методов эксплуатации наше внимание было направлено не на решающие участки».

То же самое говорил тов. Борц:

«Основная причина в том, что мы не смогли втянуть наше инженерство в действительное руководство эксплуатацией. Мы не перестраивали также технологических процессов по основным видам эксплуатационных работ. Естественно, что результаты получились плохие...

В эксплуатации еще очень сильны, — сильнее, чем в бурении, — косность, технический консерватизм».

Такое же положение имеем и в Грознефти:

«Из 150 тыс. тонн недобора нефти 90 тыс. падает на долю старых скважин. Работа на старых скважинах в условиях Грознефти, — говорил тов. Розеноер, — основной критерий для оценки работы эксплуатационников, так как 90% нефти мы получаем из старых скважин. Все дело в том, что стахановское движение на эксплуатации не получило должного развития».

Почему, дорогие товарищи, в эксплуатации стахановское движение не развито? Кто вам мешает? Кто должен его развить? Разве не вы? Так чего ждете? Беритесь смелее за дело, и результаты в эксплуатации будут не хуже, чем в бурении. Разве в эксплуатации у нас не будет стахановцев, да еще сколько будет, вы только возьмитесь за дело. Бакинцы и прозенцы идут сегодня выше годового плана, но они шли бы значительно выше, если бы так же организовали стахановское движение в эксплуатации, как это сделано в бурении.

Нефтеперегонные заводы успешно выполняют свой план и свои обещания.

Добычу нефти надо увеличить в огромных размерах, этого требует наше народное хозяйство. Надо всемерно форсировать разведочные работы и добычу нефти в новых районах.

Нефтяники здесь давали нам обещания. Тов. Ганшин заявил, что в 1937 г. даст не меньше 50% роста, а может быть и больше. Тов. Слуцкий — начальник Азнефтекомбината — заявил, что он даст в будущем году 25—26 млн. тонн нефти (без газа) и программу нынешнего года перевыполнит.

Тов. Розеноер (Грознефть) тоже здесь говорил, что у него теперь значительно лучшие перспективы, чем раньше. Тов. Барцевский (Майнефть) бурит лучше всех, но нефти дает мало. Нам нужно не только хорошее бурение, но и много нефти, — первое для второго. Надо, чтобы нефтяники выполнили свои обещания в этом году и подготовились к будущему году.

Как быть с углем? Я уже говорил, что ввозом нашего Совета были вопросы угля. Здесь было много выступлений, много споров, много всяких жалоб, приводились всякие причины. Я считаю, что тов. Хачатурьянц правильнее всех объяснил, что произошло в Донбассе.

«Мы в первое время не поняли установки, — говорит тов. Хачатурьянц, — которую дал товарищ Сталин, не поняли вас, тов. Серго, когда вы предупреждали нас о том, что найдутся люди, которые будут опошлять стахановское движение, которые будут саботировать. Это было абсолютно правильно», — и дальше продолжает тов. Хачатурьянц:

«Упадок добычи в январе и феврале в сравнении с декабрем объясняется тем, что командный состав предполагал так: стахановские методы дают очень много. Они привились в сознании людей, люди дают стахановскую производительность труда, и поэтому ослабили внимание к дальнейшему внедрению стахановских методов работы».

Это продолжалось в январе и половине февраля... К этому моменту подоспел пересмотр норм...

...Нормы мы провели полностью, а в проведении организационно-технических мероприятий мы сильно отстали...

К этому времени начались разговоры о саботаже и консерваторах. Начало ухудшаться настроение командного состава, инженеры стали хуже работать, трудовая дисциплина снизилась.

Получать стали меньше. Вина в этом наша. Мы должны были своевременно сигнализировать об этих явлениях и принять нужные меры, но этого мы не сделали».

По-моему, правильно тов. Хачатурьянц рассказал, как происходило дело. Они решили, что дальше дело пойдет самотеком, и влезли на печку; нормы пересмотреть — пересмотрели, а необходимые организационно-технические мероприятия, обеспечивающие их выполнение, не провели, а отсюда невыполнение норм. Тут подоспело обвинение в саботаже, говорит тов. Хачатурьянц, но обвинение в саботаже и консерватизме возникло после того, как вы, пролежавши на печке, провалили добычу.

Недаром товарищ Сталин часто нас предупреждает: слушаешь вас и боишься, говорит он, поете вы, как соловьи, довольны вы очень своими успехами. Успехи действительно имеются. Иногда вы преувеличиваете эти успехи — это верно. Но чего я боюсь: я боюсь, что вы, увлекшись этими своими успехами, подумаете, что дальше все это пойдет самотеком. Как бы вы не ослабили своей энергии и не проспали дело.

Речь тов. Хачатурьянца является ярким подтверждением опасений товарища Сталина. Товарищи угольщики, вы действительно проспали дело и получили печальные результаты.

Вы помните, товарищи, великолепную картину «Чапаев»? Помните, когда чапаевцы разгромили белогвардейцев, потом сели у себя, разделись, разулись и начали петь. Пели и пели, упиваясь своими победами, а враг воспользовался их беспечностью, напал на них и учинил разгром.

Конечно, мы дело выправим. Но факт, что вы, товарищи угольщики, повысив нормы, не обеспечили организационными мерами их проведение и получили результат неважный. Вас за это обругали, а вы начинаете обижаться. Мало вас ругали.

Здесь же разрешите напомнить вам, что угольщиков поворачивать и поднимать на новые ступени развития — очень трудное дело. Угольщики — небольшие поклонники новой техники, новых методов. Вы припомните 1930 год, падение добычи угля в Донбассе. Пришлось Центральному комитету нашей партии посылать туда тов. Молотова. В 1931 году продолжается то же, ЦК созывает ряд совещаний угольщиков. В 1933 году — снова падение угледобычи. Как ее, товарищи донбассовцы, поднимали и кто поднимал? Центральный комитет нашей партии. ЦК посылает в Донбасс тов. Л. Кагановича. ЦК принимает знаменитое решение о механизации угледобычи и о канцелярско-бюрократическом методе управления со стороны хозяйственных организаций, ЦК перестраивает зарплату и т. д. В прошлом году стахановское движение, подхваченное Донецкой организацией и Центральным комитетом нашей партии, вывело угольные бассейны на путь дальнейшего развития.

Благодаря самоупокоению наших хозяйственных организаций, мы получили падение добычи, но даже при этой добыче производительность труда в Донбассе за январь—май выросла в сравнении с этим же периодом прошлого года на 22%; а по всей угольной промышленности — на 25,7%. Программу в 80 миллионов тонн угля, что означает выполнение пятилетки в 4 года, Донбасс выполнил за полгода в размере 37 495 тыс. тонн, или 46,9% от годового плана.

В Кузбассе рост производительности труда составляет за тот же период 36,2%; в Подмосковном районе — 26,6%; в Караганде — 61,7%; в Восточной Сибири — 18,7%.

Имеется даже некоторый рост производительности труда угольного рабочего с января по май месяц текущего года — по Донбассу на 3%, Кузбассу — 9%.

Это мало, очень мало, но хуже всего то, что на почве падения добычи появились ревизионистские настроения у некоторой части хозяйственников и инженеров. Вновь поставлен вопрос: правилен или неправилен стахановский метод, выражающийся в разделении труда забойщика и крепыльщика? Причем открыто никто не говорит, что стахановский метод неправилен, напротив — все клянутся им. Но вы услышите такие речи: стахановский метод — это значит увеличить производительность труда, как я этого добьюсь — все равно. Или же перед вами будут выпячивать факт неудачного применения стахановского метода и начнут сами же кричать: мы же говорили, что огульно нельзя проводить. Так поступает главный инженер Кузбассугля т. Строилов, когда он выпячивает одну шахту с отрицательными результатами применения стахановского метода. Тов. Строилов — один из заслуженных наших инженеров, один из строителей, вместе с тов. Рухимовичем, Кузбассугля. Вся его речь ведь была сказана не плохо. Он и о стахановском движении говорил, и о том, какое громадное доверие инженерам оказывает наша партия, и о том, что инженерство еще не возглавило стахановского движения, но вот на вопрос тов. Пятакова, каково его — Строилова — отношение к разделению труда, безнарядной системе, индивидуальной зарплате, — тов. Строилов ответил, что отношение «благ о п р и я т н о е». Хорошее дело, отношение главного технического руководителя крупнейшего угольного бассейна к основным вопросам стахановского движения только благоприятное, это называется — возглавил движение.

Не мешает припомнить, что к стахановскому методу кузбассовцы отнеслись с самого начала без всякого энтузиазма, они считали его чисто донбассовским явлением. Понадобилось указание товарища Сталина на ноябрьском стахановском совещании, чтобы они взялись за это дело. Рассуждение такого рода: мы вам программу добычи угля дадим, а будет это по А. Стаханову или по Иванову — не все ли равно?

Нет, товарищи, не все равно. Эти настроения опасны для успешного развития стахановского движения, эти настроения являются противостахановскими настроениями. С ними надо вести решительную борьбу.

Теперь мы знаем со слов тов. Хачатурьянца — почему произошло падение добычи в Донбассе. Мы знаем и то, что в феврале и марте довольно интенсивно шла ликвидация стахановских методов в Донбассе и только в апреле месяце начали вновь восстанавливать их.

Верно это, товарищи угольщики?

З о р и н. Верно.

Р ы б и н. Верно.

Х а ч а т у р ь я н ц. Верно.

О р д ж о н и к и д з е. Вот что произошло, товарищи, и в этом большая опасность.

Ни малейшего удовольствия мне не доставляет полемика с тов. Строиловым, но тов. Строилов здесь отразил те настроения, которые имеются среди некоторых слоев нашего инженерства. Этим настроениям, безусловно, нужно дать самый решительный отпор. Мы бы превратились в бесхарактерных болтунов, обывателей, если бы из-за того, что тов. Строилов хороший инженер, не сказали, что его заявления неправильные, антистахановские.

Отраслевой конференцией угольщиков было решено с пересмотром норм удлинить уступы, удлинить лаву для врубовой машины, перевести врубовую машину на двухметровые бары, привести в порядок подготовительные работы — ни одно из этих решений до апреля месяца не было проведено в жизнь, а только их выполнение обеспечивало выполнение норм, согласно решению отраслевой конференции.

Много было разговоров насчет индивидуальной и бригадной сдельщины.

Правы, конечно, те, которые стоят за индивидуальную сдельщину, они безусловно правы.

Заявление о тяжелом бревне, которое один человек тащить не может, а должны непременно тащить два человека, — мало убедительно.

Если все свести к бревну, то трудно что-либо поделать. Бревно останется бревном. (С м е х.)

Я сейчас не буду предлагать сразу повсюду провести индивидуальную сдельщину. Давайте проводить ее по строго разработанному плану — шахту за шахтой.

Нарядная или безнарядная система? Ну, товарищи, по-моему, доказано, что так называемая нарядная система — это как раз отрицание серьезной организации труда. Это от старинки. Безусловно. Но опять-таки вопрос стоит так: если мы сегодня декретируем повсеместно безнарядную систему — провалимся, провалимся наверняка. Ведь большое количество товарищей, которые здесь присутствуют, наши инженеры, наши техники, наши хозяйственники против этого, их надо как-нибудь убедить в преимуществе безнарядной системы. Надо их убедить. Как? Путем лучших примеров. Тов. Шульман здесь выступал и рассказывал о ценном опыте. Надо такие участки, как у Шульмана, организовать участок за участком.

Шульман. У нас 66 участков.

Орджоникидзе. Надо разработать календарный план перевода шахт на безнарядную систему по месяцам, с тем, чтобы до конца года перевести все или же огромное большинство шахт на эту систему. Имейте в виду, что без тщательной подготовки это дело не пойдет.

Здесь много говорилось о подготовительных работах. Надо прямо и без всякого стеснения сказать, что наши угольщики прохлопали элементарную вещь. Подумайте только: раньше в забое рубил один забойщик и рубил две—три тонны, врубовая машина работала также плохо, а теперь, применяя стахановский метод, вырубают куда больше, а лучшие мастера угля дают и 100—200—300 тонн в смену. Лучшие врубовые машины дают 500 тонн. Отсюда ясно, что выработка лавы происходит значительно быстрее, чем раньше, до применения стахановского метода.

Очистные работы и раньше были механизированы. Плюс к этому лучшее использование их стахановцами, конечно, ускорило выработку лавы. Надо было не меньше, а то и больше механизировать подготовительные работы, а у нас на подготовительных работах никакой механизации нет, все идет вручную, разве это допустимо? Подготовительные работы надо механизировать больше, чем очистные работы, иначе никогда подготовительные работы не будут поспевать за очистными. Давно это надо было проделывать, мы этого не сделали. Надо механизацию подготовительных работ проделывать безотлагательно. Ручной способ подготовительных работ никогда не обеспечит полный разворот стахановцев.

Вновь должен быть поставлен вопрос о дальнейшей механизации угледобычи и вывозки. Стахановский метод без дальнейшего форсирования механизации угледобычи и углевывозки не может развиваться так, как мы хотим. Это аксиома. И этот новый вопрос так же, как ЦК поставил его в 1933 г., должен быть поставлен и разрешен в 1936 году. И тогда стахановское движение будет победоносно шествовать дальше. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Говорят, что для механизации подготовительных работ нужны колонковые сверла. Да разве мы их не можем сделать? Поставьте ясно и определенно перед нашими машиностроителями вопрос о том, что нужны такие-то сверла, и не может быть никакого сомнения в том, что в самое ближайшее время эти сверла будут даны.

Как ни хорошо говорил здесь тов. Баландин, как ни хорошо управляет

он двумя конями, все-таки надо в ближайшее же время, в ближайший год всех коней убрать из штреков. (Аплодисменты.) И тов. Баландина, вместо того, чтобы он гнал в хвост кобылу, посадить самого на электровоз. (Аплодисменты.) Электровозов мы можем дать столько, сколько надо. Говорят, аккумуляторов нехватает. Чепуха. Тов. Проскуровский, который сидит у нас на этом деле, уже за несколько месяцев показал, каким искусственным являлся у нас кризис в этой части. Поможем ему, дадим все, что надо, и аккумуляторов у нас будет столько, сколько нужно. (Аплодисменты.)

Вопросы механизации не терпят отлагательства, если хотим радикально решить все вопросы, от которых зависит дальнейшее развитие угольной промышленности.

Молодец Баландин, но стахановское движение идет быстрее, чем его кобыла, которую он сейчас погоняет. (Продолжительные аплодисменты.)

Надо всех угольщиков, всех руководителей всех бассейнов под их строгой ответственностью заставить провести в жизнь все те мероприятия, которые они сами же выработали на отраслевых конференциях для обеспечения выполнения норм.

Побережский. Это нужно для всех отраслей промышленности.

Орджоникидзе. Безусловно, для всех отраслей. Реплика тов. Побережского абсолютно правильна. Это в одинаковой степени относится ко всем отраслям нашей промышленности. Штрафную систему для инженеров и техников надо уничтожить.

Голоса. Правильно.

Орджоникидзе. Ее надо отменить во всех отраслях, где она только имеется. (Аплодисменты.)

Давайте условимся: с большим вниманием подбирать инженеров и техников на те или другие посты, но если они все же не подходят, лучше их перевести на соответствующую их знаниям работу, чем штрафовать.

Голоса. Правильно.

Орджоникидзе. Надо очень сильно повысить роль бригадира, десятника, начальника участка и его помощников. Они непосредственные организаторы добычи угля.

Управляющий шахтой, главный инженер имеют огромное значение, но если бригадир, десятник, начальник участка не годятся, какими бы хорошими работниками ни были зав. шахтой и главный инженер, все равно угля будет мало.

Здесь говорили о том, что десятник получает 350—400 рублей, а забойщик, который под ним работает, получает больше. Надо повысить заработок десятников процентов на 15. Это даст нам возможность подобрать на должность десятника более подготовленных работников. Тов. Высоцкий и другие говорили на Совете, что в Донбассе часто меняется командный состав. Этого терпеть дальше нельзя. Для того, чтобы закрепить командный состав на шахтах, надо установить такой порядок, что весь технический персонал шахты, от начальника участка и выше, утверждается наркомом и без наркома никто не имеет права снимать или переводить на другие шахты этих работников. Десятник утверждается начальником треста или комбината, где имеется комбинат, и без него никто не имеет права снимать или перебрасывать его на другие шахты. Это, конечно, не все. Надо серьезно позаботиться о материальном и культурном положении командного состава.

Надо окружить заботой, товарищеской атмосферой, всемерной поддержкой тех инженеров, техников, хозяйственников, которые хотят возглавить великое стахановское движение. А тех, которые не хотят, не могут, не способны, — убрать. На этой основе, товарищи, надо создать в шахте железную

дисциплину и порядок, большевистский порядок, укрепляющий стахановский метод.

Донбасс должен выйти из того положения, в котором он в настоящее время находится. По Донбассу равняются все угольные бассейны. Если Донбасс не хочет поставить нашу страну в будущем году перед топливными затруднениями, он должен не только выполнить программу нынешнего года, не только выполнить пятилетку в 4 года, но он должен повысить в этом году свою добычу не менее чем до 250 тыс. тонн в сутки. Без этого нам не справиться в будущем году с топливом.

То же самое надо сказать насчет Кузбасса. Кузбасс заверяет, что он программу выполнит. Кузбасс в этом году требовал большую программу, чем мы дали. Кузбасс заявил, что может поднять программу в 18 млн. тонн. Мы дали 17 800 тыс. тонн, учитывая трудности с вывозкой угля. Но теперь тов. Каганович вывозит, спасибо ему за это. Если бы транспорт не начал работать, как он сейчас работает, и у нас, товарищи, не было бы тех успехов, которые мы в настоящее время имеем. Транспорт вывозит — значит теперь дело за нами. Чтобы в будущем году Кузбасс выполнил свое назначение снабдить углем коксующимся и энергетическим всех своих потребителей и в первую очередь Магнитку и Кузнецк, надо, чтобы он в этом же году повысил добычу, по крайней мере, до 60 тыс. в сутки. Всем остальным угольным бассейнам нужно выполнить и перевыполнить свою программу и также готовиться к программе будущего года.

Прошло первое полугодие, товарищи. Контуры 1936 года уже определились; мы рассчитываем, что перевыполним план этого года, но мы были бы никудышными руководителями, если бы сейчас же не стали готовиться к программе будущего года. Общими силами, под руководством нашего Центрального Комитета Ленинско-Сталинской Партии, под руководством нашего Сталина, всей силой тяжелой промышленности, вместе с местными партийными организациями мы поднимем Донбасс, а вместе с ним и все остальные угольные бассейны, на ту высоту, которая обеспечивает страну топливом. (Аплодисменты.)

О лозунге „догнать и перегнать“

Коротко несколько слов о цветной металлургии. Товарищи цветники, несмотря на все ваши заверения, план пока не выполняется. Три завода — Кировоградский, Карабашский и Зангезурский начали выполнять план. Красноуральский завод, тов. Дук, до сих пор пребывает в прежнем прорыве, пора уже от обещаний перейти к делу. Все условия для того, чтобы давать медь, у вас имеются.

Тов. Федораеву со всей решительностью и серьезностью нужно взяться за то, чтобы рудой обеспечить бесперебойную работу этих заводов.

Вся тяжелая промышленность должна обратить самое серьезное внимание на работу нашей цветной металлургии. Надо ей всемерно помогать, но также требовать от нее побольше цветных металлов. Если мы программу этого года не выполним, если мы не подготовим в нынешнем году нашу цветную промышленность для большой программы будущего года, то имейте в виду, затруднения будут большие. Речь идет не только о меди, но о свинце, цинке, алюминии, магнии и редких металлах.

За это дело нужно взяться со всей силой и товарищам цветникам. Надо не увлекаться тем, что вы кое-что сделали, и нечего говорить о том, что вы перегнали уже Америку. Тов. Ковалев говорил, что он почти перегнал Америку. По совести говоря, у меня сразу возникло большое сомнение. Чтобы Карабаш перегнал Америку? Как-то не верится! (Смех.)

На Красноуральском заводе на 1 кв. метр площади пода проплавл шихты

составил в тоннах за январь — май 1935 г. 2,12, в 1936 г. за тот же период — 2,62, Кировоградский завод в 1935 г. — 1,74, в 1936 г. — 2,16. Карабашинский завод в 1935 г. — 1,80, в 1936 г. — 2,49. А у американцев, которые от нас «отстали», оказывается, проплав шихты колеблется от 3,20 тонн до 5,80 на 1 кв. метр площади пода. Пускай они догоняют тов. Ковалева. (Смех, аплодисменты.)

Одним словом, выходит следующее: в США получают на тех же агрегатах в два раза больше меди, чем у Ковалева на Карабаше. В два раза хуже Америки работает тов. Ковалев и тогда, когда программу выполняет и пере-выполняет. Откуда, когда ты видел такой сон, что ты уже перегнал Америку? (Смех.) На кой чорт нам нужно это хвастовство для того, чтобы полезть на печку. (Аплодисменты.)

Мы находимся на подступах практического разрешения великой проблемы, поставленной великим вождем Лениным, — догнать передовые страны и перегнать их.

Кое в чем Европу мы уже перегнали, и перегнали довольно хорошо, довольно основательно. Но от Америки мы еще далеки.

Если ты, тов. Ковалев, хочешь перегнать Америку, надо, прежде всего, эту Америку изучить, чтобы, перегоняя сегодня свой вчерашний уровень работы, не думать, что перегоняешь Америку.

Как хотите, но в настоящее время производительность труда в США еще в два раза выше, чем у нас.

Ездил в Америку молодой инженер с завода им. Калинина. Когда вернулся, зашел ко мне, я спрашиваю его: что больше всего обратило твое внимание в Америке? Ответ: когда я зашел на такой же завод, как на котором я работаю, мне бросилось в глаза, что оборудование у них не лучше, чем у нас, но рабочих у них в 3 раза меньше, чем у нас, а продукции они вырабатывают в 3 раза больше, чем у нас. Вот бесхитростный рассказ.

Приехал из США тов. Колесников, выступавший на Совете. Он рассказывает то же. Производительность в 2—3 раза выше, и металл по качеству выше, чем у нас, машины куда лучше наших. Если хотите перегнать Америку, изучите ее каждый по своей отрасли, поставьте перед собой эту задачу и перегоняйте по-честному, чтобы по количеству было больше, по качеству было лучше и чтобы по цене было дешевле, чем у них.

Тов. Ковалев, американцы выплавляли, кажется, чуть ли не миллион тонн меди в год, а ты у себя получил каких-нибудь 50 или 60 тонн в сутки и уже кричишь, что перегнал.

Он идет лучше Красноуральского завода, лучше Баймака, но при чем здесь «несчастливая» Америка? Ты так и скажи, что перегнал Баймак! (Смех, аплодисменты.)

Несколько слов о химии.

Тов. Бродов обещал нам занять в будущем году по азоту и аммиаку четвертое место в мире.

Бродов. Сейчас мы занимаем седьмое место.

Орджоникидзе. А в будущем году?

Бродов. В будущем году будем на 4—5-м месте.

Орджоникидзе. Запомним это. В этой части мы очень отстали.

Бродов. Тов. Серго, мы были в группе стран без указания места, в числе прочих стран.

Орджоникидзе. Теперь т. Бродов обещает вывести нас на 4—5-е место в будущем году, т. е. увеличить почти в два раза то, что имеется в настоящее время. Это надо сделать во что бы то ни стало. Здесь нам предстоит огромнейшая работа. Химия играет в настоящее время огромную роль, и тт. Бродову и Ратайчаку и всем работникам химической промышленности

нужно работать не покладая рук. Химия нужна для мирной продукции, но еще больше она нужна для обороны страны. Этого не надо забывать.

Черная металлургия. В прошлом году мы предупреждали металлургов, что первенство отнимет у них уголь, но им здорово помогли сами угольщики. Они полезли к печку, а металлурги продолжали энергичную работу, и потому пришли на Совет с новыми успехами.

Металлурги подверглись на данном Совете довольно резкой критике. Они этой критикой не особенно довольны, но, по-моему, критика была правильная. (Смех.) Критика машиностроителей, их требования должны радовать всех нас. То, что сегодня машиностроители поставили перед металлургами новые требования, — это говорит о новом уровне нашего машиностроения. Машиностроители вновь должны разработать свои повышенные требования к металлу и предъявить их металлургам, а они обязаны без всяких разговоров их выполнить. В этих вопросах голос потребителя, в данном случае голос машиностроителей, должен быть решающим. Металлурги показали хорошую работу, нужна еще лучшая. (Аплодисменты.) Металлургам теперь нужно не только программу выполнять, но одновременно дать новые образцы высокой производительности труда и качества металла и эти образцы бы-стренько внедрять на всех заводах.

Металлурги на своих отраслевых конференциях приняли хорошие решения, хорошо проработали вопросы.

Кстати, два слова об отраслевых конференциях. Отраслевые конференции должны были решить вопрос не только о нормах выработки, но и о технических мощностях наших предприятий. Первое вы выполнили, вторую часть — установление новых технических мощностей — не все выполнили. Выполнили металлурги, выполнили цветники, выполнили химики, но не вся химия, выполнили нефтяники, но не полностью.

Металлурги хорошо выполнили работу по установлению новых технических мощностей. Они взяли не только передовые коэффициенты — западноевропейские и американские, но поставили и свои — 10—12 тонн с'ема стали с квадратного метра пода. Металлурги борются за это. Надо их всемерно поощрять и помогать им. Металлурги собрали на своих конференциях лучших работников, стахановцев, инженеров, начальников цехов, директоров и установили новые мощности для каждого агрегата, разработали режим работы и мероприятия, необходимые для обеспечения новых технических мощностей.

Для проведения этих мероприятий ЦК и СНК отпустили им дополнительно сверх установленного объема капитального строительства 100 млн. руб. Установленные новые мощности металлургических заводов выражаются в следующих цифрах: чугуна — вместо плана 1936 г. 14 490 тыс. тонн — установлена мощность в 17 600 тыс. тонн, стали — вместо 16 млн. тонн нынешнего года — 25 млн. тонн, прокат — вместо плана в 12 млн. тонн нынешнего года — 20 млн. тонн.

Выполнение этих решений выдвигает нашу металлургию на первое место в мире по использованию агрегатов и далеко оставляет за собою все европейские государства по количеству. Само собою понятно, что качество металла должно улучшаться непрерывно.

Успешная борьба за осуществление решений отраслевой конференции черной металлургии экономит стране несколько миллиардов рублей на капитальное строительство. Так надо ставить вопросы использования мощностей наших предприятий и другим отраслям.

Выполнимы ли эти решения? Да, выполнимы.

Вот тут должны металлурги показать себя, кто из них скорее придет к новым победам. Главное внимание металлургов в этой борьбе должно быть обращено на выплавку стали и производство проката; выплавка стали долж-

на быть в ближайшее же время поднята, сталью надо нагрузить наши прокатные станы, а то они простаивают из-за отсутствия болванки. Это, конечно, не значит, что надо забросить доменные цеха, ни одна завоеванная позиция не может быть утеряна, и здесь, напротив, мы ждем новых побед наших доменщиков, но основная задача металлургов сегодня — это не медленно поднять выплавку стали и производство проката.

Мы сегодня даем 42—43—45 тыс. тонн стали в сутки. Нам этого мало, надо давать в сутки в календарное время 60 тыс. тонн стали в натуре.

Могут ли это дать наши металлурги? Могут. Мы имеем около 10 тыс. кв. метров площади пода мартеновских печей. Кроме этого, мы имеем Томассовский конвертор и три больших бессемера, дающие ежедневно 4—5 тысяч тонн стали. Надо для получения 60 тыс. тонн в сутки снимать с квадратного метра площади пода мартеновских печей только 5,5 тонны. А мы сегодня имеем больше 33 мартеновских печей, дающих от 5,5 до 8½ тонны с'ема с квадратного метра площади пода мартеновской печи, а нам надо для выполнения ежесуточной выплавки 60 тыс. тонн только 5,5 тонны.

То, что достигнуто на 33 печах, надо распространить на все печи. Это даст возможность нагрузить прокатные станы, которые должны повысить суточное производство до 45 тысяч тонн проката вместо сегодняшних 33—34—35 тыс. тонн в сутки.

Технические мощности наших прокатных станов значительно выше этого.

Вот какие задачи стоят перед нашими металлургами. В эту борьбу должны включиться работники малой металлургии.

О машиностроении здесь было сказано много и хорошо. Я только скажу несколько слов. То, что тов. Пудалов говорил о кооперировании, — это первейшая наша задача. Если мы умело сумеем кооперировать силы наших машиностроительных заводов, то мы будем сильнее любого европейского государства.

Станкостроители в этом году держат экзамен по производству современных американских станков для автомобильной, авиационной промышленности и других заводов. Успехи у них имеются, это бесспорно. Но для того, чтобы полностью обеспечить потребности нашего народного хозяйства в современных американского типа станках, станкостроителям надо еще и еще много поработать, в особенности по качеству. То же самое относится к инструментальщикам.

Часто станкостроители говорят, что у них нет площадей. Неверно. Скажите просто, что вы своих площадей или не знаете, или не умеете их использовать. Недавно я был, тов. Альперович, на одном из ваших заводов в Горьком, на заводе фрезерных станков. Я его видел в 1932 году и теперь. Завод вырос, в его опытном цехе и на самом заводе делают неплохие станки, люди, повидимому, умеют делать свое дело, но завод еще далеко полностью не использован вами. Большие площади производственного цеха заняты под склады, в цеху построили безобразные клетушки конторского и складского характера. А разве это только на этом заводе? Еще в большей степени это относится к 21-му заводу в том же Горьком. Не отстает от них и новый завод «Авиаприбор» в Москве. Жалуются на нехватку станков, а часто на имеющихся станках работают в 1—1½ смены.

Крупнейшим недостатком нашего машиностроения является брак, огромные суммы с'едает брак. Борьба с браком должна быть поставлена во всей промышленности, как одна из важнейших задач.

Огромнейшее количество металла у нас пропадает даром. Даже на луч-

ших наших заводах пропадает большое количество металла, а потом сами же кричат, что металла нехватает. Этот вопрос отдельно должен быть нами изучен, и я уверен, мы сэкономим не одну сотню тысяч тонн металла. Тов. Сател в своем докладе обещает сэкономить за год 7000 тонн металла: за счет конструкции 2000 тонн, за счет припусков 2000 тонн, за счет уменьшения отходов и брака 2500 тонн, за счет экономии изложниц 500 тонн. Разве то же самое нельзя сделать и на других заводах?

Лучшее использование рабочей силы, лучшее использование существующего оборудования и производственных площадей, повышение машинного времени, производство машин новейших конструкций, безукоризненных по качеству, снижение себестоимости — вот какие задачи были поставлены декабрьским пленумом ЦК нашей партии перед машиностроителями.

Качество наших машин до сих пор заставляет желать очень многого.

Качество, товарищи, становится одним из крайних вопросов нашего дальнейшего развития.

Вы, товарищи машиностроители, совершенно резонно нападали на этом Совете на металлургов. Правильно. Но, товарищи машиностроители, на вас ведь будет нападать вся страна.

Товарищ Сталин предложил, и мы с ним целиком согласны: считать выполненной программу только того предприятия, которое дало и по количеству и по качеству хорошую продукцию.

Если предприятие дало количество продукции по плану, но не дало по качеству, не считать программу выполненной. Если оно дало по количеству, но не дало комплектно, не считать это выполнением программы.

Голоса с мест. Правильно.

Орджоникидзе. В связи с этим пора нам отказаться от планирования выполнения плана по валовой продукции. (Аплодисменты.) Надо планировать выполнение программы не по валовой продукции, а по товарной — сколько готовой продукции мы выпустили для нашего населения, для нашего народного хозяйства. (Аплодисменты.)

Огромное значение, товарищи, имеют в нашей нынешней работе смежники. Тут дисциплина, выполнение возложенной на тебя задачи — первейшее дело. Автомобили у нас строят не только ГАЗ и ЗИС, но и огромное количество заводов. Вместе с ГАЗ-ом и ЗИС-ом работают на выпуск машины 65 заводов, из них 44 по тяжелой промышленности. От работы этих заводов не в меньшей степени зависит качество наших автомобилей.

На работу этих заводов должно быть обращено громадное внимание.

Несколько слов о финансах. Вы, товарищи, производством занимаетесь много и порой неплохо и нередко даже хорошо, но финансами занимаетесь плохо. Этот вопрос вы подкинули Наркомату, исходя из следующего положения: денег нехватит, пойдем в Наркомат и будем требовать от него. Так нельзя. Теперь мы перешли на новые цены, дотаций нет, и если вы не будете финансовое хозяйство вести так, как следует, вы попадете в очень тяжелое положение, и мы вам помочь не сумеем. Просить теперь ЦК и СНК, что за наше плохое хозяйствование давайте нам побольше денег, простите, но я вам этого обещать не могу.

На этом разрешите мне закончить мою затянувшуюся речь и выразить полную уверенность, что работники тяжелой промышленности, работники той отрасли нашего народного хозяйства, которая призвана реконструировать все народное хозяйство нашего великого Союза, которая призвана снабдить нашу Красную Армию всеми необходимыми оборонными средствами, что работники тяжелой промышленности, которые в течение первой и второй пятилеток показали образцы огромнейшей энергии, большой преданности своему делу, своей великой родине, своей большевистской партии

Ленина—Сталина, — эти работники, проработав вопросы в течение этих 5 дней на нашем Совете, обменявшись друг с другом опытом, поедут отсюда с еще большей уверенностью, с еще большей готовностью драться и драться за процветание нашей великой родины, драться за то, чтобы снабдить советское хозяйство, все наше население, нашу Красную Армию всеми теми машинами, теми орудиями, тем топливом, всем тем, что необходимо в таком количестве и такого качества, какое потребует от нас наша страна. (Аплодисменты.)

Разрешите выразить уверенность, что все наши разговоры здесь, все приведенные сравнения с Европой и Америкой не останутся разговорами, а каждый продумает у себя пути, как догнать и перегнать европейские страны, а потом и Америку.

Разрешите выразить уверенность, что то, что до сегодняшнего дня является одним из минусов в работе нашей тяжелой промышленности, — отсутствие железной производственной дисциплины, без которой высокоразвитая промышленность не может идти вперед, будет преодолено, что эта дисциплина — производственная дисциплина — будет утверждена в нашей промышленности. И вместе с вами разрешите заявить нашему ЦК, нашей партии, нашему Сталину, что многомиллионная армия работников тяжелой промышленности будет шествовать по победному пути все дальше и дальше под руководством организатора всех наших побед, нашего вождя, нашего учителя, нашего друга — великого Сталина. (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Возгласы: «Да здравствует вождь народов товарищ Сталин!» Крики: «Ура!», «Да здравствует тов. Орджоникидзе!», «Да здравствует наш Серго!» Все встают и поют «Интернационал».)

Первый опыт работы нашего Совета показал всю огромную пользу создания Совета при наркоме, куда входят лучшие люди пищевой промышленности, специально отобранные и утвержденные партией и правительством. Заседания нашего Совета подняли так много больших новых вопросов, что нет сомнения—это даст новый толчок к развитию пищевой промышленности.

Под перекрестным огнем выступлений рабочих, инженеров, директоров, начальников главков стала яснее картина развития стахановского движения в пищевой промышленности. Совет при наркоме дал возможность лучше проверять ход выполнения решений ЦК, чем мы это делали раньше обычным путем — путем докладов начальников главков на прежней коллегии, которая себя изжила.

Заседания Совета служили одновременно делу обмена опытом между различными отраслями промышленности. И, наконец, что самое важное, на Совете была развернута большевистская критика, вскрывающая недостатки на фоне наших успехов.

Если мы эти недостатки преодолеем, то успехи умножим во много и много раз.

Приезд товарищей с мест, кроме того, помог разрешить много текущих вопросов, укрепил связи лучших людей промышленности с наркоматом. В перерывах мы проводим практические совещания с членами Совета по разным вопросам.

Таким образом, Совет, как новое звено хозяйственного руководства, как средство связи наркомата с заводами, рабочими и инженерно-техническими работниками, как орган обсуждения и постановки новых вопросов, как орган проверки выполнения решений партии и правительства,— такой наш Совет оказался вполне жизнеспособным.

Товарищ Сталин, этот величайший организатор, своей гениальной прозорливостью предвидел, какую большую пользу нашим наркоматам могут и должны принести Советы при наркоматах. Теперь мы все видим, как товарищ Сталин был целиком прав и в этом вопросе. У товарища Сталина — величайшее чутье гениального организатора, умеющего связывать руководство тысячами нитей с миллионными массами. (Бурные, продолжительные аплодисменты. Совет, стоя, приветствует товарища Сталина).

I. Недостатки руководства стахановским движением

Пищевая промышленность, закончив прошлый год серьезной победой, и в первом полугодии 1936 года работает с перевыполнением своих планов. По предварительным данным, полугодовой план пищевой промышленности

* Речь тов. А. И. Микояна на заседании Совета при наркоме пищевой промышленности 1 июля 1936 года.

выполнен на 109%. Начиная с 1934 года, пищевая промышленность, вслед за тяжелой, развивается быстрыми темпами. За 1934 год прирост продукции пищевой промышленности составил 26,9% к предыдущему году, в 1935 году — 23,6%, за 6 месяцев текущего года прирост по сравнению с этим же периодом прошлого года составил 34,2%.

Высокие темпы в 1936 году характеризуют не только тяжелую, а затем и пищевую промышленность, но и все отрасли промышленности страны, взятые в целом. Так, по данным Центрального управления народнохозяйственного учета Госплана, валовая продукция союзных промышленных наркоматов составила за первые 5 месяцев текущего года в процентах к соответствующему периоду прошлого года 132,9%, т. е. почти 133% при заданном по плану темпе роста в 23%. Таких темпов роста ни одна страна капитализма никогда не знала.

После восстановительного периода никогда не давала таких темпов и наша страна, и в прошлые годы шедшая более высокими темпами, чем страны капитализма в период их расцвета.

Каждый процент прироста в 1936 году составляет совершенно иную величину, чем это было в прежние годы. Так, в 1925 году 1 процент прироста составлял 45 миллионов рублей, в 1928 году — 126 миллионов рублей, в 1931 году — 250 млн. рублей. Один процент прироста в 1936 году по сравнению с 1935 годом составляет 660 миллионов рублей в неизменных ценах. Если на протяжении всего года промышленность выдержит темп — 33% к прошлому году, это будет означать, что один только прирост продукции за 1936 год составит 21,7 миллиарда в неизменных ценах и будет больше, чем вся продукция за 1928—1929 год, составившая 19 миллиардов рублей.

Такой большой взлет темпов роста промышленной продукции вызван стахановским движением, под знаком которого проходит весь 1936 год. Этот расцвет промышленности в 1936 году подтверждает мысль товарища Сталина, высказанную им в его речи на стахановском совещании, — что стахановское движение «призвано произвести в нашей промышленности революцию». Эта революция в нашей промышленности происходит, доказательством чему является невиданный темп прироста продукции за первое полугодие 1936 года. При чем мы только в начале этой революции, пожинаем только первые плоды стахановского движения.

Стахановское движение не охватило еще полностью всей промышленности. Решение декабрьского Пленума ЦК о стахановском движении в промышленности выполнено только частично. Главный недостаток, тормозящий дальнейшее развитие стахановского движения, заключается в том, что большинство инженерно-технических работников еще не сумело по-настоящему вложить в стахановское движение на всех заводах.

Инженерно-техническое руководство заводов еще не учло всех уроков декабрьского Пленума ЦК. Консервативные элементы еще имеются. Многие еще не верят в силу стахановского движения. Некоторые похваливают стахановцев, но практических выводов не делают для того, чтобы всю массу рабочих превратить в стахановцев, чтобы их методы сделать общим достоянием.

Не видно или почти не видно открытого сопротивления стахановскому движению. Некоторые инженеры и хозяйственники помогают отдельным стахановцам. Но дело не только в том, чтобы помочь отдельным стахановцам, а в том, чтобы стахановский метод передать всем ударникам, всем рабочим.

Нужно, чтобы были не отдельные стахановцы, а целые стахановские бригады и смены, цеха и предприятия. Вот мурманцы добились того, что у них многие траулеры в целом стали стахановскими и не только на протяжении отдельного рейса, но такие траулеры, как «Киров», из рейса в рейс работают по-стахановски. Андрушевский и Коростышевский спиртовые заводы стали сплошь стахановскими. Отдельные сахарные заводы весь прошлый сезон ра-

ботали по-стахановски. Но это еще у нас имеется не как правило, а как исключение. А нам нельзя забывать, что стахановское движение призвано совершить революцию в промышленности, и, следовательно, оно должно охватить все заводы и всех рабочих.

Некоторые директора и начальники так поняли свою роль в стахановском движении: я, дескать, выращу группу хороших стахановцев, они перекроют норму в два—три раза, я их хорошо обеспечу и в каждом выступлении буду говорить: Иванов, Сидоров дают такую-то норму. Петров дает такую-то норму. Значит, я все сделал. Пройдет полгода, и я опять скажу то же самое об Иванове, Сидорове и Петрове, и все будут довольны и будут думать, что я хорошо руковожу стахановским движением.

Понятно, что такое рассуждение не только неправильно, но уже перерастает в тормоз стахановского движения. Без заправил этого дела, без запевал — вожаков-стахановцев на заводе нельзя обойтись, но козырять одними этими заправилками можно было бы еще, пожалуй, в конце прошлого года, до Пленума ЦК ВКП(б), теперь же этого очень мало, и это не решает вопрос. Заправилы стахановского движения необходимы для того, чтобы они повели за собой при нашей помощи всю остальную массу рабочих, чего до сих пор нет на большинстве предприятий. Задача заключается теперь в том, чтобы хозяйственное руководство на деле возглавило стахановское движение на всех заводах.

Для этого надо изучить методы работы стахановцев и соответственно перестроить работу в цехах и на заводах, расширить выявленные стахановцами узкие места, механизировать ручные процессы, лучше организовать предупредительный ремонт, обеспечить бесперебойное и комплектное материальное снабжение, правильно организовать рабочее место, систематически повышать техническую квалификацию рабочих.

Мы провели большую работу по пересмотру норм на основе стахановского движения. Почти во всех отраслях промышленности прошли отраслевые конференции. Это, конечно, само по себе большое дело. Конференции внесли новую, свежую струю в деле руководства промышленностью. Но они же показали, насколько прогнили некоторые старые методы руководства. Оказалось, что техническое руководство промышленностью со стороны главков было раньше слабым, да и теперь это техническое руководство еще не сильно. Отраслевые конференции обнаружили всю слабость наших главков и их неумение по-настоящему руководить предприятиями. Ведь оказалось, что многие главки не знали, каким парком оборудования вооружен каждый завод. Какое же это главное управление, которое не знает этого? Как оно может планировать, руководить, не зная вооружения своих заводов?

С прошлого года в сахарной и других отраслях промышленности начали проводить паспортизацию оборудования, чтобы главк знал, каким парком машин обладает каждый завод. Без такого знания нельзя руководить.

Технические нормы оказывались иногда случайными. Одно и то же оборудование на разных заводах имело разные нормы мощностей.

Конференции проделали огромную работу в смысле разработки технических норм и приведения их к единому знаменателю. Конечно, дефектов в этой работе много, и эти дефекты надо будет постепенно исправлять. Конференции дали нам еще тот плюс, что техническое руководство главков заводами поднялось на более высокую ступень. Но все же наши главки пока еще нельзя считать полнокровными техническими штабами промышленности, нельзя сказать, что они овладели техническим руководством.

В результате пересмотра технических норм на основе опыта стахановцев отдельные отрасли дали значительный прирост производственных мощностей. Так, например, мощность спиртовых заводов возрастает на 47,7%.

Производственные мощности сахарных заводов в результате стахановского движения отраслевыми конференциями установлены с повышением на 41%. Суточная техническая мощность всех сахарных заводов в 1935 году составляла 1.182 тысячи центнеров переработки свеклы, а теперь, в 1936 г., — 1.674 тысячи центнеров, т. е. почти на полмиллиона центнеров больше. Это в сутки!

За короткий период траулеры Мурманрыбы и Северного рыбного треста овладели новыми нормами и стали их перевыполнять, а десяток подлинно стахановских траулеров уже успел оставить далеко позади новые нормы улова, давая более чем удвоенные уловы за первое полугодие 1936 года по сравнению с тем же периодом прошлого года. Команды траулеров «Киров», «Димитров», «Аскольд», «Нева», «Ворошилов», «Коминтерн», «Стрелок», «Спартак», «Ваер», «Рыбец», «Мудьюжанин», «Северный», «Гольфштрем» во главе с такими хорошими капитанами, как товарищи Тисленко Г. Г., Копытовы Степан Дмитриевич, Федор Петрович и Вениамин Федорович, Богданов Я. К., Новожилов М. П., Алант А. М., Прэдэ К. К., Калачев Г. А., Романов А. Г., Воронцов С. А., Караканосов В. Н. и Хохлин К. Г., уже досрочно выполнили свой годовой план. Вместо средних норм улова в 17 тысяч центнеров рыбы в год передовые траулеры выдвинули лозунг добиться в 1936 году 40 тысяч центнеров на каждый траулер, а «Киров» поставил задачу — добиться 46 тысяч центнеров.

Новые технические нормы и новые нормы выработки проведены уже также в таких отраслях промышленности, как табачная, консервная, крахмало-паточная и соляная. В этих отраслях большинством рабочих новые нормы выработки выполняются и перевыполняются. Однако я должен предупредить работников пищевой промышленности, что главные трудности у нас еще впереди, ибо в важнейших сезонных отраслях — сахарной, спиртовой — новые нормы должны быть проведены с начала нового сезона.

В условиях обилия сырья скорейшее овладение новыми техническими мощностями заводов является главнейшей задачей Наркомпищепрома. Только этим путем мы сможем обеспечить серьезное перевыполнение годового плана и дальнейшее развертывание стахановского движения. Теперь, когда все конференции по пересмотру технических норм и норм выработки прошли, когда все решения приняты, — теперь в таких отраслях, как сахарная и спиртовая, только начнется настоящая борьба за овладение с самого начала сезона новыми техническими нормами, за выполнение и перевыполнение новых норм выработки рабочими. Своевременное проведение вполне доброкачественного, на отлично исполненного ремонта сахарных и спиртовых заводов определит в значительной мере успех этой борьбы. При этом не надо допускать применявшееся раньше суррогатирование ремонтных материалов, приводившее к ухудшению качества ремонта.

Раньше находились такие изобретатели, которые заменяли медь железом, железо — чугуном, чугун — деревом и, наконец, дерево — глиной. Эти горе-изобретатели называли свою работу большой рационализацией. В результате после такой «рационализации» все ломалось и портилось. Такие эксперименты в условиях нищеты, в условиях нехватки железа, дерева, еще можно было кое-где терпеть. Но сейчас, когда заводы должны дать высокие образцы производительности, такое суррогатирование нетерпимо. Ремонт заводов должен быть проведен на отлично. Мы теперь не такие нищие, чтобы не достать того, что нам нужно, для ремонта заводов. Правда, кое-чего еще и теперь нехватает. Нехватает, например, тонкого металлического листа и тонких труб, но мы все-таки должны будем добиться нужного количества и качества ремонтных материалов. Во всяком случае, если мы примиримся с их отсутствием, то их долго не будет. Лишь только наша настоя-

чивость и борьба обеспечат нашу потребность в материалах для ремонта заводов.

Ссылки на то, что у нас в стране нет того и другого, не что иное как «философия нищеты». Такая «философия» может только тормозить наше продвижение вперед, и мы, следовательно, с ней примириться не можем. Теперь уже доказано, что в нашей стране мы можем делать все без исключения. Это доказано во всех отраслях промышленности. Нужны только некоторые усилия и нажим. Мы должны провести хорошо ремонт, технически подготовить кадры рабочих. Это даст нам возможность новые нормы, разработанные отраслевыми конференциями, провести в жизнь.

Работу главков мы теперь будем проверять по тому, как и когда заводы овладеют новыми нормами. Дальнейший рост стахановского движения раньше всего будет выражаться в степени овладения новыми нормами.

Наши товарищи директора и начальники главков плохо поняли один из пунктов решения декабрьского Пленума ЦК. Этот пункт гласит следующее: «Пленум ЦК осуждает существующую систему и практику установления норм выработки, как не соответствующую достигнутому уровню передовой техники СССР и не отвечающую задаче дальнейшего подъема производительности труда».

В некоторых отраслях нашей промышленности нормы выработки не рассматривали по отдельным профессиям и по отдельным категориям рабочих. Сахарники, например, сделали так: они высчитали, сколько сахара должно вырабатываться в среднем на одного рабочего, и это дали как норму выработки. Впрочем, так поступили не только сахарники, но и некоторые другие главки. Это является лучшим доказательством того, что руководители главков плохо овладели делом нормирования труда и пытались вновь взвалить дело нормирования на плечи нормировщиков, т. е. сохранить старую, осужденную решением декабрьского Пленума ЦК систему. Я потребовал, чтобы составленные таким образом нормы выработки были переделаны. Но при этом, к стыду нашему, оказалось, что в главке норм выработки по отдельным профессиям и расценок не найдешь.

Отраслевые конференции показали, и это сказалось во всей нашей работе, что в ряде главков часто держат инженеров в загоне. Такое положение невозможно на крупных заводах тяжелой промышленности, оно невозможно и на крупнейших комбинатах пищевой промышленности, но это оказалось возможным в тех отраслях, которые выросли на базе старых промыслов. Раньше был промысел, не имевший механизмов. Спрашивается: зачем такому промыслу нужен был инженер? Частник, разумеется, инженера не держал. Так было и у нас в первое время. А теперь на наших рыбозаводах установлены механизмы, а руководство, унаследовав прежние, прасольские взгляды, часто не принимает инженеров.

Тов. Скрынников совершенно правильно выступал здесь с критикой Главрыбы. Работа Главрыбы наиболее сложна и трудна. Стихия часто вмешивается в работу рыбной промышленности. На морях нужны не только дисциплинированные люди, но нужны люди особой породы, — стойкие, которые умеют преодолевать все трудности таких бассейнов, как Баренцево море, Тихий океан.

У нас уже выработались кадры смелых, стойких советских рыбаков, ведущих героическую работу. Однако их работа часто срывается слабостью технического руководства со стороны Главрыбы и ее местных органов, слабостью берегового обслуживания, плохой работой ремонтных заводов и неудовлетворительным техническим снабжением рыболовческих судов.

В особенности этот контраст между героической работой промышленного флота в море и береговым обслуживанием чувствуется в Мурманске.

Такие замечательные тральщики, как «Киров», «Димитров» (а теперь их десяток), экономят каждую минуту на спуск и подъем трала, ловят рыбу при штормах, чтобы не терять зря времени в море, но, придя с богатым уловом в Мурманск, тратят целые сутки сверх нормы потому, что у них во-время рыбу не принимают, во-время не подают на траулер необходимое техническое снаряжение и т. д. Они теряют сутки и недели из-за нарушения графика ремонта судов или из-за недоброкачественного ремонта, требующего повторного исправления механизмов. Это говорит о том, что техническое руководство Главрыбы и Мурманрыбы (это касается и других рыбных районов) отстало от запросов стахановского движения и требований современной техники.

Все это происходит главным образом потому, что руководящие органы рыбной промышленности не насыщены достаточным количеством инженеров высокой квалификации. Инженеры в рыбной промышленности еще находятся на задворках руководства.

Задача заключается в том, чтобы насытить рыбную промышленность кадрами инженеров, перебросив их из других отраслей пищевой промышленности, вполне обеспеченных инженерными кадрами, и за счет молодых инженеров, кончающих рыбные вузы. В течение предыдущих лет спиртовая и консервная промышленности также не имели квалифицированных инженеров в достаточном количестве. Теперь эти отрасли пополнили свои кадры молодыми инженерами и за счет сахарной промышленности, столь богатой старыми, опытными инженерами.

И в мясной промышленности крупные мясокомбинаты — Московский, Ленинградский, Бакинский — насыщены инженерными кадрами. В то же время на мясокомбинатах, сравнительно хуже вооруженных техникой, где инженеров мало, с ними не считаются, и там царит косность, отсталость, нет еще культуры в работе. Такое же положение и на некоторых маслобойных заводах.

II. О техническом перевооружении пищевой промышленности

Из вопросов, которые поднимались в Совете, я считаю важным вопрос, который затронули тов. Жемчужина и некоторые другие ораторы.

Они говорили, что ремонтные мастерские на заводах еще не играют той роли, которую должны играть. Руководители заводов мало думают о профилактическом ремонте оборудования, о запасных частях, о том, чтобы ремонт был своевременно проведен. Между тем здесь таятся огромные возможности.

Заслуживает внимания мысль о том, что пищевая промышленность должна иметь свои собственные конструкторские кадры для усовершенствования машин. Конструкторские кадры всегда сосредоточивались в конструкторских бюро машиностроительных заводов. И это правильно. Конструкторские бюро и впредь должны существовать при машиностроительных заводах. Но все же наряду с этим мы должны иметь конструкторские бюро если не на всех пищевых предприятиях, то на лучших из них, обеспеченных хорошими техническими кадрами. Нам необходимо иметь конструкторские кадры, которые могли бы совершенствовать механизмы непосредственно на предприятии. Наблюдая изо дня в день за работой машин, учитывая опыт каждого рабочего, внося мелкие изменения, которые постепенно складываются в существенные поправки, наши конструкторские кадры могли бы

дать очень много для усовершенствования оборудования пищевой промышленности.

Машиностроительные заводы у нас, к сожалению, пока еще не являются в достаточной мере толкачами новой техники в пищевой промышленности. В Америке, например, машиностроительные заводы, не загруженные заказами, вынуждены в поисках сбыта изобретать новые конструкции, создавать новые машины для того, чтобы заставить промышленников заменять старое оборудование более усовершенствованным. У нас же долго еще не будет избытка машин, и долго еще работники Наркомтяжпрома не будут ходить за заказами, как, например, наши кондитеры ходят к торговцам, чтобы им продать бисквиты. Даже при всем желании помочь нам машиностроительные заводы не могут учесть всей практики и специфики работы на наших заводах, не могут учесть всех наших потребностей. Поэтому нам нужно иметь свои конструкторские кадры, которые будут изо дня в день наблюдать за работой оборудования и вносить в него свои усовершенствования. А теперь трест Союзпродмашина своей работой пока не может нас удовлетворить.

Много косности среди инженеров пищевой промышленности в деле внедрения новых типов машин. Некоторые инженеры рассуждают так: на старом оборудовании я знаю, как работать, а с новым оборудованием, если его установить, начнется канитель, пока им овладеешь, кроме того, услышишь упреки: почему не овладел. Относительно же старого оборудования никаких упреков не может быть. И поэтому такой инженер предпочитает заказывать машины старых конструкций, наиболее освоенные, чтобы работать с наименьшими трудностями, а нового, мало испытанного оборудования избегает.

Нужно вести беспощадную борьбу с такими тенденциями. В сахарной промышленности мы запретили заводам вновь заказывать определенные типы оборудования, конструкция которого устарела, в то время как имеются новые, более усовершенствованные машины. Необходимо иностранные образцы машин, которые себя оправдали, решительно внедрять на всех заводах. У нас имеются такие случаи: на одном заводе стоят две новых усовершенствованных машины в течение нескольких лет, а больше ни на одном заводе такого оборудования нет. Если какой-нибудь образец иностранной машины себя оправдал, необходимо выпускать такую машину в десятках, сотнях экземпляров для перевооружения всех заводов.

Совершенно несерьезны ссылки на то, что машиностроительные заводы не хотят принять заказ, что сделать такую машину невозможно и т. д. Это есть отвиливание от борьбы за новое оборудование. Без борьбы ничего серьезного не добьешься, тем более в новом деле. Вот почему надо бороться за новую технику не только на новых заводах, надо бороться за скорейшее внедрение нового оборудования в массовом масштабе на старых заводах, надо развернуть борьбу со всякими попытками застрять на устаревшем типе оборудования.

Говоря о проблеме технического перевооружения пищевой промышленности, я хочу подчеркнуть главное и решающее. Самые лучшие, наиболее производительные аппараты и станки — это автоматы. Такие механизмы по существу нуждаются только лишь в надзоре со стороны человека, выполняя сами функции рабочего. Внедрение автоматов — это путь повышения производительности и освобождения рабочего от физического труда, путь к превращению рабочего в командира, в наблюдателя и регулировщика машины. Автоматизация производства по мере роста техники необходима для всех отраслей народного хозяйства. Но в пищевой промышленности необходимо внедрять эту высшую форму технического оборудования раньше, чем в любой отрасли, потому что для пищевой промышленности это не только

средство повышения производительности труда и освобождения рабочего от тяжелой работы, — у нас это еще средство повышения санитарии и гигиены в производстве пищевых продуктов, средство точного соблюдения рецептуры.

Развитие пищевого машиностроения должно в дальнейшем пойти по пути увеличения выпуска автоматов, уменьшающих до минимума прикосновение человеческих рук к продуктам. Автомат, кроме того, работает аккуратно, а человек, как известно, не всегда бывает аккуратным. Аппарат точнее, чем человек, соблюдает рецептуру.

Мы заказали в Америке и в Германии первоклассную аппаратуру на большую сумму для выработки мыла, духов, кремов. Эта аппаратура еще не прибыла, но, как рассказывают, на эти машины любо глядеть. Мы выписали автоматы, которые будут выпускать шоколад. Одна такая установка будет в Москве, другая — в Ленинграде. Каждый аппарат будет выпускать 600 различных форм шоколадных конфет и будет иметь производительность в 5 тысяч килограммов в сутки.

Нам нужны машины для розлива молока, моечные, дозирующие и другие автоматически действующие агрегаты для других производств. Между тем они мало распространены. Многие только сейчас вводятся. Наша задача — поскорее внедрить автоматы и организовать их производство на заводах Наркомтяжпрома и в наших мастерских. Нужно поскорее внедрить автоматы в производство пищевых продуктов, ибо без этого нельзя создать первоклассную пищевую индустрию.

Кроме автоматов, нужно оснастить полностью пищевые предприятия всяческими измерительными приборами, в особенности самопишущими, т. е. такими приборами, которые автоматически записывают количество подающейся воды, температуру, количество вырабатываемого пара, его давление, сроки варки продуктов и на других стадиях производства. Это улучшит, кроме того, работу лабораторий, которые определяют состав сырья, полуфабрикатов в процессе производства, — лабораторий, которые заменяют оценку продукции и сырья на-глаз оценкой посредством объективного химического и технического контроля. До тех пор, пока этого нет, пищевые предприятия являются не в полном смысле индустриальными предприятиями.

Нельзя качество продукта определять только на вкус, глаз и ощупь — при этом неизбежен субъективный подход. Даже при желании быть строгим судьей при определении качества продукта можно ошибаться, а если есть заинтересованность в том, чтобы ошибаться, — тогда ошибки происходят еще чаще и они носят еще более злостный характер. Наличие химического анализа сырья и готового продукта, данные технического контроля режима производства позволяют дело оценки качества пищевых продуктов поставить на базу объективных данных, позволяют внедрить последние данные науки в дело оценки качества продуктов. Это не значит, что химико-технические данные вовсе исключают вкусовую оценку продуктов опытными дегустаторами. Это только значит, что оценка опытного дегустатора является дополнением к химическим данным о качестве продукта.

За границей имеется огромное количество контрольно-измерительных приборов. У нас они тоже имеются, но не везде и не все. Когда мы оснастим всю пищевую промышленность такими аппаратами и приборами, это даст нам гарантию, что наша продукция будет вполне доброкачественной. Начальник главка или главный инженер, придя на предприятие, сможет на основании записи приборов по-настоящему определить ход и качество производства продукта: какая была при этом температура, дозировка и т. п.

После Совета мы предложим главкам установить, какие приборы им нужны, и примем все меры, чтобы за год—два оснастить всю пищевую промышленность всеми приборами, известными новейшей технике.

Надо прямо сказать, что вкус к техническим новшествам имеется далеко не у всех. Вот начальник Главмяса тов. Стриковский и инженер Соловьев представили мне на утверждение проект баночного цеха Петропавловского мясокомбината. Я спросил тов. Соловьева: «Консультировал кто-нибудь проект, кроме вас, — специалисты Главкнсерва, например, где производство банок развито гораздо лучше и шире, чем у вас?»

«Нет, — говорит, — не консультировали».

«А видели вы хоть одну крупнейшую фабрику Главкнсерва, — там работает американское оборудование?».

И фабрики этой, оказалось, не видел проектировщик Главмяса. Он был только на двух старых консервных заводах Главмяса.

Я дальше спрашиваю: «А просили вы консультации у инженера Молдавского, который недавно ездил за границу для изучения производства банок?»

«И у него, — отвечают, — не просили консультации».

И вот получилось, что представили на утверждение наркома проект строительства нового баночного цеха без учета наших технических достижений, без консультации с людьми, которые специально этим делом занимаются. Это заскорузлая косность! И проектировщик из Главмяса — не единственный человек, который проникнут такой косностью. У нас таких много. Они думают, что много знают, и поэтому не считают нужным советоваться с кем-либо и учиться у других.

Надо заставить наши предприятия учиться у других, даже маленьких предприятий, где очень часто работают хорошие инженеры. Против амбиции — вредной, чужой нам, бюрократической амбиции — надо бороться. Осуществляя ленинскую традицию, товарищ Сталин серьезных вопросов не решает, пока не спросит десятки и сотни людей.

А у нас иногда в главках и трестах получается так: решат, не обдумав до конца, не спросив людей, не проверив, и подпишут приказ. А потом, когда узнают, что сделали нехорошо, неправильно, начинают вносить поправки. И оказывается, что после всех поправок от приказа ничего не остается.

Нам необходимо развернуть во-всю обмен опытом между предприятиями, следить за новейшими zahraniчными достижениями техники и смело внедрять все новое в промышленность.

Я большой сторонник zahraniчных поездок, но таких, которые дают реальные результаты. Доклады возвращающихся из-за границы — это, конечно, дело полезное. Но иногда оказывается, что между ездившими за границу и теми, кто за границей не был, нет никакого различия в работе. Вернулся человек, доложил о поездке и начинает снова работать по-старинке, как будто нигде он и не был. Мы теперь потребуем, чтобы каждый товарищ, который побывал за границей, претворил в жизнь все новшества, которые он оттуда привез. Надо поставить дело так, чтобы другие, которые не были за границей, учились бы у товарищей, усвоивших zahraniчный опыт.

По-новому ставятся вопросы об оборудовании также в связи с выпуском тяжелой промышленностью новых видов более прочных сталей, позволяющих внести огромные изменения в технологическое оборудование, уменьшая при этом вес аппаратов и машин и увеличивая их мощность. Это можно иллюстрировать на одном примере из опыта маслобойной промышленности. Это — старая отрасль промышленности, у которой, за исключением нескольких маслоэкстракционных заводов, большинство предприятий еще вооружено старым оборудованием. Главный инженер главка тов. Дижур и главный инженер Узбекского маслотреста тов. Маркман разрешили интересный воп-

рос. Толщина плит в маслостойном производстве принята 18—22 мм. Имея теперь металл лучшего качества, большей прочности, можно уменьшить толщину плит почти в три раза и благодаря этому ставить их под пресс большее количество. Это дает по маслостойным заводам Узбекистана возможность увеличить мощность прессов почти на 30%. Таким образом, одна замена старого металла высококачественным новым металлом позволяет внести огромные технические изменения. Вот почему необходимо, когда заказываем новое оборудование, не повторять старой спецификации, а внести необходимые изменения, заменяя тяжелый металл более легким и более прочным. Все это — вопросы первоочередной важности.

Центральной задачей в деле технического перевооружения пищевой промышленности является оснащение пищевых предприятий всяческими автоматами и контрольно-измерительными приборами, призванными поднять пищевую индустрию на новую, более высокую ступень ее технического развития.

III. Недостатки планирования

Совет обсудил и поднял много важных вопросов. Вот здесь выступала тов. Рослик, Мария Евгеньевна, — директор Грязненского свеклосовхоза — она говорила о сроках утверждения годового промфинплана. Харьковский свеклотрест не плохой трест. Однако совхоз получил от него годового промфинплан только в мае, когда значительная часть всех вложений уже была сделана. Все эти вложения вполне разумные, но оказалось, что промфинпланом они не предусмотрены. Например, местных удобрений внесли больше, чем предусмотрено по плану.

Какое может быть оправдание у треста? Никакого! А ведь это не единственный трест, который столь недопустимо затянул утверждение годовых планов.

К чему сводится роль промфинплана, если его дают после того, как многие работы уже проведены? Ведь промфинплан — это программа предприятия на год, это организующая сила на предприятии.

Надо признать, что в этом вопросе и я кое-что пропустил. В прошлом году в конце июня я узнал, что многие главки еще не дали заводам планов. У меня был директор Байрам-Алийского завода тов. Бодров, и когда я его спросил, как он выполняет годового план, сколько будет иметь сверхплановых накоплений, — он ничего не мог ответить, так как у него не было годового промфинплана.

Я тогда созвал совещание начальников главков, устроил им головомойку. «ЗПИ» тогда выступила с резкой критикой конкретных виновников и главного виновника тов. Гроссмана. Казалось бы, в этом году подобная история не повторится.

Оказывается, повторилась. В январе 1936 г. только один главк — Главтабак разослал всем своим заводам утвержденный годового промфинплан. Остальные главки могли до конца января утвердить годовые промфинпланы всех предприятий, однако не утвердили, затянули дело до апреля, а потом начали искать оправдания своей медлительности. К этому времени были повышены цены на некоторые материалы техснабжения заводов, и первое свое оправдание главки начали искать именно здесь. Дескать, цены новые, требуется пересмотреть себестоимость и нет возможности своевременно утвердить промфинплан.

В чем тут дело? А в том, что начальники главков не руководят планированием, главные инженеры не участвуют в планировании, а составление пром-

финпланов отстает, и не может не отставать, так как целиком передоверено третьестепенным работникам.

Возьмите другой пример. Есть трест Союзконсервамолочко, у него немного предприятий, и все они новые. Кадров там много, и благодаря этому должно быть нетрудно им работать. Но что мы видим на практике? До июня Консервмолочко не утвердил годового промфинплана заводов. Безобразие! А директор треста тов. Богатин спокоен, так как он может сослаться на главк, а начальник главка тов. Яглом — на то, что он был занят отраслевыми техническими конференциями.

Хорошо, что тов. Рослик вынесла этот наболевший вопрос на трибуну Совета. Оттяжка утверждения промфинплана — признак закоренелого бюрократизма. В дальнейшем надо утверждать годовые промфинпланы не позже января. Если главки не справятся, вызовем в Москву директоров заводов и при их помощи во всем разберемся и во-время утвердим промфинпланы. Нам выгоднее один раз созвать всех директоров и с ними утвердить планы, чем полгода переписываться.

На совещании у меня тов. Рязанов, директор Курского свеклотреста, сказал, что по вопросу о капитальных затратах для совхозов треста Главсахаром были написаны пять отношений и в каждом из них фигурировали противоречащие друг другу цифры, утвержденные Главсахаром. Я попросил дать мне все эти документы. Оказалось, что тов. Одинцов подписал одну цифру и затем уехал на отраслевую конференцию. Затем тов. Тюрников, его заместитель, дал другую цифру. Третью цифру дал тов. Крыжановский, главный агроном. А в заключение начальник финансового отдела утвердил четвертую цифру. Я добивался ответа, какая же цифра верна. И вот в Главсахаре есть некий товарищ Кораблев. Получив запрос на имя начальника главка, он прочитал его, — и тоже ответил тов. Рязанову. В результате сейчас мы имеем пятое раз'яснение цифр капитальных затрат по Курскому тресту. А ведь я цифр капитальных затрат ни разу не изменял. Я их утвердил в начале года на основании постановления Совнаркома, а потом дал процент снижения стоимости строительных работ. Больше никаких поправок или дополнений не было.

Откуда же взялось 5 различных цифр?

Что это за руководство, под носом у которого каждый дает свои указания, каждый берется руководить? Как только начальник главка куда-нибудь отлучится, все начинают подписывать бумаги от имени главка. Где же единоначалие? Где руководство?

Наши директора предприятий еще плохо борются за свои права. А ведь им даны огромные права. К тому же большинство директоров назначается наркомом и смещать таких директоров начальники главков не могут. Значит, можно смелее критиковать и добиваться своего.

В аппарате многие работники ищут удобств для себя, вместо того чтобы подумать об облегчении работы предприятий. Так как у главков имеются канцелярии, которые находятся под рукой, а заводы от главков далеки, то все материалы черпаются из канцелярии. А последние во имя своих удобств часто действуют в ущерб заводам.

Например, по плану часто выходит так, что надо часть прибыли одного завода отдать другому заводу. Здесь необходима дисциплина, уважение к плану. А начальник главка, вместо того чтобы приучить руководителей предприятий к дисциплине, заставить их выполнять приказ, план, нередко поступает по-иному, идет на компромиссы: сговариваются с Госбанком, ставят особого рода расчетные цены, никем не утвержденные, то есть заводу платят только себестоимость, а прибыль идет на особый счет и концентрируется в

Москве. И легко и просто. Или пытаются планировать накопление большей части прибылей не у предприятий, а у сбытовых контор главка, чтобы удобнее «маневрировать» накоплениями. Это приводит к подрыву идеи хозрасчета, вредит задаче умножения прибылей, вредит заинтересованности коллективов предприятий в прибыльной работе.

Я должен сказать, что если бы была возможность, следовало бы перейти на управление заводами без трестов. К сожалению, не во всех отраслях промышленности это можно осуществить. Частично мы на эту систему переходим. В Главкондитере, Глазтабаке, Главмаргарине, Главпивпроме — нет трестов, и предприятия непосредственно подчинены главкам. Теперь и парфюмерию мы выделяем в главк без трестов. Но, к примеру, в сахарной и спиртовой промышленности тресты нужны.

Из-за трестов частенько главк получает о заводах самые куцые данные. У главка иногда есть данные о работе треста в целом, а между тем не исключено, что целый ряд заводов провалил выполнение плана, а главк этого не видит, за спиной треста главк не замечает своих заводов.

Сейчас я заставил главки получать сводки не только в разрезе трестов, но и по заводам. Нужно, чтобы все задания для заводов утверждал главк, по представлению трестов; тогда трест не сможет их менять по своему усмотрению. Основа основ — это завод, фабрика. Мы должны сделать их полнокровными организациями, в ущерб правам треста и даже главка. (Аплодисменты).

Наши заводы сильно выросли. Но у нас не все предприятия крупные. Тресты нам нужны, как правая рука главка, как инструктирующие организации. И тут главнейшая функция треста — проверка исполнения, контроль за работой заводов. А то у нас каждый хочет все решать, стараясь переложить исполнение на другие плечи.

Нужно поднять роль и значение предприятий — в ущерб правам сбытов, правам снабов, в ущерб правам главков. А то получается так: как прибыли собирать, начинают проявлять сверху богатую инициативу. А вот, когда нужно снабжать заводы запасными частями и всякими материалами, то говорят: даем инициативу заводам, пускай самозаготавливают. (Смех. Аплодисменты).

Вот каждый завод и посылает агентов в разные города, заваривается путаница, расходуются огромные деньги. Материалов-то находят мало, но хвастают друг перед другом и не говорят, где нашли. (Смех). Между тем, каждый главк мог бы организовать проверенную агентуру и через нее держать связь с постоянными источниками снабжения. Это облегчило бы работу заводов.

IV. О так называемых трудностях сбыта и о рекламе

Теперь я хотел бы поставить на Совете еще несколько вопросов, имеющих большое значение в пищевой промышленности, но мало затронутых и мало освещенных товарищами в докладах и в прениях.

Мы уже изжили период острого недостатка пищевых товаров. Мы имеем теперь много товаров достаточных. Достаточность эта, конечно, относительная, потому что скоро их потребуется во много раз больше. Но у нас уже появились «трудности» сбыта.

Особняком стоит вопрос о пределах расширения потребления и возможностях увеличения производства таких товаров, как соль, махорка, папиросы и, в известном смысле, водка. Соляная промышленность переживает огромные трудности сбыта. Конечно, если улучшить работу торговых организаций, можно увеличить и продажу соли, но при этом есть известные

пределы, не позволяющие рассчитывать на большой рост потребления соли в стране, если не иметь в виду потребление соли химической промышленности. Правда, еще не использованы возможности увеличения потребления соли в животноводстве. Но все же приходится считаться с тем, что производство соли настолько Наркомпищепромом расширено, что торговые органы уже отказываются брать соль. Склады Главсоли забиты солью. Стахановцы соляной промышленности готовы дальше развивать производство, но нам теперь приходится не только расширять производство соли, но даже сокращать, равняясь по спросу. А ведь еще в 1934 году был острый недостаток соли в стране.

Сильно возросло также производство махорки. Если раньше торговые организации и местные партийные и советские органы всячески добивались получения наряда на махорку, то теперь так много махорки на складах махорочных фабрик и «Табакторга», что уже промышленность сама просит помочь в деле продажи махорки. В виду достаточных запасов махорки недавним решением СНК была снижена цена на махорку с 50 копеек до 35 копеек за пачку, что должно несколько помочь усилению сбыта, но нельзя ожидать особенно большого роста потребления махорки.

И в производстве папирос теперь подходим к тому же положению, которое сложилось с махоркой. Однако здесь большую роль будет играть еще борьба за улучшение качества папирос, а в последующем, в меру дальнейшего роста производства, и снижение цен на них.

В остальных отраслях пищевой промышленности не видно пределов потребления. Поэтому мы должны развертывать производство пищевых товаров во-всю.

Даже в такой отрасли, как хлебопечение, будет расти потребление фабричного хлеба и будет расти хлебопекарное производство. В таком городе, как Москва, где хлебозаводы выпекают хлеба столько, сколько его требует население, особого увеличения производства ожидать нельзя. Однако, если население хлеб покупает фабричный, то само изготавливает дома много пирожных, пирогов, булок и различных хлебо-булочных изделий. Вот почему и в хлебопекарной промышленности, там, где сравнительно ограничено производство хлеба, надо развить во-всю производство булок, пирожных, тортов и прочих изделий для того, чтобы заменить домашнее производство фабричным, для того, чтобы давать дешевые и вкусные хлебо-булочные изделия и расширить их потребление. А в других городах, где велико еще значение кустарного хлебопечения и домашнего производства хлеба, механизированная хлебопекарная промышленность имеет возможность расти еще шире.

Практически безграничны возможности сбыта сахара и кондитерских товаров, рыбы и рыбопродуктов, всяких видов консервов, колбасы и мясопродуктов, масла и сыра, пива и фруктовых вод, виноградного вина и ликеров, всяких натуральных фруктовых соков, мороженого и других продуктов питания. И чем богаче и шире ассортимент, чем вкуснее и питательнее продукты, тем неограниченнее возможности их сбыта. Систематический рост зарплат, рост зажиточности колхозников, политика снижения цен будет непрерывно развивать потребление в стране, и это дает безграничные перспективы сбыта пищевых продуктов.

Вот почему всякие трудности сбыта в нашей стране — это прежде всего трудности налаживания торговли. Некоторые трудности сбыта вытекают еще из плохого качества и ассортимента продукции и высокой цены. Но у нас есть и будут также трудности сбыта, связанные с внедрением новых продуктов в стране, с пробуждением новых вкусов у трудящихся, трудности быстрого развития нового спроса. В течение десятков и сотен лет оставались почти неизменными спрос и потребности народа в продуктах питания.

А теперь мы должны в несколько лет перестроить питание трудящихся города и деревни и дать им все разнообразие продуктов современной пищевой промышленности.

Для этого нужна серьезная пропагандистская работа, нужна хорошо и широко поставленная советская реклама. Рекламировать, конечно, не так, как сделал это тов. Подклетнов, который роздал здесь рекламу Ленинградского химического пищекомбината, отпечатанную золотыми буквами и оповещающую население о том, что Пищекомбинат имеет ассортимент продукции, состоящий из 307 наименований. На деле многое из этих 307 названий—только в лаборатории.

Реклама, которая не соответствует действительности, нам не нужна: нам нужна реклама правдивая, реклама, умело поставленная. Этому правила, к сожалению, не соблюдают многие хозяйственники. Некоторые из них говорят: «Хотите рекламу? Я вам покажу рекламу!» И объявляют о продаже того продукта, выпуск которого еще не налажен в массовом масштабе. Наши рекламодатели часто пишут: «Требуйте везде и всюду...», а оказывается, что данный продукт имеется только в десятке магазинов. Потребитель верит рекламе, ходит по магазинам «везде и всюду», а продукты редко находит.

Есть рекламодатели и другого порядка. Эти рекламодатели решают: «Помещу объявление в «Правде», органе ЦК партии, чего же лучше?» Сделав так, хозяйственник на этом успокаивается: реклама есть! Этого недостаточно. Во-первых, не все граждане нашей страны регулярно читают «Правду», а, во-вторых, напечатанная однажды в газете реклама скоро забывается. Реклама — это раньше всего широкая пропаганда новых продуктов, которые должны вытеснить из потребления старое и внедрить новое. А разве можно этого достигнуть путем одного газетного объявления? Конечно, нельзя! Нужна упорная и длительная работа по пропаганде.

Изучите, как рекламируют свою продукцию американские фабриканты и торговцы. Рассказывают, что не пройдешь, не проедешь по американской улице, не натолкнувшись на каждом перекрестке, на каждом углу на рекламу. В один и тот же день можешь встретить десять раз рекламу об одном и том же, и все в разных местах и в разных видах. Такая реклама запечатлевается, остается в памяти. Нам не нужно все копировать у американцев, но многому мы должны у них научиться в деле рекламы.

Нельзя ограничиться одной только газетной рекламой, рекламу надо поставить как большое, серьезное дело. При этом надо сказать, что без вовлечения в рекламное дело каждого продавца, каждого заведующего киоском, лавкой и магазином реклама не пойдет, особенно в сельских местностях, где далеко не все колхозники имеют возможность читать «Правду», «Известия» и «Записку индустрии». Если же в каждом сельпо будет реклама, которая будет говорить о продукте, о способе его применения и употребления, будет, например, призывать чаще и чище мыться, то будет и спрос на мыло. Это будет реклама мыла.

Работники Наркомздрава в прошлые годы, когда у нас мыла было недостаточно, все время пропагандировали: «Мойтесь, чаще мойтесь!» Реклама была, но мыла не было. И тогда были разговоры такие: «Что ж, советуете мыться, а мыла нет...» Теперь мыло есть, но рекламы нет. Ни Наркомздрав, ни врачи теперь почему-то уже не говорят о мыле. А почему бы именно теперь не выпустить такую рекламу: «Тот, кто не моется несколько раз в день,— тот кандидат в больницу».

Надо приучать население мыть не только руки, но именно мыться, а то ведь у нас нередко бывает, как в анекдоте рассказывают: «Почему мы каждый день руки моем, а ноги не моем никогда?»

Тут явно ощущается недостаток пропаганды. Надо вести эту пропаганду по всей стране, тогда у нас не будет трудностей со сбытом мыла.

Ведь потребление мыла на душу населения составляет у нас только около 3 килограммов в год. А по-настоящему надо, чтобы расход мыла составлял 11—12 килограммов на душу в год.

Лучшая профилактика от болезней — это побольше мыться. Больше будет мыться население — меньше потребуются больницы и лекарств. Пожелаем, чтобы наши врачи и органы здравоохранения помогли нам шире внедрить мыло в быт населения, в особенности в отсталых районах.

Отсутствие пропаганды породило трудности сбыта не только мыла, но и других продуктов. Вот работники Главконсерва говорят, что томат некуда девать. Пустяки! Томат—прекрасный продукт. В Америке он потребляется во много раз больше, чем у нас. У нас же еще имеются миллионы людей, которые никогда в жизни не кушали томата. Почему не внедрять этот продукт? Ведь сам томат к колхознику не может попасть, а если и попадет, то колхозник его не купит, потому что не каждый знает, что это такое и как это потреблять.

Тут нужна пропаганда, объяснение, какая польза от этого продукта. Имейте в виду, что если продавец не знает товара, он его пропагандировать и продвигать не может. Мы должны дать продавцу описание продукта, чтобы он, продавая товар, мог сказать, какие у него питательные свойства, какой вкус, какая польза.

Такая реклама даст огромный эффект. Если бы мы организовали это дело, мы ликвидировали бы все трудности сбыта и разоружили бы тех хозяйственников, которые при малейших трудностях идут по линии свертывания производства.

Что можно сделать изменением ассортимента для ликвидации сбытовых затруднений, показывает пример кондитерской промышленности. Когда товарищ Молотов докладывал на сессии ЦИК народнохозяйственный план, он, отметив успехи Наркомпищепрома, указал, что мы делаем плохую обсыпную карамель, которую покупают неохотно. Критика была строгая, но справедливая. Мы эту критику использовали для того, чтобы исправить положение.

Затруднения со сбытом «обсыпки» возникли вот почему: до отмены карточек мы эту «обсыпку» производили в огромных количествах, и ее покупали. Ко времени отмены карточек удельный вес «обсыпки» в кондитерском производстве дошел до 53%, и образовались большие остатки на базах. Это и понятно — конфеты шли без обертки, были обсыпаны плохой пудрой, уложены в плохие ящики, слипались и т. д. Критиковали нас за эту «обсыпку» сильно. Банк из-за этой «обсыпки» задерживал кредитование. Тысячи неприятностей были у кондитеров.

Я предложил тов. Левитину собрать директоров предприятий, на которых производилась «обсыпка», зашел к ним и сказал, что готов пойти на сокращение программы на два месяца, разрешить остановку фабрики на 10—15 дней, если это нужно для перестройки ассортимента, но в течение месяца—двух надо покончить с «обсыпкой» и перейти на другой, более ходовой ассортимент.

Директора взялись за дело, и оказалось, что это можно сделать быстро. К 1 января остаток кондитерских изделий составлял 32 тыс. тонн, из них 27 тыс. тонн конфет, а к 1 мая остаток уже снизился до 18 тыс. тонн, в том числе конфет 12—13 тыс. тонн. Теперь торговые организации берут конфеты нарасхват. Из-за перестройки ассортимента мы сократили программу на 10 тыс. тонн в январе и феврале, но потом все наверстали с лихвой.

Сейчас с кондитерской продукцией случилось другое. Пряников и бисквитов было мало. Мы резко увеличили их производство на кондитерских

фабриках и хлебозаводах. По сравнению с прошлым годом бисквитная продукция чуть ли не удвоилась, а теперь торгующие организации отказываются от пряников в таком количестве.

Работники кондитерской промышленности уже забыли об истории с «обсыпкой» и медленно перестраивают ассортимент бисквитных изделий. Наши предприятия теперь должны использовать летние отпуска и решительно перестроить ассортимент бисквитов и пряников.

Пряники делают и Главкондитер и Главхлеб, а также кустари. Пряников много, при чем торговцы изделия Наркомпищепрома смешали с кустарными. Рекламы настоящей нет, и никто не знает, какие пряники делает Наркомпищепром и какие кустари. Потребитель думает, что и мы делаем плохие пряники.

Недавно на дегустации, организованной «ЗПИ», обнаружилось, что в макаронах, доставляемых столовым Автозавода им. Сталина, попадает всякий мусор. Оказывается, это продукция не Наркомпищепрома, а какой-то кустарной фабрики.

Надо добиться, чтобы на каждом ящике было написано, что это продукция такого-то завода Наркомпищепрома. У нас не привыкли нести ответственность за свою продукцию, не научились бороться за честь фабричной марки. Мы должны завоевать такое доверие у потребителя, чтобы потребитель знал: если на изделиях имеется марка предприятия Наркомпищепрома, значит продукция хорошая.

В выборе ассортимента могут быть две линии: консервативная приспособляемость к тому, что есть, к привычным вкусам и навыкам, или же революционная настойчивость в деле внедрения новых сортов, в воспитании новых вкусов.

Вот небольшой пример. В Америке вырабатывают сотни миллионов банок кукурузных консервов. У нас тоже работают три установки по производству этих консервов. Но эти консервы у нас плохо продавались. Дело не в цене—это самые дешевые консервы. Было как-то совещание торговых работников Наркомвноторга, на котором даже постановили просить Наркомпищепром прекратить производство кукурузных консервов, потому что народ их не берет. Кто дал право участникам этого совещания говорить от имени народа (С м е х), тогда как народ и не знает, что это за кукурузные консервы, так как они в нашей стране появились впервые?! К кукурузе в кочанах народ привык, а вот кукурузу в консервах совсем не знает.

Потребитель открывает банку с кукурузой и не знает, как ее надо готовить. Нужно было издать специальную брошюру, плакат, в которой объяснить, как готовить кукурузные консервы, написать это кратко на этикетке, указать питательность, устраивать широкие дегустации и т. д. И как только начали рекламировать кукурузные консервы, их стало нехватать. И я уже послал директорам консервных заводов приказ перевыполнить план производства кукурузных консервов.

Нам надо побороть привязанность к старым вкусам и упорно, настойчиво бороться за внедрение новых хороших продуктов.

Врачи могли бы быть ценными помощниками Наркомпищепрома в деле пробуждения в населении новых вкусов и внедрения новых хороших продуктов питания, если бы они хорошо знали, что мы производим и можем производить. У наших врачей в большинстве случаев отсутствуют новейшие знания о том, что нужно и чего не следует есть. Они до сих пор твердо знают только то, что знал когда-то профессор Мечников, что-де простокваша самая лучшая пища. (С м е х, а п л о д и с м е н т ы). Я хочу серьезно поставить вопрос перед Наркомздравом о том, чтобы врачи знали, как и что рекомендовать больному в пищу.

Как-то я встретился с одним крупным врачом. Рассказываю ему, что мы развиваем производство консервов и будем выпускать диетические сорта для больных.

Что вы, отвечает этот врач, разве можно есть консервы больному, он еще больше заболеет!..

Я предложил тогда врачу попробовать консервированную печень трески. Он попробовал и не мог нахвалиться.

— А знаете,— говорю я,— что в этих консервах 60 проц. рыбьего жира. Вы рекомендуете больным детям пить мало приятный рыбий жир, который никто не любит, а об этих консервах не знаете. Он взял записную книжку и говорит: я запишу.

Я дал ему попробовать консервированную кукурузу. Он не понял, что это такое. Объясняю: это свежая сахарная кукуруза, очень питательный продукт.

Попробовал и... одобрил.

Я рассказал другому врачу, что наши заводы начали изготовлять консервы из спаржи, а тот говорит: не знаю, что это такое за спаржа, я никогда ее не видал. Врач лечит людей от болезней, а не знает, что такое спаржа. Разве это нормально?!

Мы должны бороться за настоящую большевистскую рекламу продуктов питания. Мы должны пропагандировать новые продукты, не отступая перед старой привычкой к щам и каше. (А плод с м е н т ы).

Могу вам привести еще один пример о так называемых трудностях сбыта. Главплодоовощ производит очень много сухих овощей. До последнего года на них был большой спрос в северных районах. В этом году в мае мы узнаем, что на предприятиях Главплодоовоща образовалась задолженность по заработной плате. Почему? Потому, что банк не дает денег. Почему не дает? В банке говорят: у вас лежит очень много сухих овощей, их никто не покупает, и деньги под эти овощи мы давать не можем, потому что трудно этот товар продавать.

Оказывается, действительно эти овощи лежат без движения. Главплодоовощ, оказывается, упаковал сухие овощи в большие ящики, по-бюрократически назвав их: супом «А», супом «Б», супом «С». Мелкой упаковки нет. Рекламы никакой нет, а главк ждет, пока этот товар потребители раскупят сами. Эти сухие овощи надо расфасовывать в мелкую упаковку, дать им настоящее название, разрекламировать их, и тогда они пойдут хорошо в районах и в периоды, где и когда нехватает свежих овощей.

У нас имеются в большом избытке яблочное тесто и повидло. Все время сообщают, что есть опасность порчи этого продукта потому, что его мало покупают. Это позор и безрукость. Вот тов. Зорин приехал из Англии. Оказывается, что в Англии из яблочного теста делают в большом количестве бисквиты. В Германии этим яблочным тестом и повидлом завтракают. У нас мало специальных детских продуктов, а яблочное тесто — такой питательный продукт — детям не дают. И тут нужна мелкая расфасовка и реклама.

У нас принято варенье есть только к чаю. А вот за границей варенье кладут на бутерброды и вареньем завтракают. Тамошние врачи это рекомендуют, а наши этого не знают. (А плод с м е н т ы).

Мы только и слышим, что варенье не берут. Неужели же страна до такой степени насытилась, что нам не нужно варенье, не нужен томат.

Это неверно.

Торговые организации должны быть нашими контрагентами в деле продвижения товаров и их рекламы. Мы должны снабжать их технической литературой, заинтересовывать их, помогать им, чтобы они успешнее торговали

пищевыми продуктами. Если этого не сделаем, мы ограничим себя в дальнейшем росте производства, в деле внедрения новых продуктов.

Наша задача — перестроить пищу советского человека. (А плодистые).

V. Рецепттура и качество продуктов

Для того, чтобы мы могли со спокойной совестью пропагандировать пищевые продукты нашего производства, Наркомат пищевой промышленности, а вместе с ним и вся страна должны быть уверены в абсолютной доброкачественности изделий, выпускаемых нашими фабриками.

Борьба за высокое качество пищевых продуктов — центральная задача всех работников пищевой промышленности.

Забота о качестве пищевых продуктов — это забота о здоровье трудящихся.

Пищевые продукты могут быть разных сортов: высшего сорта, первого сорта, второго сорта, но все они должны быть, прежде всего, продуктами доброкачественными. Гарантировать доброкачественность может только правильная рецепттура, правильный технологический процесс и строгий контроль за их соблюдением.

Начальник Главкондитера тов. Зорин, выступая здесь, случайно проговорился. Смысл его слов был таков: нам нужно искусство мастера, а не рецепттура. Если мука дороже, чем сахар, мастер сахару добавит, а если мука дешевле — муки добавит, — все зависит от искусства мастера.

Мы должны подобной «философии» объявить самую решительную войну. Мы не можем оказаться в зависимости от «искусства» отдельного мастера, ибо это «искусство» не даст нам никакой гарантии доброкачественности. Бывает и так, что хорошему мастеру директор скажет: «Надо снизить себестоимость, так ты там рецепттуру подправь маленечко, чтобы себестоимость была ниже».

Мастер директору подчинен, он свое «искусство» применит, и в результате продукт ухудшен. Мы, товарищи, таких махинаций допускать не можем. Мало того, что директор данного предприятия отвечает перед потребителем за качество продукта, Наркомат в целом ответственен за выпускаемые нашей промышленностью продукты. А для того, чтобы Наркомат мог отвечать перед страной, он должен быть уверен, что продукты приготавливаются по правильной, утвержденной в установленном порядке рецепттуре.

У нас промышленность выросла из промысла в индустрию. Нам нужно сейчас вместо кустарного «искусства» мастеров искусство, основанное на точном знании химического состава продуктов, нам нужен точный лабораторный анализ, нам нужен учет с помощью измерительных приборов на каждой стадии производства.

Производство, основанное на «секрете» искусного мастера, возможно в маленькой лавчонке, на кустарном предприятии, а для массового производства продуктов питания для миллионов людей необходима твердая база научно-технического руководства, точная рецепттура продукта, строгий технологический и санитарный режим производства, контроль измерительных приборов и химических лабораторий, — в этом основа технической культуры пищевого производства.

Вот один пример: в Тифлисе есть такой мастер Лагидзе. Фруктовые воды его изготовления славились еще до революции. Мы вызывали Лагидзе в Москву. Этот достаточно хитрый человек свою силу видел в том, что он один владеет секретом производства, и этот секрет он тщательно оберегал.

Он думал, что он «маг и чародей» по части прохладительных напитков. И что же оказалось? Достаточно было специалистам Москвы и Ленинграда несколько месяцев всерьез поработать над проблемой улучшения качества фруктовых вод, и теперь можно без всякого зазнайства сказать, что наши фруктовые воды «лимонный напиток», «крем-сода», «театральный напиток», «фруктовое шампанское» и др. напитки, выпускаемые ленинградскими и московскими заводами Наркомпищепрома, ни в чем не уступают лучшим напиткам Лагидзе, а некоторые из них даже лучше изделий этого прославленного мастера. Так искусство мастера-кустара отступает перед передовой техникой.

Вот поэтому, товарищ Зорин, нечего вам быть идеологом и певцом так называемого «искусства» мастеров. Надо высоко ценить мастеров, заботиться о них, но никакой магии, никакой «алхимии» мы от них не требуем. Пищевой индустрии нужна не секретная алхимия мастера-кустара, а точная, проверенная рецептура, строго обязательная для всех. (А п л о д и с м е н т ы).

Менять рецептуру только из любви к переменам нельзя.

Нужно убедиться раньше, что такое изменение необходимо, что оно вызвано интересами потребителя. Вот почему в нашей промышленности мы установили такую практику, когда рецептура является твердым законом, и по важнейшим продуктам она утверждается наркомом.

Если мы сможем не только сказать, но и доказать, что высокое качество наших товаров основано на проверенных, надолго закрепленных рецептах, что прежде, чем утвердить этот рецепт, мы посоветовались со специалистами и выбрали действительно наилучший рецепт изготовления данного вида товаров, — то это будет заслуженной рекламой продукции Наркомпищепрома.

Только предприятия высокого технического типа, правильно организованные и постоянно контролируемые государственные предприятия обеспечивают выполнение всех требований санитарии и гигиены. Для соблюдения санитарии и гигиены мы имеем возможность содержать специальные штаты инспекторов, специальные лаборатории на предприятиях. Никакое кустарное предприятие не может дать той гарантии чистоты и доброкачественности, какие может дать и дает наша пищевая индустрия. Это надо запомнить.

VI. Упаковка пищевых товаров

Целый ряд выступавших товарищей, в том числе тов. Племенюк, директор консервного завода имени Ленина, говорили о том, что отсутствие материалов, получаемых нами от других наркоматов, недостаток бумаги, жести, стекла и т. д. тормозит подчас наше производство. Это верно. Мы еще мало получаем материалов для упаковки пищевой продукции. Отрасли промышленности, выпускающие эти материалы, увеличивают свое производство, но это происходит медленнее, чем нам требуется.

Поездка тов. Зимина за границу дала уже благоприятный результат в том смысле, что мы в итоге этой поездки подняли большое дело, могущее в ближайшие годы намного улучшить оформление и упаковку пищевых продуктов. Дело в том, что за границей вместо бумаги широко применяется так называемый целлофан, сделанный из вискозы. Достоинство целлофана состоит в том, что он прозрачен, в то время как обычная бумага не прозрачна. Целлофан не пропускает влаги. Это значит, что упакованный в целлофан продукт не сохнет и не подвергается действию сырости. В Европе и Америке целлофан получил огромное распространение.

Вместе с тов. Орджоникидзе мы вошли в ЦК и СНК с предложением о развитии производства целлофана, показали образцы этого материала,

объяснили его значение и нашли горячую поддержку со стороны товарищей Сталина и Молотова. Правительство ассигновало необходимые средства с тем, чтобы уже в 1937 году Наркомтяжпром создал целлофанное производство мощностью в 2 тыс. тонн, а в 1938 г.—7 тыс. тонн. Это количество целлофана в деле упаковки пищевых продуктов может заменить до 20 тыс. тонн бумаги.

Но в производстве бумаги мы еще далеко не все сделали. Из поездки товарищей за границу выяснилось, что без гофрированного картона, который заменяет упаковочные ящики и который американцы выпускают в сотнях тысяч тонн, нашей пищевой промышленности не обойтись. Поэтому мы предполагаем войти в правительство с просьбой предложить Наркомлесу построить фабрики, производящие гофрированный картон.

У нас нехватает пергамент и подпергамент для упаковки рыбьего жира, расфасованного мяса и других продуктов. Мы не можем давать потребителю хорошее масло без пергамент. Масло портится при завертывании его в плохую бумагу. Если расфасованное мясо завернуть в обыкновенную бумагу, оно потеряет все свои соки. Нам не обойтись без пергамент и подпергамент и при упаковке сыра, мороженого и пр.

Для того, чтобы обеспечить консервное производство тарой, мы поставили в ЦК ВКП(б) и Совнарком вопрос о развертывании производства стеклянных банок с автоматической укупоркой. ЦК ВКП(б) и Совнарком предложили Наркомлегпрому в этом году построить два стекольных завода по 80 млн. банок каждый. Для этого ассигновано 25 млн. рублей и импортное оборудование. На будущий год мы должны добиться строительства еще двух таких заводов. Один большой стеклотарный завод Наркомпищепрома уже работает в гор. Орджоникидзе. Несомненно, что эти меры создадут нам достаточную базу для обеспечения стеклянной тарой консервного производства.

Для парфюмерно-косметической промышленности мы выписали из Америки несколько замечательных машин; с их помощью примерно через год мы почти удвоим производство флаконов для духов и одеколона.

Необходимо будет расширить также заводы, производящие другой вид стеклянной посуды — бутылки для пива, фруктовых вод, фруктовых соков, ликеров.

Попрежнему мы резко ощущаем нехватку жести. Наркомтяжпром строит в Днепрпетровской области завод, который хотя и с опозданием, но все-таки будет скоро пущен. Этот завод будет давать столько жести, сколько в настоящее время дают все существующие заводы. Серьезным подспорьем послужит нам алюминий в деле замены жести.

Кроме того, нам крайне необходима алюминиевая фольга, чтобы в нее завертывать конфеты, сыр, мороженое, чай и другие продукты.

По нашей просьбе правительство отпустило необходимые средства на строительство в системе Наркомпищепрома завода по производству алюминиевой фольги мощностью 500 тонн в год, а до сих пор всего алюминиевой фольги для всей страны производится на одном заводе Наркомтяжпрома до 500 тонн. Вопрос о пергаменте, гофрированном картоне и тонкой копировальной бумаге еще не решен и по-настоящему не поставлен.

Мы должны помнить, что мало ставить вопросы перед другими наркоматами, надо добиваться их разрешения. Например, Наркомлегпром не скоро приступил бы к постройке стекольного завода для консервных банок, если бы мы не дали готовый проект, если бы не подыскали площадку для строительства этого завода.

Я перечислил целый ряд наших «узких» мест. Если в 1936—1937 году мы нажмем как следует и устраним эти препоны на пути развития пищевой

промышленности, мы получим возможность еще шире развивать стахановское движение и выпускать все большее и большее количество высококачественных продуктов.

VII. О технической учебе и об отстающих предприятиях

Все то, что говорилось здесь и было написано в «ЗПИ» относительно постановки технической учебы, доказывает, что главки по-настоящему не подготовились к организации этого важнейшего дела. Наркомат дал сроки для издания программ и учебников. Главки в эти сроки не уложились, потеряли полгода, целый ряд отраслей не имеет учебников и программ, и техучебу не поставили как следует. Упущенное теперь надо наверстывать.

Я, к сожалению, не имел возможности прочитать все учебники, чтобы знать, как они составлены. Я боюсь, что и начальники главков учебников не читали. Об этом говорит хотя бы тот факт, что я не слышал ни одного критического замечания о выпущенных книгах. Между тем ряд учебников составлен неправильно, в них много лишнего и ненужного. Вот, например, учебник по разделке рыбы. Надо знать, что у нас на рыбозаводах на этой работе заняты главным образом женщины и девушки из деревень. Их культурный и общеобразовательный уровень еще низкий. Свое производство они, однако, знать должны хорошо, и для этого введен обязательный техминимум. Зачем же эти работницы должны знать, зачем каждый рабочий должен знать, сколько калорий содержится в мясе и рыбе? Какое это имеет отношение к выполняемой ими работе? В учебнике указан химический состав рыбы: воды — 11 процентов, минеральных солей — 1 процент и т. д. Разве каждый рабочий должен все это знать в обязательном порядке? Можно выпускать специальные брошюры для под'ема общего развития, для повышения квалификации, но это уже не техминимум. Зачем же пичкать этими сведениями всех рабочих в обязательном порядке?

И все это вместо рассказа о том, что прежде чем приступить к работе, рабочий должен вымыть руки, ополоснуть их хлорной водой. Вместо того, чтобы объяснить рабочему, как организовать свое рабочее место, объяснить, на каком станке он работает, как удобнее сесть, какие установлены нормы выработки, каков технологический процесс, — вместо всего этого учебник по техминимуму загроможден ненужными, усложняющими учебу, не имеющими непосредственного отношения к производству деталями. В учебник техминимума нужно включить лишь то, что является действительно минимально необходимым для правильного выполнения своих функций рабочим данной специальности. Это не противоречит тому, чтобы рабочий получал общее и техническое образование. Людей надо учить многому. Надо, чтобы наши рабочие изучали Пушкина, но ведь это не значит, что мы должны и Пушкина включать в учебники по техминимуму. Недостатки в организации техминимума и выпуске учебных пособий мы должны исправить как можно скорее.

Мы не можем больше терпеть, чтобы у нас были предприятия, которые годами работают плохо. Отстающим надо помогать. Но если, несмотря на эту помощь, предприятие систематически не выполняет программу, портит продукты, а после занимается «объяснениями», то по отношению к таким предприятиям надо принять другие меры. Невыполнение программы иногда становится «привычкой» всего коллектива предприятия. Когда вся промышленность работала плохо, с этим труднее было бороться. Теперь, в эпоху стахановского движения, мы мириться с таким положением больше не можем. Я уже как-то говорил тов. Гилинскому: мощность спиртовой промышленности выросла. Почему же мы не можем отдельным заводам, которые дают большие потери, дают высокую себестоимость, почему мы не можем директорам и ра-

бочим этих заводов сказать: если вы и через полгода будете давать такие потери, такие убытки, такое низкое качество продукции, мы закроем завод.

В. И. Ленин в свое время такую возможность предусмотрел, такие мероприятия по отношению к плохим заводам имел в виду.

В первоначальном наброске статьи «Очередные задачи советской власти» Ленин писал:

«Предприятия или деревенские общины, которые не поддаются никаким призывам и требованиям относительно восстановления самодисциплины и повышения производительности труда, ... будут либо переводиться в разряд больных предприятий ... либо будут переводиться в разряд штрафованных предприятий, которые подлежат закрытию и участники которых должны быть преданы народному суду».

Бывают и такие случаи, когда предприятие выполняет программу в количественном отношении, но забывает при этом о показателях качества. Некоторые директора с гордостью заявляют: мы выполнили программу в тоннаже на столько-то процентов. А посмотришь — качество их продукции плохое, много брака, много третьих сортов. Какое же это выполнение программы? Выполнить программу — это значит выполнить и по качеству и по количеству. Другой постановки вопроса быть не может.

Выступавший на одном из заседаний Совета тов. Дукор говорил о серьезных сверхплановых накоплениях, полученных нашими предприятиями в прошлом году. Эти накопления показывают, сколько лишних расходов у нас было и какие у нас еще имеются резервы для дальнейших накоплений.

У директоров появился вкус к прибылям. Этот вкус появился в результате того, что созданы директорские фонды, и часть сверхплановых прибылей остается на предприятии. Закон об отчислении от сверхплановых прибылей в фонд директора подтвержден Совнаркомом для 1936 года. Нужно отметить, что против прошлого года есть нововведение, установленное по указанию товарища Сталина. Это политически очень важное нововведение. Оно заключается в том, что не меньше половины директорского фонда должно идти на жилищное строительство. Известно, что у нас еще не хватает жилищ для удовлетворения нужд всех рабочих. Мы не можем по государственному плану дать столько денег, чтобы скоро удовлетворить жилищами всех. И вот теперь мы получили возможность сказать: хотите жилище — вы сами можете его добиться. Для этого нужно снизить себестоимость, уменьшить брак, уменьшить потери, перевыполнить программу, улучшить качество, добиться сверхплановых прибылей, и тогда половина прибылей пойдет в директорский фонд, а половину этого фонда вы можете использовать на жилищное строительство. Одним словом, если жилищ мало, улучшайте свою работу, и вы будете иметь жилища.

Таким образом мы создаем стимул огромной силы, который поднимает весь рабочий коллектив, весь инженерно-технический персонал на борьбу за сверхплановые накопления. Уже теперь мы знаем целый ряд предприятий, которые за полугодие имеют один—два миллиона рублей сверхплановых прибылей. Это значит, что рабочие и инженеры предприятия получили твердую гарантию, что минимум каждые 25 копеек из рубля сверхплановых прибылей пойдут в фонд жилищного строительства. Это замечательное предложение внес товарищ Сталин. Декрет о сверхплановых прибылях и директорском фонде поможет в кратчайший срок улучшить работу предприятий, потому что каждое предприятие заинтересовано в том, чтобы дать государству прибыль, а своим рабочим предоставить новые, просторные, удобные жилища. (Аплодисменты).

Надо, однако, заметить, что еще не все директора понимают важность финансовой работы. Они борются за прибыль, но механикой финансового де-

ла мало занимаются. Нам нужно сделать так, чтобы бухгалтер на предприятии занял подобающее ему место. Нужно поднять роль бухгалтера в ущерб правам плановиков, финансистов и экономистов.

Работа бухгалтера, умеющего хорошо считать, и работа директора, сделавшего бухгалтера своей правой рукой, обеспечит максимум рентабельности. Пищевой промышленности на 1936 г. дан план накоплений—2.100 млн. рублей. Это — прибыль, которую мы обязаны дать государству. Большая часть этой прибыли идет на капитальное строительство, на пополнение оборотных средств пищевых предприятий. Если мы этой прибыли не добьемся, капитальное строительство у нас не пойдет теми темпами, какие нам нужны. Остальную часть этой прибыли мы должны дать государству для того, чтобы оно имело возможность финансировать школы, жилищное строительство, чтобы оно могло обеспечить оборону нашей страны. Вот почему мы обязаны наш план накоплений выполнить и перевыполнить.

Говоря об экономии и накоплении, я должен вас, однако, предупредить: никакой экономии за счет чистоты предприятия! (А п л о д и с м е н т ы).

Вопрос о чистоте на пищевых предприятиях стоит особо. Грязь нетерпима повсюду. Но чистота на наших предприятиях нужна гораздо больше, чем в другой любой отрасли промышленности. Если, например, чугун производится на грязном заводе — это плохо, но от этого чугун не портится, а если у нас рыбу чистят, солят и перерабатывают в грязном помещении, то это создает угрозу здоровью потребителей.

Нам нужно добиться того, чтобы на пищевых предприятиях была образцовая чистота, чтобы там было чище, чем в аптеке. И хотя общий уровень чистоты на предприятиях Наркомпищепрома значительно поднялся, все же есть директора, привыкшие жить в грязи. На многих заводах во дворах валяются балки и доски и после того, как ремонт давно кончился. Надо объявить войну грязи и расхлябанности.

Нам нужно ввести в нашу производственную практику навыки санитарной культуры, создать автоматически действующие гигиенические навыки. Так же, как не может культурный человек, проснувшись утром, уйти из дома не умывшись, так же мы должны ежедневно следить за чистотой на пищевых предприятиях. В деле соблюдения чистоты стоит лишь один день проморгать, и все пойдет на смарку. Когда мы добьемся того, что каждое предприятие будет ежедневно, непрерывно соблюдать чистоту в цехах и на заводском дворе, только тогда наркомат сможет гордиться своими предприятиями.

VIII. Задачи совхозов Наркомпищепрома

Наши совхозы по общим показателям работают как будто бы лучше, чем совхозы Наркомсовхозов, и это понятно — у нас и кадров больше, и возможностей больше. В прошлом году совхозы урожай по свекле выполнили, по семенам выполнили и перевыполнили. Подавляющее большинство совхозов научились агротехнике и умело ее применяют, давая урожай выше колхозов.

Планы урожайности совхозы перевыполняют и все же большинство их дают огромные убытки. Откуда это явление? Я считаю, что главная причина убытков заключается в том, что директора совхозов не умеют организовать труд, и вследствие этого производительность труда в совхозах крайне низка, несмотря на то, что там есть отдельные прекрасные работники, ударники, отличники, замечательные люди, ставшие агрономами-практиками. Вот тут выступила Мария Удод. Она прекрасно знает все, что должен знать практик-агроном и агро-химик. Таких, как тов. Удод, у нас тысячи, но, несмотря на это, в среднем производительность труда в совхозах еще крайне низка.

В прошлом году по копке свеклы была дана норма в 7—8 центн. на одну работницу, на деле же выкопали по 4 центн. в среднем. Урожай совхозов на

10—15 проц. превышает план, а стоимость продукции высокая, потому что работница в среднем делала в два раза меньше того, что нужно было по норме. Людей неправильно расставляли, неправильно инструктировали, не было заботы о рабочих и это вызвало огромную текучесть. Все это и дало низкую производительность труда. Сельское хозяйство мы еще не научились организовывать по-индустриальному, как работу на заводе. Еще много осталось от помещичьего, с позволения сказать, «метода» хозяйствования. Теперь иногда наш директор совхоза нанимает как можно больше рабочих, не умеет организовывать их труд и вместо экономии на рабочем времени, вместо сбережения человеческого труда проявляет расточительные отношения к труду.

Неумение ценить и правильно организовывать человеческий труд — вот та черта помещичьего хозяйствования, которую восприняли некоторые наши директора и агрономы совхозов. К тому же директора и агрономы не научились еще считать советскую копейку.

В этом основная причина плохой работы совхозов.

Надо затем отметить, что в совхозных штатах огромное место занимает управленческий и канцелярский аппараты. Бывает так, что некому копать свеклу, а в усадьбе совхоза в это время десятки человек гуляют, около конторы стоят, семечки лущат, разговаривают, а работать некому. Затем слишком много командиров. Зачем, например, в совхозе нужен и механик и заведующий мастерской, почему механик не может заведывать мастерской? Директор Харьковского свеклотреста, тов. Заславский правильно поставил вопрос: почему бригадир не может совмещать обязанности табельщика? Бригадир — человек грамотный, его надо научить, чтобы он выполнял обязанности табельщика. А то получается так — бригадир руководит, а табельщик записывает.

Я полагаю, что в совхозах надо несколько профессий совместить в одном лице, чтобы меньше было управленческого аппарата, меньше обслуживающего персонала, а больше работающих людей. В совхозах, говорят, мало жилищ. А раз жилищ мало, значит надо сделать так, чтобы людей было меньше, а работали они лучше.

Организация труда в совхозах запущена. Нужно заставить директоров понять это, нужно заставить их организовать работу в совхозе по-индустриальному, по-заводскому.

Совхозы могут существовать только при том условии, если они будут образцовыми сельскохозяйственными предприятиями. Мы обязаны в кратчайший срок сделать их образцовыми.

IX. Перевыполнить план 1936 года

Несколько замечаний по адресу отдельных отраслей пищевой промышленности.

Рыбная промышленность. Должен прямо сказать, что в Мурманске стахановское движение развернулось неплохо. Траловый флот стал хорошо работать. Но работа флота будет сорвана, если не улучшится ремонтное дело, если не будет налажено бесперебойное снабжение траулеров, если не будет обеспечена постоянная радиосвязь. При улучшении обслуживания траулеров, я убежден, что они будут работать без срывов.

Прибрежный лов трески в Мурманске за последнее время забросили. Это дело надо поднять. Каспийцы отстали в организации стахановского движения, хотя они имеют полную возможность, используя опыт мурманцев, идти вперед. На Дальнем Востоке есть ряд производственных неполадок, которые мешают развертыванию стахановского движения.

Нам необходимо улучшить техническое руководство в рыбной промышленности, усилить механизацию, решительно бороться с авариями.

Товарищи рыбаки, у вас имеются все возможности, чтобы план 1936 года перевыполнить. За это вы должны бороться! Рыбная промышленность должна перевыполнить годовой план вместе со всей пищевой промышленностью. (Аплодисменты).

Я должен особо предупредить работников сахарной промышленности об их ответственности в связи с огромным ростом программы 1936 года. Какая предстоит огромная работа по копке, возке, приемке и хранению свеклы, видно из следующих цифр: в 1934 году переработано 95 млн центн., это — средняя довоенная российская цифра, средняя также для Советского Союза до прошлого года. В 1935 году было переработано уже 158 млн центнеров, а в 1936 году мы должны переработать 254 млн центнеров свеклы, иначе говоря, один только ожидаемый прирост сбора свеклы этого года равняется среднему валовому сбору свеклы в нашей стране за предыдущие годы. Отсюда вытекает, что сахарные заводы должны будут работать очень большое количество дней.

В 1914 году сахарные заводы работали 88 рабочих дней, в 1932 году — 57 дней, в 1934 году — 77 дней, в прошлом году — 118 дней, а в наступающем сезоне по плану должны работать в среднем 166 дней. Такое удлинение сроков сахарного производства может дать большие потери в производстве. Поэтому надо максимально сократить длительность работы заводов, чтобы в среднем они работали меньше 150 дней. Это возможно, как доказали отраслевые технические конференции сахарной промышленности, на основе стахановского движения, если в первую же декаду начала производства заводы освоят новые производственные мощности и начнут их перекрывать. И при этом все же отдельные заводы будут работать 180 и более дней, ибо нельзя будет свеклу из районов этих заводов перекинуть на другие.

В 1914 году 127 заводов работали меньше 100 дней, в 1934 году 150 заводов работали меньше 100 дней, в 1935 году уже только 55 заводов работали меньше 100 дней, а в 1936 году меньше 100 дней будут работать 6 заводов, все остальные заводы будут работать свыше 100 дней, при чем 115 заводов будут работать свыше 150 дней, из них 39 заводов — 180 дней. Такое удлинение сроков сахароварения неизвестно в истории сахарной промышленности у нас и за границей. Это коренным образом меняет все условия, можно сказать — всю технологию сахарного производства.

Особое значение будет иметь аккуратное, бережное хранение свеклы. Отсюда — та огромная роль, которую должны выполнять работники сырьевых отделов заводов, в особенности кагатчики. Мы уже провели специальное совещание кагатчиков и других работников сырьевых отделов заводов и предприняли меры по улучшению их работы. Нам нужно, чтобы не только большинство сахарных заводов хорошо хранило свеклу, нам нужно, чтобы все заводы без исключения хорошо хранили свеклу и выполнили план при минимальных потерях в производстве. Будет позором для сахарного завода, если он сгноит свеклу. А такой позорный случай был в прошлом сезоне на Артемовском сахарном заводе. Директора этого завода тов. Курочку и главного инженера тов. Безвиконного мы сняли за это с работы с понижением по должности. Оба они старые работники сахарной промышленности. Положившись на свой старый опыт, они считали, что без особых усилий у них дело хорошо пойдет. Оказалось, что они не подготовились к работе в новых условиях, в условиях большой длительности работы завода, и дали поэтому (только поэтому!) огромные потери свеклы и сахара. Отсюда вывод: и старый, опытный сахарник, привыкший к короткому сезону сахароварения, может провалиться в новых условиях, в новой обстановке длительного сезона, если он не будет учиться у таких, например, заводов,

как завод им. Томского в Одесской области, который образцово хранил свеклу и хорошо провел длительный сезон производства.

Хлебопекарная промышленность. Тов. Бадаев уже говорил, что мы придаем большое значение автоматизации хлебопечения. Сейчас у нас остались немеханизированными лишь 37 проц. предприятий. Однако, механизированные заводы не отражают последнего слова техники. Нам нужна не просто механизация, нам нужна автоматизация хлебопечения. Мы хотим удвоить мощность автоматических заводов, расширить ассортимент и повысить качество изделий.

У нас есть хорошо работающие хлебозаводы, но есть еще немало работающих скверно. Есть случаи, когда потребители из одного района ходят покупать хлеб в другой, потому что хлебозавод того района выпускает лучший хлеб.

Нам надо добиться хорошей работы, хорошего качества хлеба всех без исключения хлебозаводов.

Маслобойная промышленность. К сожалению, мы еще не достигли такого обилия подсолнуха, как с сырьем в других отраслях промышленности. Сегодня подсолнечное масло — особенно узкое место в пищевой промышленности. Разве нормально, что цена на подсолнечное масло до сих пор еще так высока. Животного масла мы производим уже много и имели возможность снижать на него цены, а подсолнечного масла еще мало и поэтому цены высоки.

Товарищ Сталин дал указание наряду с подсолнухом широко внедрять новые виды масличного сырья. Соя, арахис, рапс — вот те новые масличные культуры, которые должен Наркомзем широко внедрять в сельское хозяйство. Надо развить также посевы льна-кудряша на Волге и в Сибири. Маслобойная промышленность должна вести энергичную борьбу за расширение своей сырьевой базы.

Кондитерская промышленность. Я считаю, что Главкондитер, хорошо справившийся с задачей перестройки ассортимента конфет, должен в ближайшее время перестроить ассортимент бисквитных изделий.

Директора заводов и рабочие-стахановцы должны поставить вопрос ребром: нечего нам вырабатывать продукцию на склады, нечего вырабатывать пряники, которые плохо идут. Надо делать такие пряники, такой бисквит, который брали бы нарасхват. Кондитерские фабрики должны быстро перестроить ассортимент бисквитных изделий.

О патке. Директор Беслановского кукурузного комбината тов. Урм правильно указал, что производство патоки надо раздуть во всю. Патока нам нужна не только для тех нужд, на которые она шла до сих пор, но и для того, чтобы добавлять ее в хлеб. В Америке патоку вводят в хлеб, и это дает прекрасные результаты. Эта отрасль промышленности достигла немалых успехов и имеет хорошие кадры.

Два слова о новом Главном Управлении — парфюмерно-косметической и мыловаренной промышленности. Мы выделили его из Главрасжирмасла, имея в виду ликвидировать трестовское звено «ТЭЖЭ» и «Ленжет». Новый главк должен выполнить задачу дать стране, дать советской женщине не только хорошее мыло, но и хорошие духи, хороший зубной порошок, хорошие кремы, одним словом, все, что нужно для гигиены человеческого тела, дать вдоволь и качеством не хуже лучших парижских образцов.

Успехи здесь большие. Но я думаю, что тов. Жемчужина немного опережает события, когда говорит, что по качеству духов мы догнали Запад. Допустим, духи «Крымская роза» не хуже парижских. Но один сорт дела не решает. Нам нужно поднять общий уровень производства.

Большое значение, конечно, имеет качество флаконов, пробок, этикеток. Но кроме этого, надо повысить производственную культуру рабочих и инженеров. В прошлом году я выяснил на заводах «ТЭЖЭ», что там нет строгой записи рецептуры.

Новому главку мы подчинили производство эфирных масел. Будучи производителем и потребителем этих масел, Главпарфюмер будет всячески развивать это производство, чтобы освободить нас от необходимости импорта из-за границы.

Несколько слов о пивоваренной промышленности. Наркомпищепром производит пиво в Москве, Ленинграде, Харькове, Горьком, Свердловске, Куйбышеве, Ростове и Одессе, в остальных городах пивоварение находится у местной промышленности. Пиво у нас было очень неважное, но вот уже около года Наркомпищепром ведет неустанную борьбу за улучшение его качества. В последние месяцы мы добились того, что наше пиво в Москве и Ленинграде подходит по качеству к уровню европейского пива. Но это только в нескольких городах.

Нам нужно развивать выращивание пивоваренного ячменя, его заготовку и хранение. Мы должны иметь хороший советский хмель.

Главспирт будет расширять производство наливок и ликеров. Нужно, чтобы ликеры были хороши не только по рецептуре, но и по длительности выдержки, что особенно важно для вкуса ликеров. Раньше мы их продавали вскоре после производства, а ликеры надо выдерживать. Нужно улучшить качество ликеров и наливок. Какая же это будет веселая жизнь, если не будет хватать хорошего пива и хорошего ликера. (Смех. Аплодисменты).

Недавним решением ЦК и СНК по инициативе товарища Сталина и товарища Молотова Наркомпищепрому была передана еще одна отрасль промышленности, которой мы раньше не занимались, — виноделие. Нам передали лучшие винодельческие заводы страны: Крымский комбинат — «Массандра» и «Абрау-Дюрсо» в Азово-Черноморском крае.

В виноделии Советский Союз сильно отстал от европейских стран. Даже Румыния вырабатывает больше вина, чем мы. Вина потребители брали нарасхват, а поэтому продавали не выдерживая, тем самым снижая качество.

В этой отрасли нам нужно многое улучшить. Заводы запущены, многие совхозы обросли сорняками. Мы взялись за это дело и уже навели кое-какой порядок — залечили зияющие раны. До передачи нам виноделия единственный в Союзе специалист по производству шампанского, профессор Фролов-Багреев, получал 500 рублей, два дегажера получали по 160 рублей в месяц.

Товарищ Сталин занят величайшими вопросами построения социализма в нашей стране. Он держит в сфере своего внимания все народное хозяйство, но при этом не забывает и мелочей, так как всякая мелочь имеет значение. Товарищ Сталин сказал, что стахановцы сейчас зарабатывают много денег, много зарабатывают инженеры и другие трудящиеся. А если захотят купить шампанского, смогут ли они его достать? Шампанское — признак материального благополучия, признак зажиточности. А мы до сих пор производим в год 160 тысяч бутылок на всю страну, в то время как Франция производит до 50 млн. бутылок.

ЦК и Совнарком обязали нас дать в 1942 году не меньше 10 млн. бутылок шампанского. (Аплодисменты).

Мы подсчитали, и оказывается, что отстали настолько, что больше дать к этому сроку не можем. Виноградники, дающие виноград для шампанского, начинают плодоносить только на 4-й год, а готовое шампанское должно несколько лет выдерживаться.

Мы дали слово правительству, что в 1939 году выработаем 3 млн. бутылок, а в 1942 году — 10 млн. бутылок, не меньше. (Аплодисменты).

Товарищи, выступавшие здесь — тт. Беленький, Левитин, Бадаев, начальники главков, члены Совета поставили массу новых вопросов. Эти вопросы мы постараемся учесть в текущей работе Наркомата.

Я считаю, что самым важным практическим результатом созыва Совета был призыв досрочно выполнить и перевыполнить программу 1936 года. Здесь были предложения тт. Жемчужиной, Урма, Королева и других директоров выполнить программу к 20, к 10 и даже 7 ноября, а тов. Племенюк «прослезилась» и говорит, что она думает выполнить только к 1 декабря. Раньше, говорит, боюсь, жести нехватит. Что же, мы и таких потерпим. Но давайте запишем, что обязанность всех — выполнить программу досрочно! (Аплодисменты).

План — это минимальное задание, каждый хороший хозяйственник должен его перевыполнить.

Пожелаем, чтобы члены Совета мобилизовали всех наших хозяйственников и рабочих на перевыполнение годовых планов по количеству и качеству. (Продолжительные аплодисменты).

Пищевая промышленность достигла определенных успехов. Но нам нельзя хвастаться, нельзя зазнаваться. Это только первые успехи. Возможно, сти же у нас неисчислимы. Мы должны поэтому готовиться к дальнейшему развитию и расширению производства.

Мы с вами самые счастливые хозяйственники потому, что работаем в стране социализма, которая, принимая новую Конституцию, закрывает главу истории, когда наряду с социализмом допускался на известных условиях и капитализм, и открывает новую главу истории, когда социалистический строй хозяйства безраздельно господствует.

Лозунг культурной и зажиточной жизни становится основным законом государства. В социалистическом обществе законом общественного развития является все растущее благосостояние народных масс.

Непрерывно растет благосостояние народных масс, для производства и потребления пищевых продуктов открывается бесконечный простор. Для сбыта у нас нет никаких ограничений, и мы можем без оглядки развивать промышленность, непрерывно улучшая ассортимент и повышая качество продукции. Непрерывное развитие производства — вот наша перспектива.

Раньше нам не хватало сырья потому, что наша деревня была мелкокрестьянской, хозяйственно беспомощной. Теперь социалистическая колхозная деревня вооружена высокой техникой, наша страна стала страной крупного земледелия и высокопродуктивного животноводства. Наши возможности неизмеримо возросли, потому что деревня живет по сталинскому уставу сельскохозяйственной артели, снимающему все преграды с пути роста сырьевой базы.

Сырья у нас становится вдоволь. И будет еще больше! Сталинское гениальное руководство привело к такому расцвету социалистического сельского хозяйства и к такому уровню индустрии, что больше нет никаких препонов для развития пищевой промышленности. (Все встают, продолжительные аплодисменты).

На Всесоюзном совещании стахановцев товарищ Сталин сказал, что «... социализм может победить только на базе высокой производительности труда, более высокой, чем при капитализме, на базе изобилия продуктов и всякого рода предметов потребления, на базе зажиточной и культурной жизни всех членов общества».

Мы, работники пищевой промышленности, должны помнить, что вместе с работниками легкой промышленности мы в первую очередь отвечаем за скорейшее осуществление этого указания товарища Сталина — об изобилии продуктов.

Разрешите пожелать членам Совета — лучшим людям пищевой промышленности, чтобы, раз'ехавшись, они дали мощную зарядку всем работникам пищевых предприятий, чтобы вся армия пищевиков с большевистской организованностью и настойчивостью боролась за изобилие всех продуктов питания, давая нашей стране все лучшее и лучшее качество этих продуктов. (Аплодисменты).

Товарищ Сталин, который руководит всем строительством социализма, активно участвует и в борьбе за развитие пищевой промышленности. В самые тяжелые годы, когда никто даже не думал о том, что так скоро наступят нынешние дни веселой, зажиточной жизни, товарищ Сталин предвидел их, готовился к ним. Он говорил, чтобы мы строили мясокомбинаты, хлебозаводы, консервные заводы и т. д. Правые уклонисты, не видящие ничего впереди, тогда кричали: зачем строить мясокомбинаты, когда нет скота, зачем тратить деньги на консервные заводы, когда нет сырья. Но товарищ Сталин с гениальной прозорливостью и с непоколебимой настойчивостью вел нас по верному пути и требовал от нас строить пищевые предприятия; по его указаниям мы построили нашу мощную пищевую индустрию. (Аплодисменты).

Товарищ Сталин знал, что когда тяжелая промышленность перевооружит все наше народное хозяйство, а колхозное крестьянство даст много сырья, — пищевая и легкая промышленность должны будут обеспечить изобилие продуктов и всякого рода предметов потребления для зажиточной и культурной жизни. (Аплодисменты).

В нашей пищевой промышленности сплотились неплохие кадры работников. У нас есть хороший костяк, который верит в свои силы и идет вперед. Мы можем сказать нашей партии, нашему правительству, товарищу Сталину, что армия работников пищевой промышленности готова отдать все свои знания, все свои силы, чтобы обеспечить изобилие продуктов питания наилучшего качества для всех трудящихся страны социализма.

(Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают. Из зала несутся возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин! Товарищу Сталину ура!» «Да здравствует наш любимый нарком товарищ Микоян!»)

Тов. А. И. Микоян провозглашает: «Да здравствуют стахановцы пищевой промышленности! Ура!» Новый взрыв оваций, аплодисменты, новые возгласы в честь товарища Сталина и товарища Микояна).

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Н. Челяпов

Проект новой, сталинской Конституции вносит значительные изменения в структуру органов власти Союза и союзных республик. Вместо республиканских и всесоюзных съездов советов и избираемых ими ЦИКов органами власти СССР, союзных и автономных республик будут являться Верховный Совет СССР, а также верховные советы республики.

Съезд советов Союза ССР (равно как и другие нижестоящие съезды), по Конституции СССР 1924 года и по Конституциям союзных республик, избирался не непосредственно: он образовывался из представителей городских советов и областных или республиканских (для некоторых республик) съездов советов.

По проекту новой Конституции, Верховный Совет СССР вплотную приближается к массам трудящихся. Одна из его палат — Совет Союза — непосредственно избирается гражданами СССР на основе всеобщего, прямого, равного избирательного права при тайном голосовании по норме: один депутат на 300 тысяч населения. Другая палата — Совет Национальностей — образуется из депутатов, выделяемых Верховными Советами союзных и автономных республик и Советами депутатов трудящихся автономных областей.

Статья 32-я проекта Конституции гласит: «Законодательная власть СССР осуществляется исключительно Верховным Советом СССР» (разрядка моя.— Н. Ч.). Тем самым устанавливается, что никакие другие органы не имеют права издавать законы. Это положение особенно подчеркивается еще и тем, что новая Конституция вводит четкую терминологию для актов, издаваемых другими органами государственной власти, а именно: Президиум Верховного Совета, как указано в статье 49-й проекта Конституции, давая толкование советских законов, издает указы; акты, издаваемые Советом народных комиссаров СССР, именуются постановлениями и распоряжениями; народные комиссары издают приказы и инструкции, а Советы депутатов трудящихся принимают решения и делают распоряжения. При этом в проекте Конституции указано, что Совнарком СССР издает постановления и распоряжения на основе и во исполнение действующих законов (ст. 66). На том же основании издают свои приказы и инструкции народные комиссары СССР (ст. 73).

В связи с этим возникает вопрос: не устанавливает ли новая Конституция буржуазного принципа разделения властей, уничтожение которого всегда подчеркивается как одно из достижений советской власти? Программа партии в общеполитическом разделе говорит:

«Обеспечивая для трудящихся масс несравненно большую возможность, чем при буржуазной демократии и парламентаризме, производить выборы и отзыв депутатов наиболее легким и доступным для рабочих и крестьян способом, Советская власть в то же время уничтожает отрицательные стороны парламентаризма, особенно разделение

законодательной и исполнительной властей, оторванность представительных учреждений от масс и пр.»¹.

Программа Коммунистического интернационала в свою очередь отмечает соединение власти исполнительной и законодательной, как резкое отличие между буржуазно-парламентской республикой и государством диктатуры пролетариата².

* * *

Для более глубокого выяснения этого вопроса следует хотя бы в кратких чертах рассмотреть историю учения о разделении властей. Как известно, автором классической теории разделения властей был знаменитый французский юрист Монтескье (1689—1755 годы). В своем труде «О духе законов», вышедшем в свет в 1748 году и приобретшем всемирную известность, Монтескье считает разделение властей тем условием, которое обеспечивает политическую свободу граждан. Наилучшей формой государственного строя Монтескье считает смешанный, в котором соединяются монархия, аристократия и демократия и который получает свое наиболее полное выражение в системе разделения властей.

В государстве Монтескье насчитывает три власти: законодательную, исполнительную и судебную. Он пишет, что каждая из этих властей должна быть вручена особому органу. В задачу органа каждой власти входит уравновешивать, или иначе умерять, другие власти. По мнению Монтескье, необходимо, чтобы каждая из властей была независима от двух других и не имела бы права вторгаться в их сферу.

Монтескье говорит, что свободы не будет, если власть законодательная и исполнительная соединены в одном лице или учреждении, так как можно опасаться, что обладающий обеими этими властями орган станет издавать тиранические законы для того, чтобы также тиранически их применять. Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не будет отделена от власти законодательной и исполнительной; «все погибло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении... были соединены эти три власти: создавать законы, приводить в исполнение общеобязательные постановления и судить преступления или тяжбы частных лиц»³.

Классовое содержание теории Монтескье представляет собой не что иное, как попытку компромисса между французским дворянством середины XVIII столетия, чувствовавшим, что почва под ним колеблется, с одной стороны, и притязаниями на власть растущей и крепнущей буржуазии — с другой. Попытка классового примирения путем раздела государственной власти между конкурирующими классами отчетливо видна из текста «Духа законов»: например, рассматривая организацию власти в аристократической Венеции, Монтескье пишет, что хотя в Венеции того времени мы как будто видим разделение властей, а именно: «большой совет» обладает законодательной властью, «прегедия» (собрание сенаторов в количестве 120 человек) — исполнительной властью, а «совет сорока» — судебной властью, — все же в действительности подлинного разделения властей там не было, ибо все эти трибуналы состояли из должностных лиц одного и того же сословия, вследствие чего они представляли собой одну и ту же власть⁴.

Таким образом, по мнению самого Монтескье, подлинное разделение властей имеется только там, где государственная власть разделена между различными общественными классами (или сословиями, по терминологии того времени).

¹ Программа и устав ВКП(б), стр. 27. Партиздат. 1936.

² См. Программа и устав Коммунистического интернационала, стр. 70. Партиздат. 1936.

³ Монтескье «О духе законов», стр. 156—157. Русский перевод. СПб. 1900.

⁴ См. там же, стр. 157.

Представитель революционной мелкой буржуазии XVIII столетия, Ж.-Ж. Руссо (как и другие революционеры того времени) категорически отрицал учение о разделении властей, справедливо усматривая в нем теорию, враждебную демократическому учению о «народном суверенитете». Учение о «народном суверенитете», наиболее ярким и последовательным выразителем которого был Руссо, утверждало, что единственным источником и носителем власти в государстве является только народ. Поэтому Руссо отстаивал учение о неделимости народного суверенитета. По словам Руссо, решение может быть только одно: или воля всеобща, или нет; или это воля всего народа или только части его. Нападая на защитников теории разделения властей, Руссо писал, что из верховной власти они делают какое-то фантастическое существо, составленное из различных кусков, и не щадил резких слов для характеристики подобного рода теорий:

«Говорят, что японские шарлатаны разрубаяют на глазах зрителей ребенка на части; затем бросают в воздух все члены его один за другим, и ребенок падает на землю живым и целым. Таковы приблизительно и приемы наших политиков; расчленив достойным ярмарки фокусом социальное тело, они неизвестно каким образом собирают вновь куски»¹.

Эту ошибку политиков Руссо объяснял тем, что они «недостаточно уяснили себе сущность суверенной власти и сочли за составные части этой власти то, что было только ее проявлением»².

Исходя из своего учения о единстве и неделимости «власти народа», понимаемого как единое целое, Руссо утверждал, что правительство не составляет какой-либо особой власти, что это лишь чиновники, поставленные народом для отправления определенных функций, находящиеся под контролем народа и могущие быть сменяемыми.

Деятели Национального собрания 1789 года, составлявшие «Декларацию прав человека и гражданина», фразеология которой во многом заимствована у Руссо, все же ввели требование разделения властей как необходимый признак общества, имеющего конституцию³. Но любопытно отметить, что ни радикальная яacobинская конституция 1793 года, ни даже жирондистская конституция того же года не провозглашают разделения властей. Наоборот, обе они заявляют, что «суверенитет покоится в народе, он един, неделим и не отчуждаем». Принцип разделения властей появляется вновь в контрреволюционной конституции III года республики (1795 год), принятой после разгона Конвента и казни вождей яacobинцев — Робеспьера и других.

Таким образом, на разделении властей как на политическом принципе настаивают в период французской буржуазной революции именно представители крупной буржуазии и, наоборот, этот принцип встречает оппозицию со стороны представителей мелкобуржуазной радикальной демократии.

Но если учение о разделении властей в таком виде, как оно имелось у Монтескье, было попыткой установить классовый компромисс между дворянством и буржуазией, то после своей победы и завоевания власти буржуазия вовсе не собиралась делить свою власть с кем бы то ни было. Правда, впоследствии буржуазии приходилось вступать в соглашения с дворянской монархией в целях совместной борьбы против пролетариата в различных странах. Но и в тех случаях, когда буржуазия устанавливала свое полное единовластие, она все же не отказывалась от теории разделения властей, которая, хотя и с иным содержанием, продолжала служить удобным средством маскировки ее диктатуры.

¹ Руссо «Об общественном договоре», стр. 47. Перевод с французского. СПб. 1907.

² Там же.

³ См. статью 16-ю «Декларации прав человека и гражданина». 1789 г.

Характерно, что и в тех странах, где господство буржуазии всегда было свободно от какой-либо конкуренции со стороны дворянства, например в Соединенных штатах Америки, формальное разделение властей (конгресс как законодательный орган, президент как исполнительная власть, и верховный суд) получило свое наиболее полное юридическое выражение.

Зачем же нужна была буржуазии после ее победы теория разделения властей? Объясняется это тем, что буржуазия не может открыто провозгласить в конституции свою диктатуру. В подавляющем большинстве буржуазных конституций начальные параграфы провозглашают, что «власть принадлежит народу» или что «власть исходит от народа», или что, наконец, «народ является источником власти» и т. п. Эти лживые утверждения, рассчитанные на обман трудящихся масс, однако, влекут за собой необходимость такой структуры государственных органов, которая в какой-то мере прикрывала бы фасад государственного здания, построенного на обмане масс.

Буржуазия стремится убедить широкие массы трудящихся в том, что верховная власть, создающая законы, т. е. те нормы, по которым строится вся политическая и общественная жизнь страны, принадлежит парламенту как собранию «народных представителей». Кабинету же министров и подчиненному ему чиновничеству отводится на словах лишь скромная роль «исполнителей законов». Это делается с целью внушить широким массам (в особенности при существовании всеобщего избирательного права) иллюзию того, что именно сами эти массы, голосующие за депутатов, представляют собой силу, которая определяет всю политическую и общественную жизнь страны.

Между тем, как учит марксизм-ленинизм, закон есть не что иное, как выражение воли господствующего класса. В буржуазном государстве закон есть выражение воли буржуазии, и даже не всей буржуазии в целом, а той ее части, которая стоит в данное время у власти. Парламент, включающий в число своих членов представителей не только буржуазии, но и мелкой буржуазии, крестьянства и даже рабочего класса, является удобной ширмой для маскировки подлинной природы закона в буржуазном государстве. Как писал Маркс в «18 брюмера Луи Бонапарта»: «В парламенте наций... возводила закон господствующего класса в свою всеобщую волю»¹. Исполнительная же власть, как говорит Маркс там же, «в противоположность законодательной выражает гетерономию нации (управление нацией) в противоположность автономии нации»².

Эти замечательные слова Маркса вскрывают истинную природу буржуазного разделения властей. Парламент должен олицетворять автономию нации, т. е. ее самоуправление. При помощи этого механизма буржуазия имеет возможность выдавать свою классовую волю за волю самоуправляющейся нации. Фактическое же положение вещей, т. е. управление нацией, находящееся в руках буржуазии в лице ее исполнительного комитета — кабинета министров, заслоняется этой фикцией всенародного или общенационального закона, издаваемого парламентом.

Ленин с исключительной ясностью вскрыл действительное положение вещей в буржуазных государствах, говоря:

«Посмотрите на любую парламентскую страну, от Америки до Швейцарии, от Франции до Англии, Норвегии и проч.: настоящую «государственную» работу делают за кулисами и выполняют департаменты, канцелярии, штабы. В парламентах только болтают со специальной целью надувать «простонародье»³.

¹ Маркс и Энгельс. Соч. Т. VIII, стр. 403.

² Там же. (Разрядка моя. — Н. Ч.).

³ Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 401.

Маркс в уже цитированном сочинении, говоря о перевороте Луи Бонапарта, указывает, что это была победа Бонапарта над парламентом, «победа исполнительной власти над законодательной, победа не прикрытой фразами силы над силою фразы»¹.

Выше мы сказали, что принцип разделения властей в наиболее полном виде был проведен именно в той стране, где буржуазия никогда не имела классового соперника в лице поземельного дворянства, а именно в Соединенных штатах Америки. Здесь власть исполнительная в лице президента и его кабинета формально поставлена в полную обособленность от власти законодательной — от конгресса. Это проявляется между прочим и в том, что в Соединенных штатах Америки президент избирается не на совместном заседании палат парламента (конгресса), как например во Франции или Чехословакии, а особым порядком, независимо от выборов в законодательные органы. В Америке президент единолично назначает своих помощников — статс-секретарей, которые соответствуют европейским министрам. Этот кабинет министров несет ответственность не перед законодательным органом, а исключительно перед президентом. Президент в Соединенных штатах Америки не имеет права досрочного роспуска конгресса.

Это внешнее отделение власти исполнительной от законодательного органа проводится так далеко, что, например, ни президент, ни его министры не участвуют в заседаниях конгресса и президент имеет право сноситься с конгрессом только через посредство особых посланий, которые оглашаются и обсуждаются конгрессом. Участие президента в работе законодательных органов заключается в том, что президент санкционирует закон и имеет право отлагательного вето, т. е. в случае несогласия с тем или иным законом, принятым конгрессом, президент может возвратить этот закон на вторичное обсуждение конгресса. Но в том случае, если конгресс двумя третями голосов каждой палаты снова подтвердит свое решение, закон вступает в силу без дальнейшего утверждения президента.

В Соединенных штатах Америки проведено так же далеко идущее отделение власти судебной от двух других властей. Хотя члены верховного суда назначаются президентом «с совета и согласия сената», но все же верховный суд может даже парализовать действие законов, принятых конгрессом, и распоряжений президента. Строго говоря, верховный суд не имеет права отменять законы, принятые конгрессом, или распоряжения президента. Но он может признать данный закон или данное постановление президента неконституционным, т. е. нарушающим конституцию, и на этом основании освободить граждан от его выполнения. Тем самым закон, даже не будучи формально отмененным, фактически перестает действовать.

Здесь особенно поучительно вспомнить ту мысль Монтескье, которая приводилась нами раньше относительно Венеции. Монтескье находил, что, несмотря на формальное разделение властей в Венеции, фактически все трибуналы представляли собой одну и ту же власть, так как все они были органами одного и того же сословия. То же самое можно сказать и о разделении властей в Соединенных штатах Америки. Устанавливаемое конституцией формальное обособление законодательной, исполнительной и судебной властей является для американской буржуазии лишь чрезвычайно удобным средством проводить политику правящих групп. Сравнительно недавно верховный суд Соединенных штатов Америки аннулировал целый ряд актов президента Рузвельта (о промышленности, о сельском хозяйстве и т. п.), найдя их неконституционными. Эти акты президента действовали, не вызывая никаких возражений с точки зрения их законности, до тех пор, пока банковско-биржевые круги не признали их неприемлемыми для себя. Отмена верховным судом президентских актов воочию показала, что в Со-

¹ Маркс и Энгельс. Соч. Т. VIII, стр. 403.

единенных штатах Америки является подлинной властью: те ли органы, которые являются формально органами управления государством (в данном случае президент), или биржевые и банковские дельцы, в интересах которых действовал верховный суд, отменяя президентские акты.

Таким образом, мы видим, что принцип разделения властей является вовсе не организационно-техническим, а политическим принципом.

* * *

Маркс, анализируя опыт Парижской коммуны, считал уничтожение разделения властей одним из ее достижений.

«Коммуна, — писал он, — должна была быть не парламентской, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы»¹.

Ленин, цитируя эти слова Маркса, пишет:

«Не парламентское, а работающее» учреждение, это сказано не в бровь, а в глаз современным парламентариям и парламентским «комнатным собачкам» социал-демократии!»².

Как говорил Маркс в работе «Гражданская война во Франции», в буржуазных странах подлинное участие народа в государственных делах заключается в том, что народ один раз в три года или в шесть лет решает, какой член господствующего класса должен представлять и подавлять народ в парламенте.

Цитируя эту мысль Маркса, Ленин заявляет:

«Раз в несколько лет решать, какой член господствующего класса будет подавлять, раздавливать народ в парламенте — вот в чем настоящая суть буржуазного парламентаризма не только в парламентарно-конституционных монархиях, но и в самых демократических республиках»³.

И дальше:

«Без представительных учреждений мы не можем себе представить демократии, даже и пролетарской демократии; без парламентаризма можем и должны...»⁴.

Но пролетарский принцип упразднения разделения властей не должен пониматься вульгарно, как механическое соединение в руках одних и тех же органов одновременно всех функций государственной власти, не должен пониматься как смешение функций.

Между тем нередко встречались толкования, что, дескать, у нас в СССР все органы одновременно и законодательствуют и управляют государством. При таком толковании получалось, что и сельский совет, и районный исполнительный комитет, и все другие органы у нас также занимаются законодательством и что, собственно говоря, нельзя установить никакой принципиальной разницы между, например, постановлением сельского совета и законом, утвержденным ЦИК СССР.

Такого рода «толкования» не только не помогали пониманию нашего государственного строя и функций отдельных органов власти, но сбивали с толку всякого, кто пожелал бы в этом разобраться.

Те статьи проекта сталинской Конституции, которые вносят четкое

¹ К. Маркс «Гражданская война во Франции», стр. 61. Партиздат. 1933. (Разрядка моя. — Н. Ч.).

² Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 401.

³ Там же, стр. 400.

⁴ Там же, стр. 402.

разграничение функций между отдельными органами единой власти, власти трудящихся в СССР, также могут вызвать попытки истолковать их как перенесение в нашу Конституцию разделения властей в его буржуазном смысле.

Таким «толкователям» ясный отпор дает сама Конституция. Статья 3-я проекта новой Конституции провозглашает: «Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся». Все существующие у нас органы власти есть органы этой единой власти трудящихся города и деревни, руководимой единой и единственной партией. Поэтому всякое размежевание функций между ними есть лишь дальнейшее усовершенствование государственного аппарата, придание большей четкости функциям отдельных органов, осуществляющих диктатуру рабочего класса, строящих социализм.

То дальнейшее развертывание советской демократии, которое, по инициативе товарища Сталина, было предуказано февральским (1935 года) пленумом ЦК ВКП(б) и принято по докладу тов. Молотова VII всесоюзным съездом советов, получило свое выражение в проекте сталинской Конституции. Оно выражено и в статье 32, которая устанавливает, что Верховный Совет СССР является единственным законодательным органом в СССР, так же как и Верховные Советы союзных и автономных республик. Указание Конституции о том, что законы издаются только Верховным Советом СССР, еще больше укрепит авторитет советского закона, придаст ему еще большую стабильность.

* * *

Перейдем теперь к организационной структуре высшего органа власти трудящихся. Статья 33-я проекта Конституции устанавливает, что Верховный Совет СССР состоит из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей.

Здесь нет чего-либо, что составляло бы особенность только нового проекта Конституции: и по Конституции СССР 1924 года, ЦИК Союза ССР состоял из двух палат: Союзного Совета и Совета Национальностей. Разница только в том, что ЦИК СССР избирался не непосредственно трудящимися, а Всесоюзным съездом советов и был органом, имеющим верховную власть только в промежутках между всесоюзными съездами; Верховный же Совет СССР является единственным высшим органом законодательства. Кроме того одна из его палат, Совет Союза, избирается непосредственно самими трудящимися. Проект новой Конституции вводит изменения в норму представительства для Совета Национальностей по сравнению с прежней Конституцией. По Конституции СССР 1924 года, Совет Национальностей составлялся из представителей от союзных и автономных республик (по 5 представителей от каждой) и от автономных областей (по 1 представителю от каждой автономной области).

По новой Конституции, каждая союзная республика выделяет на своем Верховном Совете по 10 представителей в Совет Национальностей, каждая автономная республика по 5 представителей, и каждая автономная область — по 2 представителя.

Несмотря на то что составные части Верховного Совета: Совет Союза и Совет Национальностей — именуются «палатами» (статьи 33, 37, 39, 44, 45, 47, 48, 50, 56-я), строение Верховного Совета СССР ничего общего не имеет с двухпалатным строением буржуазных парламентов. В этих последних различаются верхняя и нижняя палаты, и если нижняя палата представляет собой в буржуазно-демократических странах более или менее демократический орган, то верхняя палата всегда представляет собой цитадель крупного капитала.

Для выборов в верхнюю палату устанавливается, как правило, особый порядок, особо повышенный возрастной ценз (например в Соединенных штатах Америки возрастной ценз для выборов в нижнюю палату — 25 лет, в верхнюю — 30 лет; во Франции для активного избирательного права в палату депутатов возраст — 21 год, для пассивного в ту же палату — 25 лет, а для сената — 40 лет), а также ряд и других цензов, не требуемых для нижней палаты. Сроки полномочий верхних палат часто длительнее чем нижних.

В некоторых странах (например Англия, Япония) верхние палаты вообще не являются выборным органом. Их члены, как например в английской палате лордов, частью являются наследственными, а частью назначаются королем. В Японии верхняя палата (палата пэров) состоит из членов императорской фамилии, родовитого дворянства и лиц, назначаемых императором. Кроме того верхние палаты в Соединенных штатах Америки и во Франции выполняют в ряде случаев функции особого совещательного органа при президенте республики. Например французский президент по вопросу о роспуске парламента совещается с сенатом. Американский президент по ряду вопросов внешних сношений, назначения послов и членов верховного суда и т. п. также совещается с верхней палатой конгресса — сенатом.

Ничего подобного нет в структуре Верховного Совета СССР. Ни одна из его палат не является ни нижней, ни верхней. Обе они являются представительными органами трудящихся и совершенно равноправны: ни один закон не может считаться принятым, если он не принят каждой из палат в отдельности. Каждой из наших палат принадлежит законодательная инициатива. «При отсутствии согласного решения двух палат, Президиум Верховного Совета СССР распускает Верховный Совет СССР и назначает новые выборы» (статья 47).

Необходимость образования этих двух палат целиком вытекает из ленинско-сталинской национальной политики. Наряду с Советом Союза, являющимся представительством всего трудящегося населения СССР, без различия национальностей, Совет Национальностей призван выражать те особенности быта, культуры и пр., которые имеются у каждой отдельной национальности и которые должны быть учтены при выработке, обсуждении и принятии общесоюзных законов.

Здесь мы имеем, таким образом, организационно-юридическое выражение принципа равноправия наций, чуткого отношения к своеобразным условиям экономики, культуры и быта каждой национальности, необходимого для окончательного уничтожения всех остатков фактического неравенства национальностей.

Верховные Советы союзных и автономных республик не делятся на две палаты.

Проект новой Конституции создает новый высший орган власти—Президиум Верховного Совета СССР, состоящий из председателя, 4 его заместителей, секретаря Президиума и 31 члена Президиума.

Президиум Верховного Совета имеет обширные полномочия. Он производит всенародный опрос (референдум) как по своей инициативе, так и по требованию одной из союзных республик, может отменять постановления и распоряжения Совета народных комиссаров СССР и Советов народных комиссаров республик в случае их несоответствия закону. В период между сессиями Верховного Совета Президиум по представлению председателя Совнаркома СССР освобождает от должности и назначает отдельных народных комиссаров. Он ратифицирует международные договоры, назначает и отзывает полномочных представителей СССР в иностранных государствах. Относительно самого Верховного Совета Президиум выполняет ряд распорядительных функций, а именно: созывает сессии Верховного Совета, производит роспуск

Верховного Совета в случаях, предусмотренных в статье 47 Конституции, и назначает новые выборы.

Нередко задают вопрос такого рода: как же может Президиум Верховного Совета, избираемый Верховным Советом и подотчетный ему во всей своей деятельности (статья 48), распускать Верховный Совет — высший орган законодательной власти?

Здесь следует указать, что статья 47 Конституции, устанавливающая, что в случае разногласия между Советом Союза и Советом Национальностей, когда эти разногласия не устраняются ни в согласительной комиссии, создаваемой в этом случае, ни при вторичном рассмотрении вопроса в палатах, Президиум Верховного Совета СССР распускает Верховный Совет СССР и назначает новые выборы, — эта статья 47 не имеет ничего общего с тем правом роспуска парламента, которое почти во всех буржуазных конституциях (кроме Соединенных штатов Америки) является прерогативой «главы государства» — короля или президента.

В буржуазных конституциях, устанавливающих подобное право, оно иногда ограничивается либо согласием верхней палаты (как например во Франции) либо предложение президента о роспуске сейма должно быть поставлено на народное голосование (Латвия).

В конституционных монархиях (Англия, Япония, Югославия и др.) право короля распускать парламент ничем не ограничено. Но и в некоторых республиках, как например Чехословакия, президент по конституции (§ 31) имеет право досрочного роспуска парламента, будучи ограничен только тем, что не может этого сделать в последние шесть месяцев своего пребывания у власти.

По проекту нашей новой Конституции, Президиум Верховного Совета СССР не обладает правом роспуска Верховного Совета по своей инициативе. Статья 47 проекта Конституции возлагает на Президиум Верховного Совета функции осуществления этого роспуска и назначения новых выборов только в случае, точно предусмотренном в самом Основном Законе.

Таким образом, скорее нужно говорить не о праве Президиума на роспуск Верховного Совета, а об обязанности, возлагаемой на него законом.

На Президиум Верховного Совета возлагается обязанность наблюдения за единообразным толкованием законов, принятых Верховным Советом, для чего он издает соответствующие указы.

Ряд функций, выполняемых Президиумом Верховного Совета, обычно относится к функциям главы государства, как например созыв верховного законодательного органа, роспуск его (хотя и в строго указанных в законе случаях), производство референдума, объявление общей и частичной мобилизации, назначение и отзывание послов, прием дипломатических представителей иностранных государств, назначение и смещение высшего командования вооруженными силами, право помилования, право награждения орденами. Эти функции главы государства в буржуазных странах обычно составляют привилегию президентов.

Наш государственный строй не знает единоличного президента. В Советском государстве Президиум Верховного Совета СССР, выполняя в известной степени функции «коллективного президента», является, так же как и все другие органы власти в СССР, работающей, а не представительствующей корпорацией, не декоративной фигурой, а одной из рабочих частей государственного механизма социалистического государства рабочих и крестьян.

Президиум Верховного Совета, будучи органом этого последнего, подотчетен ему в своих действиях и несет перед ним полную ответственность за свою работу. Будучи избран данным составом Верховного Совета, Президиум

(если он не будет переизбран до срока) сохраняет свои полномочия до образования Верховного Совета в новом составе.

Таким образом, структура высших органов власти, по проекту новой, сталинской Конституции, полностью решает задачу образования работающих органов, одновременно воплощая новый этап в дальнейшем развертывании советской демократии.

В своей работе «Удержат ли большевики государственную власть?» Ленин указывал, что советский строй дает возможность соединить выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной прямой демократии.

Беря все лучшее, что было в идее буржуазно-демократических учреждений и чего сама буржуазия никогда не могла и не старалась осуществить, пролетариат на совершенно иной основе, в условиях подлинной власти народа проводит это в жизнь. Этим он вовсе не заимствует у буржуазии какие-либо политические принципы. Демократические принципы, провозглашаемые в буржуазных «декларациях прав» и конституциях, никогда не были творчеством самой буржуазии, а являлись лишь словесной уступкой демократическим требованиям трудящихся.

Проект новой, сталинской Конституции превращает эти требования в реальную действительность, лишняя раз доказывая, что диктатура пролетариата является подлинной демократией, а не фальшью, не обманом, как формальная демократия буржуазии.

НЕОПУБЛИКОВАННАЯ СТАТЬЯ А. М. ГОРЬКОГО

„История деревни“

«История деревни» затеяна для того, чтобы познакомить колхозную молодежь с жизнью ее прадедов, дедов и отцов. Знание прошлого необходимо для того, чтоб молодежь научилась думать исторически. Исторически думать, это значит понимать жизнь как процесс непрерывного воплощения трудовой энергии в производство всего того, что называется материальной культурой — в добычу и обработку металлических руд, в строительство городов, дорог, мостов, машин, инструментов, в обработку кожи, шерсти, льна, дерева и т. д. Исторически думать, это значит понимать как вслед за работой создания материальной культуры и на ее почве возникла и развивается умственная, интеллектуальная культура, т. е. науки: математика, физика, химия, геология, медицина и др., как явились искусства: литература, музыка, скульптура, живопись, архитектура.

Историческая мысль показывает нам победоносную силу труда, чудесную, неукротимую силу разума, организуемого трудом и, в свою очередь, организующего все действия, всю работу людей. История человечества, освещенная гениальным разумом Карла Маркса, учителя наших учителей и вождей, показала нам ход развития человечества как борьбу классов, как многовековое насилие над сотнями миллионов рабочих и крестьян со стороны ничтожного количественно меньшинства: дворян-феодалов, помещиков, фабрикантов, ростовщиков, лавочников и — тоже небольшой — армии служащих эксплуататорам церковников, чиновников, учителей и разных мелких, — волчьей и лисей породы, — людишек, «мелкой буржуазии». В наши дни из этих людей делают фашистов — последний резерв крупной буржуазии в ее ожесточенной, бесчеловечной борьбе против рабочих и крестьян, в борьбе за право сытых грабить полуголодных.

Буржуазия уже истощила свой ловкий разум, приученный ко лжи и лицемерию, она уже не в силах выдумывать политические и религиозные теории, которые на протяжении многих веков затрудняли умственное развитие крестьян и рабочих. Она просто зовет назад, к условиям темной жизни прошлого, к восстановлению феодальной системы, в которой роль феодалов играли бы банкиры, тресты капиталистов, зовет к восстановлению железной системы, еще более тяжелой, чем средневековые.

История учит нас: многовековое рабство трудового народа утверждалось не только тем, что в руках меньшинства была сосредоточена физическая сила, армия, церковь, полиция, чиновники и т. д., но, главным образом тем, что у рабочих и крестьян было отнято право на развитие разума, право учиться, право организации своего трудового опыта в формы искусств и наук. Правом этим пользовались исключительно только враги народа, паразиты его энергии; вот почему в религиях, философиях, — даже в научных теориях буржуазии, — так много сознательной и бессознательной лжи, так много наивного и отвратительного лицемерия. Историю человечества писала буржуазия. Живопись она эксплуатировала главным образом как средство иллюстрировать и закреплять в памяти церковные легенды, феодальные,

а также империалистические войны, картины королевских, царских праздников, портреты королей, царей, военачальников, богачей, или как изображение небывало веселой и радостной жизни крестьян. И только литература исключительно крупных талантов, зорких людей, почти непрерывно обнажала и освещала трагедии человеческой жизни, ложь, лицемерие, цинизм и бесчеловечие социальных условий. Вот чему учит нас история, как ее понял и рассказал о ней Маркс.

* * *

«Библиотека колхозника» хочет быть словесной иллюстрацией «Истории деревни». Она ставит себе целью показать жизнь русского крестьянина в XIX веке — показать, как эта жизнь отразилась в литературе. В первой книжке этой библиотеки рассказано о крестьянстве как силе, которую феодалы и цари всячески укрощали и воспитывали в терпении, в кротости, связывая эту силу различными законами. Попутно рассказано, как встречало и оценивало эти законы само крестьянство. Оценки эти довольно хорошо утверждают правду старинной поговорки: «Мужик — сер, а разум у него чорт не с'ел». Следующие две книжки говорят о феодализме в XIX веке, о том, как торговали людьми при крепостном праве. Затем ряд книжек рассказывает о жизни крестьянства, отраженной в литературе дворян и «народников»-разночинцев.

Изображения характеров и типов крестьян, изображения условий их жизни, их взаимных отношений, все это очень поучительно, а кроме этого перед внимательным читателем должен встать вопрос: почему почти в одно и то же время дворянин и разночинец изображали мужика резко различно? Кроткие Калиныч и Полижушка нравились Тургеневу и Толстому как будто гораздо больше, чем суховатый, разумный Хорь. Л. Толстой изобразил мужика Платона Каратаева, и этот человек долгое время признавался критикой и читателями, как типичный русский крепостной крестьянин, раб, но знающий какую-то высшую правду и поэтому внутренне свободный, независимый ни от «власти земли», ни от самодержавной власти царя и помещика, как образцовый, примерный мужик, которому известны только две силы: он — на земле, да незримый, неведомый его бог, будто бы существующий где-то в небе. Вслед за Толстым очень многие литераторы дворяне и разночинцы писали мужика по образу и подобию Платона Каратаева. Даже критически настроенный в отношении деревни Глеб Успенский иногда подчинялся внушению литературного образа, созданного Толстым. А Платон Каратаев жил в эпоху войн с Наполеоном, когда вместе с армией Наполеона против царской Москвы шли русские крестьяне западных губерний, Витебской, Смоленской, Могилевской, — мужики, видимо, другого характера, чем Каратаев.

Изображать крестьянство кротким, терпеливым, добрым хотели и умели не только одни русские дворяне: почти одновременно с Тургеневым писали рассказы такие же, как он, о крестьянах в Германии Бертольд Ауэрбах, в Англии — Джордж Элиот; в Финляндии за четыре года до появления рассказа Льва Толстого «Хозяин и работник» появился на такую тему рассказ одного архитектора и литератора, кажется, Аренсберга. Можно найти и еще не мало такого единства тем, идей, настроений литераторов XIX в. Это единство особенно заметно в конце XIX в., когда в Германии Поленц, в Бельгии — Лемонье, во Франции — Ренэ Базен, Эстонье, в Англии — Т. Гарди, в Италии — Джiovанни Верга, Грация Дедеда, в Испании — Бласко Ибаньес, Пио Бароха и т. д. — всюду литераторы изображали крестьянина человеком, который тяжело обременен каторжной работой на своей ничтожной полоске земли, или работой батрака на своего односельца — «мироеда» кулака, обременен, задавлен, но покóрен своей тяжелой и жалкой судьбе нищего, ко-

торый создает богачей. Тяжелая эта жизнь уродливо ограничивает разум человека запросами его нищенского или кулацкого хозяйства, интересами текущего дня,—интересы эти ограничивались сотрудничеством быка с волком.

Большинство литераторов изображало крестьянина по примеру Золя и Мопассана во Франции, а у нас — Решетникова, Ник. Успенского и многих других до Бунина, Под'ячева, Вольного — человеком, почти совершенно лишенным общественных чувствований, полуживотным, которое относится к подобным ему как ко врагам его в борьбе за хлеб, за жизнь. Это грубое, грязноватое, чувственное существо нередко изображалось все-таки «счастливым в его неведении трагизма жизни, утешенным наивной, но спасительной верой в неизреченную милость бога, незнакомым с разрывающими сердце страданиями мысли, которые испытывает мыслящий человек».

Эта мысль, высказанная в «Замогильных записках» Шатобриана — одного из дворян идеологов реакции, наступившей после революции 1789—1793 гг., — эта мысль, изложенная более правдивыми словами, имеет целью своей успокоить и утешить людей, испуганных революцией, и она сводится к такому, очень простому смыслу:

«Если это животное не учить думать — оно не опасно и не тронет нас».

Литераторы либеральные, «гуманисты», изображая тяжелую жизнь крестьянства, пытались испугать правительства, они своими книгами говорили крупной буржуазии:

— Если не хочешь, чтоб эта темная, страшная масса взорвалась и сокрушила тебя — поделись властью с нами, мы найдем средства укротить зверя.

* * *

«Наш «народ» не имеет истории» — говорили умники. Они были правы, но не совсем. Крестьянство имело историю, оно ее строило, но — не помнило об этом. Оно было почти сплошь безграмотно, а память безграмотных и малограмотных людей — коротка, не обладает той емкостью, которая и отличает грамотных от безграмотных. Трудовой народ делал историю, но он не мог записать ее, писали историю люди классово чужие и враждебные ему. По этой очень простой причине чернорабочий строитель истории упоминается и рассматривается в исторических книгах только как — иногда — бунтовщик, разрушитель, который мешал хорошим людям спокойно жить. Как строители материальной культуры крестьянин и рабочий в истории отсутствуют.

А именно они строили несокрушимые замки феодалов дворян, строили города и удивительные храмы, проводили дороги, осушали болота, обрабатывали коноплю, лен, кожу, шерсть, дерево, металлы, обували, одевали, украшали командующий класс. Попутно они создали изумительной мудрости сказки, прекрасные песни, легенды, сатиры на своего врага. Они кормили врага медом, враг платил им ядом религии, которая учила: «несть власть, аще не от бога», «блаженны кроткие», «блаженны миротворцы», учила подлостям кротости, терпению, покорности. Трудовой народ, — крестьяне и ремесленники, — не только строили и создавали материальную культуру, но, начиная с восстания рабов против римского дворянства, стремились вырвать власть над своей жизнью из рук дворян. «Альбигойские войны» против феодальной римской церкви, восстание «жаков» вокруг Парижа в 1358 г., восстание кузнеца Уотта Тэйлора, крестьянские войны в Германии 1524—1525 гг., восстание Ивана Болотникова в начале XVII века, Степана Разина, при втором царе Романове, бунт Кондратия Булавина при Петре, поход Емельяна Пугачева на Москву — вот главнейшие из битв крестьянства против бояр, дворян, помещиков.

Будь русский «народ» грамотен, он не только помнил бы эти свои битвы с врагом и бесчисленные «сопротивления власти» врага, но он понял бы

единство своей судьбы, своих интересов, с интересами крестьянства всего мира, — понял бы, как понимают это рабочие, принявшие за руководство жизни своей великое учение Маркса—Ленина—Сталина.

Капиталисты отлично понимают международное — интернациональное — значение работы партии большевиков, и «фашизм» — это попытка европейской буржуазии организовать для последнего боя, для укрепления ее бесчеловечной власти над живой рабочей силой мира, над пролетариатом, над рабочими фабрик, заводов, над батраками сел и деревень. Но организоваться буржуазии в единое целое мешает ее неукротимая жадность, как мы видим это на попытке итальянских капиталистов единолично поработить и ограбить абиссинцев, как увидим это на попытке японских капиталистов проглотить Китай.

В то время, как привычные грабители мира снова хотят поделить весь мир между собою — наше советское трудовое государство, уничтожив класс паразитов, живущих чужим трудом, объявило мир неделимым. В то время, как фашистские страны — Италия, Германия, — растрачивая силы своего трудового народа на подготовку новой всемирной, истребительной войны, низводят народ свой к нищете и голоду — народ страны Союза Советских Социалистических Республик быстро богатеет на зависть грабителям. Никогда за всю историю человечества, никогда и нигде «единство власти и народа» не существовало в таких ярко выраженных и крепких формах, в каких это единство установлено у нас, в Союзе, где каждый честный рабочий и колхозник имеет возможность непосредственного и тесного товарищеского общения с его вождями. И никогда в мире, ни один из прославленных историей «вождей народа» не говорил — не смел, не мог сказать — рабочей силе: «мы учили вас и, в свою очередь, учимся у вас». Иосиф Сталин сказал это, и это — огромная, небывалая, подлинно революционная правда. Вот эта правда и является той силой, которая создает такие удивительные взрывы, каково творческое движение, носящее имя Стаханова.

В Союзе Советских Социалистических Республик начато строительство новой истории мира. Чтоб не ошибаться в этом великом деле, не «вливать новое вино в старые мехи», наша молодежь должна хорошо знать тягостную и суровую историю прошлого, должна понять, что ее отечество не ограничивается пределами Союза, а включает в себя весь мир трудящихся.

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ

Отклики международной печати на проект новой Конституции СССР

«Скажи мне, как ты относишься к СССР, и я скажу, кто ты». Так можно перефразировать известную поговорку. Вопрос об СССР, об отношении к нему, является центральным вопросом не только внешней, но и внутренней политики для любой капиталистической страны; это больше, чем вопрос политики,—это и вопрос мировоззрения, вопрос жизни. Не даром даже Отто Бауэр признал в своих недавних высказываниях, что защита СССР — это сейчас главная задача международного рабочего движения.

Барбюс в своей замечательной книге о Сталине пишет: Сталин — это «лицо народа, этого нового народа, который вы или любите, или ненавидите». То же можно сказать о проекте сталинской Конституции СССР. Нет равнодушных к этому документу победившего социализма.

Пожалуй, не было ни одного события за годы после Великой пролетарской революции, которое встретило бы подобный отклик в международной печати. Текст проекта новой Конституции СССР, помимо опубликования его братскими коммунистическими партиями, появился целиком в таких газетах, как «Нью-Йорк Таймс», в официозе Лиги наций — «Журналь де Насьон», выпущен рядом издательств во Франции, Чехословакии, в Швеции и других странах. Трудно найти такую газету, которая как-нибудь не откликнулась бы на проект новой Конституции СССР. Маленькая хроникальная заметка, зачастую в искаженном виде приводящая краткие данные о Конституции; корреспонденция из Москвы или из «Риги», нередко с извращающими комментариями, но все же излагающая основные положения Конституции; написанные в духе «нельзя не сознаться» кисло-сладкие упражнения правых социал-демократов; обширная информация на страницах «большой» буржуазной печати; попытки серьезного анализа в органах революционной интеллигенции; сдержанные, но полные далеко идущих признаний оценки левой социал-демократии,—так или иначе нет такой газеты или журнала, которые не сочли бы себя вынужденными дать своим читателям материал о новой Конституции СССР.

Об исключительном интересе к новой Конституции СССР пишет сама буржуазная печать. Орган комитета тяжелой промышленности «Тан» 15/VI с тревогой констатирует:

«Проект Конституции СССР способен по своему характеру породить много иллюзий, и притом самых опасных, у ряда людей, которые, среди современной смуты в мировом положении, лихорадочно ищут разрешения наиболее серьезных политических и социальных проблем в дерзких формулах, и склонны испробовать самые смелые «эксперименты».

Со злобой, с пеной у рта пишут о новой Конституции СССР враги. С великой радостной страстью комментируют и анализируют ее друзья и борцы за дело социализма в странах капитала. Ведь об СССР вообще

нельзя говорить «беспристрастно»! Реакционная французская газета «Котидьен» отмечала:

«Сообщения или рассказы путешественников, которые побывали в СССР, носят на себе, все без исключения, отпечаток систематической пристрастности, вполне понятной. Следуя своим доктринерским предпочтениям, один будет говорить о советском аде, в то время как другой в достижениях этого режима видит обещание нового мира». (22. VI).

Отзывы многообразны и противоречивы, как классы, прослойки и группы, представителям которых они принадлежат. Нам нет нужды пускаться в критику отзывов врагов, тем более, что в самих буржуазных газетах можно найти достаточно ответов на наиболее нелепые измышления: стоит лишь сопоставить, столкнуть лбами высказывания журналистов различных лагерей для того, чтобы разбить жалкие попытки нейстовствующих врагов охаять беспардонной клеветой положения Конституции социалистического государства рабочих и крестьян.

Еще за несколько дней до опубликования проекта новой Конституции СССР в буржуазной печати высказывались надежды на то, что новая Конституция Советского Союза... будет отложена.

Даже солидный «Таймс» 6 июня поместил заметку под заголовком: «Реформа задерживается», в которой делает следующее глубокомысленное предположение: «Дата с'езда еще не объявлена, и решение пленума ЦК, повидимому, имеет целью отложить реформу».

Всего лишь за два дня до опубликования проекта Конституции крупнейшая швейцарская газета «Нейе Цюрхер Цейтунг», следуя формуле «Желание—мать действительности»,—столь же авторитетно утверждала, что большевики не решатся пойти на реформу избирательного права.

Но что говорить о газетах, высказавшихся все же до опубликования проекта Конституции, когда французский «Журналь» уже 15 июня писал, что с'езд Советов, назначенный на 25 ноября, вовсе не соберется, а бельгийская «Авенир Бельж» утверждала, что с'езд Советов хотя и соберется, но принятие Конституции отложит.

Первые сообщения об опубликовании проекта Конституции СССР вызвали растерянность и замешательство. Крупнейшая итальянская газета «Джорнале Д'Италия» на следующий день после опубликования проекта Конституции писала:

«Всеобщее впечатление замешательства, смешанного с недоверием, проявилось у ряда лиц в непосредственном окружении папы римского».

Но читатель требовал информации и комментариев. И вот посыпались упражнения борзописцев буржуазной журналистики: «В Конституции ничего особенного нет»,—твердили одни; «Она представляет собой обычный блеф и большевистскую пропаганду»,—изрекали другие; «В новой Конституции СССР нет, вообще говоря, ничего нового, она списана с буржуазно-демократических конституций Запада»,—заклинали «теоретики» из лагеря увядающей буржуазной демократии. Все это сопровождалось чудовищными извращениями статей проекта сталинской Конституции, несмотря на то, что текст этих статей печатался тут же, в этих газетах.

В ряде органов лево-буржуазного лагеря встречалось немало «глубокомысленных» высказываний насчет того, что, мол, новая Конституция СССР, «узаконяющая частную собственность», означает... отступление от коммунизма, возвращение к капитализму.

Весьма часто высказывается мысль о том, что новая Конституция

СССР свидетельствует о «приближении» Советского Союза к западным демократиям. Не только в левой социалистической печати, но даже в ряде серьезных буржуазных органов, приводятся оценки, легко разбивающие такого рода «теоретические построения».

Упражнения певцов буржуазной демократии неизменно связаны с тщательным замазыванием новых социальных отношений, зафиксированных в проекте Конституции СССР. Очень характерны неловкие попытки создать впечатление, что новая Конституция СССР лишь впервые вводит те права советского гражданина, которые уже давно завоеваны и ныне записаны в проекте Конституции. Немало говорится о том, что наличие одной партии исключает возможность демократии, причем, разумеется, тщательно обходит молчанием вопрос о характере советского общества, рабски ограничивая свою аргументацию привычными понятиями капиталистического строя.

Комментарии социалистической печати как нельзя более ярко выявляют то размежевание в лагере социал-демократии, анализ которого дал VII Конгресс Коммунистического Интернационала. Высказывания социалистических газет левого и правого лагеря резко отличаются друг от друга, и здесь еще раз подтверждается, что отношение к СССР служит «лакмусовой бумажкой», определяющей истинный цвет социалиста.

Доминирующий тон лево-буржуазной и лево-социалистической печати одинаков: «Новая советская Конституция в гигантской степени усиливает позиции борцов за демократию, позиции антифашистов». Ряд авторов помимо своей воли приходит к весьма симптоматичным выводам, вплоть до неслыханных для социал-демократов высказываний о том, что диктатура пролетариата является неизбежным этапом на пути к подлинной демократии, неосуществимой в капиталистическом обществе.

Вся международная печать без различия направлений обнаруживает полное единство, констатируя, что новая Конституция является выражением возросшей силы Советского Союза, его гигантских экономических и политических побед. И сквозь зубы или полным голосом говорят буржуазные журналисты об огромном историческом значении новой Конституции Советского Союза.

Нужно упомянуть еще об одной весьма любопытной черте: даже самые гнусные комментарии наиболее злобных лжецов вынужденно сопровождаются хотя бы самым кратким изложением основных мыслей Конституции; тем самым и враждебная печать волей-неволей является рассадником страшной «большевистской пропаганды», распространяя на весь мир «подрывные» факты побед социалистической демократии.

* * *

Приведем наиболее характерные отклики.

В газетах, стремящихся во что бы то ни стало опорочить значение новой Конституции, доминируют два рода утверждений, о которых довольно внятно говорит известный американский корреспондент Вальтер Дюранти в своей телеграмме в «Нью-Йорк Таймс» (12. VI), мягко называя эти утверждения «недоразумениями»:

«Необходимо исправить два недоразумения относительно проекта Конституции, распространенные среди иностранцев. Первое заключается в том, что новая Конституция означает возвращение к буржуазной системе. Второе — в том, что реформа имеет только формальную, бумажную ценность... Обе эти теории неверны. Однако, достаточно парадоксально, что некоторые иностранцы выдвигают их одновременно; это, — не без ехидства пишет Дюранти, — иллюстрирует трудность понимания большевистских целей и методов».

Некоторые газеты старались преподнести проект новой Конституции СССР как простой блеф, не пытаясь, однако, чем-нибудь обосновать это. Так, черносотенная французская газета «Либерте» заявила: «Конституция — это на деле трюк» (16 июня).

Впрочем, подобных утверждений было сравнительно мало. Значительно более распространены измышления насчет того, что проект Конституции СССР якобы не представляет ничего нового. Так, например, французская газета «Жур» пишет 15 июня:

«В общем эта новая Конституция не вносит никакого элемента, которого нельзя было бы не найти в конституциях других стран».

Эта фраза, буквально в той же формулировке встречается в ряде органов провинциальной французской печати и очевидно является инспирированной. Больше того, это утверждение в такой же формулировке имеется и в газетах других стран; здесь, таким образом, налицо довольно яркий пример международного буржуазного атитипа.

Еще чаще встречаются злостные искажения текста Конституции, причем авторы ни мало не смущаются тем, что подлинный текст проекта новой Конституции СССР сейчас уже широко распространен.

Начиная с такого мелкого жульничества, как заявление о том, что члены правительства должны давать ответ на запросы депутатов Верховного Совета в течение якобы трех месяцев, а не трех дней, как говорится в проекте Конституции, и кончая утверждением, что Конституция СССР предоставляет избирательные права только рабочим и крестьянам, буржуазные газеты упражняются в мошенничествах чуть не по каждой статье Конституции. Особенно много разговоров о том, что правом голоса и свободой слова будут пользоваться только коммунисты. Ряд французских и швейцарских газет утверждает, что Совет Народных Комиссаров не будет ответственным перед Верховным Советом.

Весьма многочисленны утверждения, что новая Конституция означает умаление прав нерусских национальностей и что Совет Национальностей не равноправен с Советом Союза. Однако такая газета, как японская «Ниши-Ниши», не сочла возможным прибегнуть к столь чудовищной лжи. Газета пишет 14 июня, перечисляя основные черты новой Конституции СССР:

«Момент, заслуживающий внимания, — это увеличение прав малых национальностей... То, что в советском верховном политическом органе Совету Национальностей предоставлены равные права с Советом Союза, твердо определяет повышение роли и расширение прав малых национальностей. Вполне естественно, что в предвидении реализации проекта новой Конституции, основой которого являются расширение личных прав, уступки крестьянству и улучшение отношения к малым нациям, опубликование проекта вызвало удовлетворение и всеобщую поддержку народов Союза ССР».

В бешеном стремлении хоть как-нибудь подорвать впечатление от проекта новой Конституции СССР буржуазные газеты идут на самую элементарную, зачастую бессмысленную ложь.

Немногом солиднее звучат lamentации некоторых газет по поводу того, что СССР, мол, отступает от социалистических принципов и возвращается к капитализму. Например «Котидьен» с «авторитетными» ссылками на Троцкого пишет 22 июня: «Как известно, чистые марксистские принципы никогда не могли быть применены в СССР». Ей вторит «Нью-Йорк Геральд Трибюн». Указывая, что в Конституции проведен принцип социализма — «от каждого по его способностям, каждому по его труду», газета пишет:

«Сравните этот принцип с марксистским лозунгом — «от каждого по его способностям, каждому по его потребностям», и легко будет понять, в чем заключается основной отход русского эксперимента от коммунистического образца».

Это беспокойство крупнейшего органа американской капиталистической печати по поводу отхода СССР от коммунизма поистине трогательно.

Впрочем, не все газеты тешат себя подобными иллюзиями. «Тан» с сокрушением констатирует:

«Основа остается такой, какой ее сделал Ленин: Советская Россия остается пролетарским государством, все силы которого направлены на укрепление того, что было завоевано переворотом 1917 г., и которое, будучи полностью подчинено III Коммунистическому Интернационалу, находит попрежнему смысл своего существования в продолжающихся усилиях подготовить и организовать мировую революцию».

Что же дает газетам «основание» кричать об «отступлении к капитализму»? Дело, оказывается, в том, что проект Конституции «обеспечивает частную собственность», причем комментарии, конечно, тщательно обходят характер этой собственности и замалчивают, что «экономическую основу СССР составляет социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства».

Наиболее последовательно выступает желтая харстовская газета «Нью-Йорк Америкен». Она без дальнейших околичностей прямо заявляет: «Россия добывает много золота и становится богатой; когда человек становится богатым, он становится консервативным». О социалистическом богатстве «Нью-Йорк Америкен», конечно, и помыслить не может.

«Солиднее» аргументирует «Котидьен» в той же статье, в которой он сокрушался насчет неосуществимости марксистских принципов. Указывая, что проект новой Конституции СССР признает «крестьянскую частную собственность» и личную собственность граждан на их доходы, сбережения, жилища и т. д., газета делает следующий глубокомысленный вывод:

«Разве официальное признание права на сбережения не является первым реваншем капитализма?.. Разве это не открывает поля для более глубоких социальных преобразований?»

Можно вполне понять, что орган французской буржуазии весьма огорчается по поводу роста сбережений у населения Советского Союза и хочет это перекрыть перспективой возникновения на этой основе капитализма. Не выйдет, господа из «Котидьен»! Сбережения трудящихся Советского Союза не могут послужить основой для восстановления капитализма. Не в успехах ли советских займов, в которые советские граждане вкладывают часть своих сбережений, видите вы реализацию своих мечтаний?

Обозреватель газеты «Республик», недавно перекочевавший в лагерь противников единого фронта, Пьер Доминик, тоже комментирует вопрос о сбережениях и, ссылаясь на упомянутую статью из «Котидьен», торжественно восклицает:

«Это именно я и говорил в своих двух книгах об СССР. Уже в первой книге, написанной в 1930—1931 г., я предсказывал этот процесс. Прошло 5—6 лет, и вот Советская Россия вполне обуржуазилась».

Чем бы дитя ни тешилось... Однако, увы, позволительно усомниться, тешится ли оно. Скорее оно плачет. Ведь пишет же серьезный орган, связанный с финансовыми кругами, «Журналь де Деба» (16 июня): «Индивидуальная собственность допускается только в отношении жилища и предметов повседневного обихода». Не обошлось и здесь без извращений: о личной собственности на доходы и сбережения газета умалчивает. Но, во всяком случае, она развенчивает надежды «Котидьен» и «Республик».

Противоречия в оценке вопроса о собственности в СССР—удел весьма многих буржуазных газет. Так, ирландская газета «Айриш Таймс» 13 июня пишет об уступке капитализму и о том, что революция, разрешая индивидуальную собственность на доходы и сбережения, готовит себе гибель. И в тот же день другая газета—«Айриш Ньюс»—справедливо утверждает, что «возможностей для капиталистических накоплений в СССР нет».

Такая же разногласица имеет место и в германской фашистской печати. «Бергверкспейтунг» 16 июня помещает специальную статью, в которой заявляет, ни много ни мало, что новая Конституция СССР якобы открывает перспективы частнохозяйственной деятельности. Так пытается орган рейнских промышленников смазать неприятное для себя зрелище безостановочного подъема хозяйственной деятельности Социалистической страны. В этот же день «Франкфуртер цейтунг» с огорчением констатирует, что в СССР общество остается собственником всех средств производства и допускает частную собственность только в узкой области предметов личной необходимости.

Польский «Иллюстрированы Курьер Подзенны» 11 июня также вспешски распинаясь насчет того, что в СССР якобы восстанавливается частнокапиталистическая собственность. В качестве своего главного аргумента газета выдвигает утверждение о том, что «новая Конституция СССР признает частную собственность на дома».

Но эту иллюзию разрушает «Тан», который пишет 21 июня:

«Советский гражданин имеет право владеть домом или квартирой, которая считается собственностью для пользования... Наоборот, советский гражданин не имеет права владеть доходными домами».

Безжалостно разрушает мечты о восстановлении капитализма и швейцарская «Нейе Цюрхер Цейтунг» (18 июня).

«Ожидания, существовавшие кое-где насчет того, что в СССР будет восстановлена частнокапиталистическая собственность, не оправдались. Об этом не может быть и речи».

С утверждениями об «отступлении» тесно связаны разглагольствования насчет того, что проект новой Конституции Советского Союза означает «приближение» к западным демократиям. Этот мотив особенно силен во французской и английской печати.

У ряда буржуазных авторов можно найти, однако, некоторое понимание того, что говорить о «приближении» Советского Союза к западным демократиям—значит расписываться в заведомой пошлости. Известный английский левый публицист Брэйльсфорд в своей статье в «Рейнольдс Ньюс» хотя и не уберегся от этой пошлости, но сам же ее разоблачает:

«Все это гигантское движение,—говорит он о новой Конституции СССР,—идет вперед смелыми, большими шагами, которые мы привыкли ждать от русских... Это—политическая свобода на прочном фундаменте социального равенства и общественной собственности на средства жизни. Это приближает Россию к нашей собственной

демократии и французской демократии, хотя мы еще должны заложить социальный и экономический фундамент».

Об экономической основе СССР газеты предпочитают молчать.

Мало кто рискует хотя бы упомянуть о правах граждан СССР, гарантированных Конституцией. Характерно, что те газеты, которые сочли возможным ограничиться только краткой информацией о проекте Конституции, совершенно не упоминают ее X главы, или делают это весьма бегло. Например крупная французская провинциальная газета «Пти жиронд» писала:

«Дополнительные (!) пункты перечисляют основные права... Нельзя отрицать, что в своем целом эта реформа вносит значительные изменения в советский режим».

Несколько более внятно говорится в одной из крупнейших провинциальных газет радикальной партии — «Прогресс де Лион» (26. VI):

«Сталинская Конституция обладает весьма специфическим советским характером во всех своих утверждениях и положениях, касающихся социального порядка. Именно в этом она представляет наибольший интерес новизны, хотя она в общем лишь отражает, или скорее торжественно регистрирует, великие социальные перемены, которые произошли в стране со времени Октябрьской революции 1917 года».

Лишь одним намеком касается социальной стороны проекта новой Конституции английский либеральный профессор Ласки в статье, посвященной главным образом вопросам избирательной и административной системы:

«Всякий, кто сравнит новое положение с прежним, не может усомниться в том, что оно представляет гигантский шаг вперед. Оно должно восприниматься в рамках замечательного собрания социальных прав (отдых, работа, образование, равенство национальностей и полов, религиозная свобода) («Манчестер Гардиан» 22. VI).

Если никак не удастся обойти вопрос о правах граждан СССР, то кукая информация сопровождается смехотворными попытками умалить значение великих завоеваний пролетарской революции. Один из московских иностранных корреспондентов, Бассехес, в большой статье в австрийском экономическом еженедельнике «Эстеррейхше Фольксверт» (27. VI) пишет:

«Декларируется гарантия труда, гарантия отпуска, гарантированное право на образование, гарантированное страхование от болезни и старости. Анализируя эти права, констатируешь, что все эти гарантии, за исключением гарантии труда, существуют в законодательствах почти всех культурных государств в таком же масштабе».

Как видим, почтенный господин Бассехес не гнушается и прямой ложью. Но о праве на труд даже он не решается утверждать, что оно «существует почти во всех культурных государствах», и поэтому старается преуменьшить значение этого права аргументами... от географии:

«Эта гарантия труда, собственно говоря, обуславливается не хозяйственно-социальной системой Советского Союза, а в большей степени бесконечными географическими пространствами, дающими возможность всегда как-либо использовать излишнюю рабочую силу». Отто Бауэр в своей статье в июльском номере теоретического еже-

месячника австрийской социал-демократии — «Кампф» — дает довольно широкий анализ значения гарантии права на труд:

«В то время, когда в капиталистическом мире все еще имеется 15 миллионов безработных,— пишет он,— особенно сильное впечатление производит тот факт, что Советский Союз имеет возможность гарантировать всем своим гражданам право на труд. Этим осуществляется старая мечта рабочего класса в капиталистических странах, которому всегда грозила безработица».

Далее Бауэр излагает историю борьбы пролетариата за право на труд. Он говорит о том, как буржуазное Учредительное собрание во Франции отклонило требования рабочих включить в перечень «Прав человека и гражданина» право на труд, о том, как парижский рабочий класс на февральских баррикадах 1848 года добился провозглашения этого права, но после июньских боев и кровавого подавления рабочих буржуазное правительство вычеркнуло право на труд из свода законов республики. Бауэр делает отсюда вывод:

«Фактически в капиталистическом обществе не может быть права на труд, пока средства производства являются частной собственностью капиталистов. Только когда средства производства принадлежат уже не частным людям, а всему обществу, когда производство ведется не ради прибыли, когда объем производства регулируется уже не колебаниями нормы прибыли, а общественными планами,— только тогда общество может обеспечить всем своим членам право на труд. Провозглашение права на труд в новой Конституции Советского Союза представляет собой просто следствие произошедшего в Советском Союзе социалистического переворота общественного строя и системы собственности».

Леворадикальная газета «Эвр» обнаруживает некоторое понимание того, что значит право на труд: «Право на труд,— пишет она 30 июня,— обеспечено социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, отсутствием безработицы». И газета решается на некоторое обобщение. Перечисляя другие права граждан, гарантированные Конституцией СССР, газета пишет:

«Десятая глава поистине заслуживает внимания всех цивилизованных наций. Даже наша страна, которую, однако, парламентский режим заставил сильно эволюционировать к практическому социализму, найдет здесь пищу для размышления в ожидании того, что французский парламент поймет, что нам еще надо многого достигнуть».

Некоторые буржуазные газеты пускаются на прямое жульничество, стремясь как-нибудь опорочить X главу проекта Конституции. Так, ряд газет пишет, что в новой Конституции впервые провозглашаются те права, которые на деле уже завоеваны социалистической революцией и которые записывает новая Конституция.

В ряды таких мелких мошенников попал и «Дейли Геральд». В передовой от 17.VI, старательно обходя молчанием вопрос о социальных отношениях, о социалистической собственности, о праве на труд, «Дейли Геральд» пишет:

«Рабочий день будет уменьшен до 7 часов. Бесплатная медицинская помощь и образование становятся правом рабочего».

Неистовый вой поднимает буржуазная и правая социалистическая печать по поводу вопроса «о свободе партий». Начиная с правых социал-демократов и кончая троцкистами и фашистами, они единым фронтом кричат о том, что наличие в Советском Союзе только одной партии уничтожает самую возможность демократии.

Такую кампанию вела «Дейли Геральд», что вызвало возмущенные протесты рядовых читателей. Вот что говорит один из ее читателей, письмо которого вынуждена была опубликовать газета 6 июня:

«Ваша передовая оплакивает тот факт, что при новой парламентской системе в России свобода печати и политическая свобода все еще не будут существовать. Может быть, автор предпочитает увидеть в России оппозиционные капиталистические партии, агитирующие за производство для прибылей? Несомненно, что русский рабочий выиграл экономически, имея постоянную работу, растущую заработную плату, отдых и т. д. Уничтожив зло эксплуатации и безработицы, к чему давать свободу восстановления их?

Чарльз Оуэн».

Любопытно, что в английской и французской печати можно встретить довольно разумные рассуждения о том, что в буржуазных странах правящий класс терпит оппозиционные партии лишь до той поры, пока они не опасны для власти буржуазии. Профессор Ласки в уже цитированной статье указывал, что это «русская точка зрения», но, не выступая против нее писал:

«Политические партии в западных демократиях пользовались свободой либо потому, что они, подобно республиканцам и демократам, либералам и консерваторам, не имели расхождений в отношении принципов режима, либо подобно рабочей партии Англии или социалистической партии Америки не представляли, по мнению их конкурентов, серьезной угрозы существующему строю».

Подобную же аргументацию развивает и орган независимой рабочей партии Англии — «Нью-Лидер»:

«Русские утверждают, что фактически в каждом государстве допускается только одна партия. Может существовать либеральная, консервативная и даже лейбористская партия, если она не угрожает Конституции или капиталистической основе страны. Когда господствующий класс начинает опасаться, что партии рабочего класса создают ему угрозу, то эти партии беспощадно подавляются».

Но «Нью-Лидер» стыдливо избегает выводов из своих рассуждений и не осмеливается признать, что только в Советском Союзе существует подлинная демократия.

Некоторые буржуазные органы по крайней мере понимают, что всякая другая партия в Советском Союзе, кроме коммунистической, может быть только партией контрреволюции.

Лево-буржуазная французская газета «Журналь де Насьон» 18. VI пишет:

«Для страны молодого социализма существует, во всяком случае, один вопрос, который не должен ставиться, — это вопрос о возвращении вспять, о каком-либо возрождении капитализма. Суть заключается в том, чтобы предоставить советским народам политические права, требуя от них согласия только в одном вопросе: построение и торжество социалистической республики».

Никто во Франции не будет этому удивляться. Мы хорошо знаем, что с 1871 года республиканцы Третьей республики — я уже не говорю о Первой республике и ее терроре — всегда ставили режим вне дискуссии. Все средства были хороши для его защиты. Внутри страны противники режима считались гражданами второго ранга и с ними мирились, только поскольку они молчали или соглашались с совершившимся фактом».

Все это хорошо. Но все это является лишь поучительным признанием — задним числом — необходимости пройденного этапа политики диктатуры пролетариата. А как насчет ее нынешнего этапа? Является ли он дальнейшим шагом вперед, развитием социалистической демократии, верно ли, что только в Советском Союзе существует подлинная демократия? Конечно, не на страницах буржуазных газет можно найти серьезный анализ того, что представляет собой советская демократия.

Но в тех же письмах, полученных «Дейли Геральд» в ответ на ее клеветнические утверждения о том, что в СССР нет демократии, читатели полным голосом говорят, что такое действительная демократия:

«Вы говорите, что положение советской Конституции о тайном голосовании и всеобщем избирательном праве не является доказательством того, что Советский Союз становится демократическим. Несомненно, демократия — это право граждан контролировать свою жизнь в рамках организованного общества и строить свои органы местного и центрального управления. Если это основной принцип всякой подлинной демократии, то в СССР больше настоящей демократии даже сейчас; несомненно, ее будет еще больше при новой Конституции, чем в любой из западных буржуазных демократий.

Зельда Котс».

Другой читатель прямо говорит, в чем корень подлинной демократии, и почему эта демократия существует только в СССР:

«Почему вы систематически игнорируете тот факт, что русские рабочие владеют своей страной, а тем самым плодами своего труда? Фактически Советская Россия — единственная страна, где капитал служит труду, т. е. положение, обратное тому, которое существует во всех других странах.

Тейлор».

Как мы видим, в социал-демократической печати нет единства в оценке новой Конституции СССР. Дискуссия вокруг проекта Конституции СССР способствует углублению водораздела между правым и левым крылом. Мы уже указывали, что правая социал-демократическая печать занимает позицию, весьма близкую к самым реакционным фашистским и троцкистским газетам.

Орган правых лидеров германской социал-демократии еженедельник «Нейер Форверте» отказывается признать за новой Конституцией СССР какое-либо положительное значение и утверждает, что все изменения носят только внешний характер. Ну, с «Нейер Форверте» много не спросишь: ведь этому листку злобствующих социал-демократических «генералов» без армии не приходится думать о рабочем читателе, и потому этот журнальчик позволяет себе откровенно высказывать свое нутро.

Органу английской рабочей партии приходится считаться с настроениями рабочих, и потому «Дейли Геральд» вынужден распыляться насчет того, что «развитие в Советском Союзе следует считать счастьем и при-

ветствовать его. Это первая значительная победа свободы после того, как вскоре после войны великая волна демократии стала спадать». Но вслед за этим газета утверждает, что все же в Советском Союзе нет подлинной демократии. Елейное предисловие не может ввести в заблуждение читателей, и приведенные письма в редакцию «Дейли Геральд» показывают, что лицемерная позиция вождей английских лейбористов встречает должную оценку рабочего читателя.

Совсем иные слова мы найдем в органах левой социал-демократии, причем оценка Конституции строго соответствует всей гамме оттенков, характерных для ее различных направлений.

Бельгийская «Пепль» в статье под заголовком «Да здравствует демократическая Россия!» пишет:

«Новая советская Конституция не гарантирует полных демократических прав, но она представляет гигантский прогресс по сравнению с нынешним положением» (15/VI).

Швейцарская «Бернер Тагвахт» (13/VI) пишет в передовой:

«В странах капиталистической диктатуры — кризис хозяйства, растущее обнищание, уничтожение всех прав свободной жизни и мысли. Нет сомнения в том, какая система привлекает к себе симпатии народных масс: развитие в России является одним из столпов надежды международного пролетариата».

Австрийская «Арбейтер Цейтунг» (21. VI) констатирует: «Советский союз пожинает богатые плоды своего социалистического строительства...»

Нет нужды говорить о том огромном впечатлении, которое произвела новая Конституция СССР в антифашистском лагере. В наших газетах приводились многочисленные высказывания антифашистских органов печати во всех странах, особенно в Англии и Франции. Но и вся буржуазная печать, не находящаяся под фашистским влиянием, отмечает значение проекта новой Конституции СССР в международной борьбе против фашизма. Типична в этом отношении статья в одной из английских провинциальных газет — «Литем энд Сент Анн Экспресс» (26/VI), помещенная от имени местного совета Союза Лиги наций:

«Факт таков, что коммунизм — каковы бы ни были его недостатки в отношении экономических и социальных доктрин и методов — исходит из убеждения в ценности рядового человека, и поэтому он логически и морально должен добиваться своей цели в демократии, даже если он до сих пор шел к ней окольными диктаторскими путями.

Тоталитарные государства — Германия и Италия — двигаются в противоположном направлении. Для них государство является высшей целью, и личность наделена только обязанностями как член этого государства. Дисциплина составляет основу, а всякого рода свободы подвергаются анафеме. Италия и Германия являются естественными «бандитскими» государствами, для которых война — желанное дело. Россия хочет мира и безопасности для того, чтобы отдельный гражданин мог развивать свою личность для собственного блага и для процветания своего отечества».

Значительно сдержаннее, но по существу в таком же смысле высказывается и «большая печать» капиталистических стран. В этом отношении характерны слова из передовой «Нью-Йорк Таймс» от 13/VI:

«Ныне, когда дело буржуазной демократии даже в Западной Европе находится в состоянии обороны, предлагаемая новая советская Конституция несет ей неожиданную помощь и услугу».

Такая позиция естественна для всех нефашистских газет.

И столь же естественно, что германская печать (которая вообще сравнительно скупо дает материалы о Конституции) всячески старается доказать, что Конституция не представляет собой ничего нового. «Мы не видим, что здесь происходит какое-либо существенное изменение», — пишет, например, «Франкфуртер Цейтунг» (16/VI). На такого рода вздорных высказываниях, продиктованных совершенно очевидным стремлением преуменьшить впечатление, произведенное опубликованием проекта Конституции СССР, останавливаться не стоит.

Но не лишены интереса высказывания другого рода. Ряд органов, не только лево-социал-демократических, но и лево-буржуазных, ныне констатируют, что диктатура пролетариата является необходимым этапом для перехода к социалистической демократии. Так, «Эвр» пишет 30/VI: «Следует признать, что после царского режима была необходима диктатура». Таким образом, автор статьи, известный радикал-социалист Аршамбо, решается на то признание, которое уже давно вынуждены были сделать левые социал-демократы, когда они, опускаясь на тормозах, после категорического отрицания диктатуры пролетариата, как пути к социализму, стали говорить, что, возможно, в условиях царской России диктатура все-таки была необходима. Теперь левые социал-демократы делают дальнейший шаг вперед. «Арбейтер Цейтунг» (21. VI) пишет, что новая Конституция

«дает народам всего мира историческое доказательство того, что диктатура пролетариата представляет собой не преодоление демократии, а только переходное состояние, которое временно необходимо для того, чтобы путем слома сопротивления капиталистических классов, путем их экспроприации создать предпосылки для обоснования совершеннейшей демократии, социалистической демократии».

Еще более развернутую аргументацию дает Отто Бауэр:

«В то время как капиталистическая буржуазия отходит от демократии, едва демократия начинает угрожать ее всевластию и при-былим, в то время как капиталистическая буржуазия ищет выхода в фашизме и поэтому уничтожает демократическую свободу, которая, являясь результатом вековых боев, была величайшим завоеванием буржуазной эпохи, — в это самое время Советский Союз на основе социалистического общественного строя идет по пути постепенного восстановления (!! — А. Т.) демократии. Этим самым он дает всему миру практическое историческое доказательство того, что диктатура пролетариата является только временно необходимым средством для того, чтобы подавить всякое сопротивление свержению господства капитала, чтобы после выполнения этой функции восстановить (!! — А. Т.) демократию на более высокой основе нового, освобожденного от господства капитала, общественного строя. Восстанавливая эту демократию, он возвращается к обычным (!! — А. Т.) правовым формам буржуазной демократии, к всеобщему и равному избирательному праву, к парламентской форме правительства. Но эти правовые формы имеют на базе социалистической системы собственности совершенно другое содержание, чем на базе капиталистической собственности. Ибо демократия, которая будет восстановлена (!! — А. Т.) на новой общественной основе социалистической системы собственности и производства, будет уже не буржуазной, а социалистической демократией».

Оставляем на совести Отто Бауэра настойчивые подчеркивания «вос-

становления» демократии. Бауэр, который когда-то возмущался политической диктатуры пролетариата, превознося непреложность парламентского пути социал-демократии, а потом, скрепя сердце, приветствовал диктатуру пролетариата,—но только в СССР, отрицая ее необходимость в капиталистических странах,—и который теперь признает, что диктатура пролетариата является «необходимым средством для подавления всякого сопротивления» (о других сторонах диктатуры он молчит), Бауэр, который понимает, что подлинная демократия возможна только на «основе социалистической системы собственности», все же не может не передернуть и, верный своей меньшевистской половинчатости, твердит о «восстановлении» демократии в СССР. Цепляясь за свои старые, расстрелянные в февральских боях в Вене взгляды о святости буржуазной демократии, он пытается их оправдать, говоря о возвращении к «обычным правовым формам буржуазной демократии»; и тут же, следуя привычным для социал-демократии традициям унтер-офицерской вдовы, сам себя разоблачает в следующей же фразе: «Но эти правовые формы имеют на базе социалистической системы собственности совершенно другое содержание».

Что касается общих оценок, то Бауэр лишь повторяет то, что вынуждена признавать и буржуазная печать. Мы найдем у ряда буржуазных публицистов формулировки, не уступающие бауэрским. Еще до «откровений» Бауэра американский полуофициоз «Вашингтон Пост» (13.VI) писал в передовой, что «советский режим будет первой в истории диктатурой, которая добровольно демократизируется».

Либеральный английский еженедельник «Нью Стейтсмен энд Нейшен» признает, что «законопроект дает широкие, замечательные свободы; в такой стране, как Германия или Италия, он немислим политически; в социальном же отношении он мыслим только в социалистическом государстве» (20.VI).

Конечно, такие высказывания встречаются лишь в наиболее серьезной печати. Но в одном отношении единодушны почти все отклики: в самых различных газетах и журналах мы находим признание того, что проект новой Конституции является выражением возросшей силы Советского Союза и успехов социалистического строительства.

Японская газета «Йомиури» (16.VI) формулирует это так:

«Неоспорим тот факт, что постепенно стабилизируется политика и экономика Советов. Со времени ноябрьской революции не прошло и 20 лет, но это заслуженно говорит о непреодолимой энергии и энтузиазме большевиков, стремящихся построить общество будущего».

«Нью-Йорк Таймс» 13.VI указывал, что новая Конституция «свидетельствует о растущем сознании силы и уверенности»:

«Когда-то в Европе принято было говорить, что демократия — это роскошь, которую могут позволить себе только очень богатые страны. После войны демократия иногда называлась роскошью, которую может позволить себе только прочно установленный общественно-политический строй... Сейчас, когда уроки социализма восприняты, по мнению коммунистических вождей, и капитализм безвозвратно искоренен, Советы могут позволить себе роскошь демократической свободы».

Либеральный «Ньюс Кроникл» пишет 15.VI:

«Нет сомнения, что новая советская Конституция явилась результатом силы большевиков и самый факт ее опубликования будет способствовать их дальнейшему укреплению».

Буквально повторяя это, английская провинциальная газета «Банфшайер Адвертайзер» (25/VI) продолжает:

«Именно сейчас масса граждан станет еще более единой и лояльной. Сталин—ее великий вождь. Именно под его руководством осуществлялась индустриализация, была проведена коллективизация и сейчас началась демократизация. Конституция, несомненно, еще более усилит уважение масс к Сталину и будет укреплять их патристические чувства».

Весьма показательны слова наиболее массовой желтой английской газеты «Дейли Экспресс». Эта газета отнюдь не принадлежит к числу друзей Советского Союза, но она знает, что таких немало в среде ее мелкобуржуазных читателей. Поэтому «Дейли Экспресс» вынуждена писать в передовой (13.VI):

«Сталин обещает свободу слова, свободу печати, тайное голосование, социальное обеспечение, семичасовой рабочий день, отпуска с сохранением заработной платы и государственную гарантию всей частной собственности, приобретенной путем заработка. Избирательные права расширяются... Сталинское правительство сильное и хорошее, и становится лучше».

Во всей международной дискуссии вокруг проекта новой Конституции СССР есть еще одна любопытная черта. Даже самые враждебные органы печати, злостно комментируя отдельные положения Конституции, вынуждены все же как-то излагать их содержание, и тем самым волей-неволей способствовать распространению сведений о Конституции СССР. В ряде случаев газеты приводят и высказывания советской печати, значения которых не может уничтожить никакая клевета.

Тем самым даже наиболее реакционные, антисоветские органы печати помимо своей воли способствуют продвижению в массы сведений о новой Конституции СССР, о советской действительности, о победах социализма.

* * *

Братские компартии ведут широкую кампанию вокруг проекта новой Конституции СССР. Почти везде, где представляются легальные возможности, компартии издали текст проекта Конституции. Он вышел в Лондоне, в Праге, Копенгагене, Страсбурге, Стокгольме, Нью-Йорке, Базеле, Цюрихе, Амстердаме, Моравской Острове, Гетеборге. Испанская компартия издала текст Конституции полумиллионным тиражом, выпускает специальные плакаты, организует публичные лекции и выступления по радио. Коммунистические газеты систематически помещают пропагандистские материалы по вопросам Конституции.

Чешская компартия открыла на страницах своего центрального органа широкую трибуну обсуждения Конституции.

Рабочий Д. Р. из Моравской Остравы пишет, почему, по его мнению, в СССР может и должна существовать только одна партия:

«Мне нет нужды быть правоведом для того, чтобы сказать: тот, кто хочет дать оценку советской Конституции, должен прежде всего поставить вопрос о том, кого защищают ее статьи и кому они должны служить. И если так поставить вопрос, то ясно будет, что в Советском Союзе не может возникнуть никакая другая политическая партия. Наоборот! Советская Конституция — это Конституция трудящегося народа и для трудящегося народа. Это ясно. И поэтому хорошо, что по крайней мере в одной стране трудящиеся имеют только одну

партию. Поэтому они и победили... Новая партия в СССР имела бы смысл только в том случае, если бы она хотела свергнуть новый строй и восстановить капитализм и эксплуатацию. Этого, конечно, не может допустить трудящийся народ, и мы поэтому очень рады, что новая Конституция этому препятствует».

Безработный С. П. из Брюна, член чешской социалистической партии, пишет о том, как он понимает социализм:

«Если Советский Союз достиг уже того, что он может гарантировать своим гражданам право на труд, то я убежден, что там уже есть социализм».

Социал-демократ, служащий из Пильзена, А. Л. пишет о тех чувствах, которые охватили массу трудящихся в капиталистических странах, когда они познакомились с проектом новой Конституции СССР:

«Я вижу, что социализм сбылся при моей жизни. Величайшая мечта моей жизни и многих тысяч других стала действительностью».

Этими же чувствами дышат рабочие всех стран. Английский «Дейли Уоркер» публикует 22 июня письмо рабочего Джека Линдсея:

«Спасибо за опубликование полного текста проекта новой советской Конституции. В ней впервые в истории изложены основы подлинно свободного общества. Она предусматривает свободу для всякой деятельности, за исключением той, которая стремится к возобновлению частной собственности на средства производства, т. е. к рабству».

Орган французской компартии «Юманите» в одной из статей, посвященных проекту новой Конституции, пишет 25.VI:

«Социалистическое государство! Достигнута цель, которой во всех странах в течение долгих и страшных веков добивались борцы за освобождение трудящихся и за освобождение всего человечества от ига капитала».

Орган английской компартии «Дейли Уоркер» говорит, что новая советская Конституция является «величайшим вкладом в борьбу за торжество социализма в Британии».

«В дни, когда демократия,—пишет дальше газета,—попирается в ряде стран, бывших некогда главной надеждой мирного завоевания власти социал-демократией,—в эти дни из Советского Союза приходит новая социалистическая Конституция, которая повсюду будет образцом для социалистических стран».

Все трудящиеся, все угнетенное человечество, которое борется против реакции и фашизма, против голода, безработицы и войны, присоединится к ее словам!

Проект новой Конституции СССР, этот кодекс завоеваний социализма, радостно встречают трудящиеся во всем мире, и его величайшего исторического значения не могут отрицать даже враги.

А. ТИВЕЛЬ.

Польские крестьяне о своей жизни

«ПОЛЬСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ О СВОЕЙ ЖИЗНИ». Под редакцией и с предисловием

Я. Михальчука. МАИ. 1936. 253 стр. 5 р. 50 к.

Международный аграрный институт недавно выпустил книгу «Польские крестьяне о своей жизни». В книге приведена, в русском переводе, часть писем крестьян, изданных Институтом социальной экономики в Варшаве отдельным томом в 700 страниц.

Хотя письма эти не дают полной картины бедственного положения трудящихся крестьян в Польше, так как польское издание прошло через цензуру, которая основательно поработала над «очисткой» книги от революционного содержания, хотя Варшавский институт социальной экономики опубликовал лишь наиболее лояльные, с точки зрения буржуазии, письма крестьян (всего 51 из 498), все же и эти, искаженные польской цензурой, документы являются тяжелейшим обвинительным актом против фашизма.

Нельзя спокойно читать эти документы. В них лучше чем в каких-либо сугубо-научных исследованиях отображены чрезвычайный гнет, издевательства, разорение, бесправие, та бездна нищеты, в которую ввергнуто крестьянство в капиталистических странах, особенно в странах с фашистской диктатурой. Письма польских крестьян — это стон миллионной массы и одновременно — это суровый приговор фашизму.

Наше колхозное крестьянство и особенно наша советская молодежь должны ознакомиться с этими письмами, чтобы знать, в каких условиях живут и борются трудящиеся крестьяне Польши. Читая эти письма, особенно ярко видишь тот огромный контраст, который существует между положением крестьян в капиталистических странах, и наших, советских крестьян, строящих под руководством любимого вождя товарища Сталина радостную, зажиточную и культурную колхозную жизнь!

Проект новой Конституции Союза ССР, разработанный по инициативе и под непосредственным руководством товарища Сталина, является воплощением этого торжества социализма в нашей стране.

Безработица, нужда, крестьянская «беднота» ушли в безвозвратное прошлое. Колхозники, вооруженные новейшей техникой: тракторами, комбайнами, — широко развертывают борьбу за высокую урожайность, за достижение ежегодного сбора 7—8 миллиардов пудов зерна в ближайшие 3—4 года. На основе сталинской заботы о людях выросли и растут широкие кадры квалифицированных работников, передовиков социалистического сельского хозяйства. Перед каждым трудящимся, перед каждым гражданином Советского союза открыты еще более богатые перспективы на будущее, широчайшие горизонты развития и роста, строительства богатой и счастливой жизни.

Какой контраст с ужасающим положением трудящихся в капиталистических странах!

Трудящиеся крестьяне Польши, особенно в годы кризиса, все больше разорялись и продолжают разоряться. Всюду свирепствует безработица;

дома и инвентарь трудового крестьянского хозяйства разрушаются. В деревнях царит ужасающая нищета.

Мелкий крестьянин из Ласского уезда пишет:

«Из бедных крестьян только немногие имеют хлеб, а мясо едят только на рождество и на пасху, и то не всегда. Дети чахнут и обрастают грязью» (стр. 204).

«Еще сегодня я помню, — пишет крестьянин из Радомшанского уезда, — и когда вспоминаю, слезы выступают у меня на глазах, — как однажды у богатого крестьянина меня угостили пшенной кашей с молоком, и вкус этой каши я помню до сегодняшнего дня и буду помнить до конца моих дней, как вкус самого лучшего блюда на свете. Так велика сила голода» (стр. 28).

Крестьянин из Лэнчицкого уезда рассказывает:

«Мясо деревенские жители едят только тогда, когда в хлев непрошенным гостем заглянет болезнь скота, или когда утром найдут на грядке издохшую курицу» (стр. 64).

«Уже, пожалуй, три года, как в доме нет спичек, — говорит в своем письме крестьянин из Стопницкого уезда, — теперь десять грошей, нужные на их покупку, такая редкость, как прежде десять золотых» (стр. 68).

Вот что пишет деревенский плотник из Ласского уезда.

«Нищая, унылая и отчаявшаяся деревня походит скорее на кладбище, чем на средоточие людской жизни. На лице у крестьянина исчезла улыбка» (стр. 81).

Такого рода фактами переполнены письма польских крестьян. Почти во всех письмах крестьяне указывают, что почти единственной пищей трудящегося крестьянина в Польше является картофель, а часто нет и картофеля. Хлеб для малоземельных и безземельных крестьян является роскошью. Большую часть года они не видят хлеба, хотя хлеба в стране достаточно. Крестьяне не в состоянии покупать продукты первой необходимости: сахар, чай, керосин, табак, уголь. Зимой они и их дети, голодные, мерзнут в нетопленных избах.

«Ныне мы отказываем себе решительно во всем, — пишет крестьянин из Ланцуцкого уезда. — Сахару мы не потребляем, разве только что в большие праздники, на соли экономим, — она очень дорога. Женщины переносят огонь из дома в дом в железных горшках, а каждую спичку я разделяю на две, а иногда и на четыре части. Керосин и лампа у нас в деревне — это роскошь. Избы освещаются просто лучинами, а я еще мечтал, что доживу до того момента, когда в избе загорится электричество!» (стр. 246).

Голодные, обнищавшие польские крестьяне не имеют одежды, ходят оборванные, в лохмотьях. Сапоги носят лишь самые богатые в деревне, а трудящиеся крестьяне в массе своей носят деревянные башмаки или ходят босые.

«Деревня буквально ходит ободранной, не покупая новой одежды» (стр. 63).

«Несколько лет тому назад чучела на полях, пугающие ворон, были одеты приличнее, и это безусловно факт. Один хозяин, — фамилии приводить не буду, — сказал мне как-то, что у него так основательно изорвался пиджак, что он, не имея денег на новый, нашел где-то на пригорке прошлогоднее чучело и «занял» у него пиджак» (стр. 57).

Неизбежным следствием нищеты и холода являются болезни и повышенная смертность. Туберкулез, цынга чрезвычайно распространены в польской деревне. Малоземельный крестьянин из Волковьского уезда пишет:

«... Нынешнее поколение очень слабое — в деревне совершенно не видно здоровых людей. Как молодежь, так и старики страдают малокровием, к 20 годам молодежь теряет уже половину зубов, а без зубов какое может быть здоровье... Бедняки не имеют подходящей одежды и обуви, часто возвращаются совершенно замерзшие с работы, и поэтому появляются болезни, от которых люди тают как воск от огня» (стр. 167).

Польские крестьяне лишены возможности пользоваться врачебной помощью, ибо доктор берет за визит чрезвычайно дорого. Крестьянин из Лодзинского уезда пишет:

«Деревня боится доктора как дьявола: его визит на дом означает продажу одной коровы. Разве малоземельный крестьянин может привезти доктора? Он скорее умрет, чем позовет к себе такого барина» (стр. 174).

Недавно опубликованный в СССР закон о запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и т. д. говорит о той великой заботе о людях, о той безграничной любви к детям, которую проявляло и проявляет советское правительство.

Совершенно обратное мы видим в капиталистических странах. Письма польских крестьян рассказывают о том, как в польской деревне дети умирают с голоду, ходят в лохмотьях, оборванные, босые; с раннего детства они подвергаются самой зверской эксплуатации, издевательствам и побоям. Сильно распространен туберкулез среди детей. Крестьянин из Островского уезда пишет:

«Ныне половина детей в деревне больна туберкулезом; это понятно, ибо дети плохо одеты и обуты, часто голодают и мерзнут. При мысли о будущем сердце обливается кровью. Если так будет продолжаться, все поколение вырастет больным и хилым» (стр. 245).

Другой крестьянин рассказывает:

«Я как-то видел, как трехлетний ребенок получил на завтрак чистую (кажется, кипяченую) воду и пил ее, заедая кусочком картофельной лепешки... Этот пример обрисует каждому жизнь несчастных, вечно голодающих существ, живущих большей частью водой и воздухом» (стр. 55).

Безземельный крестьянин, поденщик из Калишского уезда, в своем жизнеописании приводит разговор с одним бедняком:

«Я начал рассказывать ему о своей жизни, о том, что у меня умерли три брата и отец.

Он же, выслушав это, сказал мне:

— Не жалею, что они умерли. Я вот имею восьмерых детей, и все они живут. Но зачем они живут? Все они еще крошки, но уже постарели от нищеты. И разве не было бы лучше, если бы они умерли?» (стр. 87).

Помещичье-капиталистическая эксплуатация доводит крестьян до такого отчаяния, что на смерть детей они смотрят как на избавление!

Число учащихся детей в Польше незначительно. Школы не ремонти-

руются. Чтобы спастись от холода, приходится затыкать тряпками дыры в школьных стенах. Редко кто из детей трудящихся крестьян попадает в среднюю школу, ибо плата за учение чрезвычайно высока. В одном письме говорится:

«А что станет с моими детьми? Как мне вырастить их, вывести в люди? Могу ли я дать им образование, если стоимость обучения в гимназии превышает 1000 злотых ежегодно?» (стр. 149).

В этих условиях нищеты, разорения и голода особенно страдать приходится женщине-крестьянке. Нельзя без волнения читать письмо жены крестьянина из Варшавского уезда: с самого раннего детства она подвергалась зверской эксплуатации. Ее насильно отдали замуж за нелюбимого человека. При этом на нее смотрели хуже чем на скотину. Вот как рассказывает она о своей свадьбе:

«С каждым днем все приближалось время свадьбы. Отец купил мне «приданое», состоявшее из двух рубашек, белого батистового платья и туфель. О, мне хотелось в этом наряде скорее лежать в гробу, чем стоять у алтаря. Я так страшно боялась этого человека — моего будущего мужа, что при одном воспоминании о нем я дрожала как осиновый лист...

Немедленно же после свадьбы отец предложил мужу, чтобы тот забрал меня к себе, ибо мое место уже было занято младшей сестрой.

Муж в свою очередь заявил, что без коровы меня не возьмет, а отец корову давать не хотел. Тогда муж говорит:

— Нет, так нет, не хочет отец давать корову, так пусть держит ее дочь.

Повернулся и поехал домой. Я осталась ничьей как бездомная собака. Отец не хотел впустить меня в дом, приказывая мне идти к мужу, ибо там он «купил для меня землю». А муж не хотел принимать меня без коровы. Я не знала, куда деваться, и в течение нескольких дней голодная и всеми брошенная бродила в поле и в лесу. К отцу я возвратиться уже не смела, а пойти к мужу не позволяла мне моя женская гордость ввиду того, что он ценил корову выше меня, и кроме того я хотела возможно дольше с ним не встречаться. И тогда в моем отчаянии мне в голову пришла страшная мысль — я решила умерить себя голодом.

Но судьба решила иначе. Меня нашли в поле без сознания. Муж узнал о случившемся и тогда уже взял к себе» (стр. 45).

Какой контраст по сравнению с положением женщины в Советском союзе, где она, свободная и равноправная с мужчиной, принимает активное участие в социалистическом строительстве, показывая образцы самоотверженности и отваги!

Крестьяне в своих письмах рассказывают и о невероятной культурной отсталости польской деревни: они мечтают о радио, но в польской деревне его не услышишь: мало кто в состоянии платить тридцать злотых в год за радио. Мало кто из крестьян покупает и читает газеты. Книг покупают еще меньше. Кроме того «учителя и ксендзы сознательно вырабатывают в людях отвращение к политике и к каждому общественному начинанию» (стр. 61).

Крестьянин живет в постоянном страхе перед судебным исполнителем, отбирающим за бесценку последнюю скотину. Нет будущего и для его детей. Письма польских крестьян полны страха, неуверенности в завтрашнем дне, бесперспективности. «Никаких видов на будущее для себя и своей семьи я не вижу. От одной мысли о завтрашнем дне вздрагиваешь» (стр. 80).

«Еще гораздо худшим страданием чем нужда сегодняшнего дня является забота о неизвестном будущем, неизвестном завтрашнем дне. Ежедневно с утра до вечера перед моими глазами встает призрак еще большей нужды, а может быть и голодной смерти... Отчаяние сжимает мое сердце при мысли, что я должен умереть с голоду, когда вокруг столько хлеба. Сознание затемняется безумием мысли, что я должен оставаться бездеятельным, не имея возможности сам создать лучшее будущее, ибо у меня скованы руки» (стр. 17).

Письма польских крестьян указывают и источник их бедствий: помещичью монополию на землю, вызывающую высокие цены на землю, земельный голод для крестьян; налоговый грабеж, долги, дорогой кредит, грабеж, осуществляемый финансовым капиталом; высокие цены на промышленные товары и низкие цены на продукты сельского хозяйства. Ко всему этому прибавляются еще гнет церкви и полицейский произвол.

В своих письмах крестьяне выражают сильный протест против налогового гнета и ростовщичества. Крестьянин оплачивает «страховки и налоги, которых всего насчитывается свыше девятисто различных названий» (стр. 98). При этом за каждое напоминание о недоимках начисляется пеня в 1 злотый 50 грошей. А так как напоминаний этих очень много, то они фактически превращаются в дополнительный налог.

К этим формам эксплуатации и грабежа крестьян прибавляется еще грабеж со стороны духовенства: поны в польской деревне являются наиболее жестокими эксплуататорами. Они дерут последнюю шкуру, требуя чрезвычайно высокую плату за похороны, венчание и крестины.

Крестьяне подвергаются жестокому грабежу со стороны кулака, особенно кулака-ростовщика. Крестьянин из Цехановского уезда говорит:

«10 июня я пошел к богатому крестьянину с просьбой одолжить мне квинтал ржи. Он охотно согласился, но заявил:

— Ржи одолжить не могу, могу только продать. Сегодня цена ржи 25 злотых за квинтал. Я дам тебе квинтал, а ты мне дай вексель на 25 злотых. Через два месяца ты отдашь мне столько ржи, сколько тогда можно будет купить на 25 злотых, и 50 грошей процента.

Через два месяца цена ржи упала на 12 злотых 50 грошей за квинтал, и мне пришлось отдать два квинтала и кроме того 50 грошей процентов» (стр. 113).

Помещичье-капиталистический грабеж усугубляется полицейским произволом, бесправием населения. За всякое слово протеста крестьяне подвергаются штрафам, тюремному заключению.

Крестьянин из Домбровского уезда пишет, что полиция издевалась над ним и арестовала его только за то, что он сказал: «Крестьянин должен быть равен и равноправен каждому польскому гражданину, ... его нельзя третировать как бандита» (стр. 157). «Одиннадцать раз, — пишет этот крестьянин, — доносили на меня, что я устроил чистильню; пять раз доносили, что я организовал крестьян для сельскохозяйственной забастовки» (стр. 157). По всем этим доносам он был осужден на «девять месяцев и три дня тюрьмы, с заменой штрафом на общую сумму в 1085 злотых». Уплатить эту сумму он, конечно, не был в состоянии. Тогда судебный исполнитель, в то время когда самого крестьянина не было дома, с помощью полиции отобрал у него соломорезку.

«Жена сопротивлялась и не хотела отдавать соломорезку. Исполнитель и полицейские избили жену. Жена была беременна и спустя четыре часа после этого происшествия родила мертвых близнецов.

Когда об этом узнали исполнитель и другие, то они заявили:

— Хорошо, что дети родились мертвыми, иначе что бы ты с ними стал делать?

А сколько мне стоила болезнь жены, — этого они не знали; они умеют только издеваться над моим несчастьем» (стр. 157—158).

Письма крестьян полны протестов против полицейских издевательств. В них описываются также массовые избиения и расстрелы крестьян за то лишь, что они собрались на митинг и по первому указанию начали мирно расходиться (стр. 69—70).

Крестьяне жалуются на устранение их от выборов, на лишение их избирательных прав.

«Возьмем, например, нынешние выборы, — говорит один из авторов писем. — Никаких выборов не было: секретарь и учитель поручили солтысам собрать подписи, и таким образом были составлены списки. Вместе с тем солтысам было запрещено заранее сообщать день выборов» (стр. 220).

Ужасающее положение трудящихся крестьян вызывает рост недовольства фашистским режимом, и хотя цензура, через которую прошло польское издание книги, сделала все, чтобы затушевать политическое настроение крестьянства, однако письма крестьян и после цензуры дают об этом некоторое представление. Общим для большинства писем является разочарование в буржуазной Польше и враждебное отношение к фашистскому режиму. В одном письме говорится: «Люди скрежещут зубами, и ненависть к власти и господам растет». «Все это порождает недовольство и бунт, и народ жаждет, чтобы пришел настоящий божий суд» (стр. 189). «Не нужна ли здесь карающая и мстящая рука? И эта рука появится, — ее породят нужда и голод» (стр. 176).

В ряде писем говорится о необходимости сознательной, организованной борьбы против капиталистического строя. Проявляются симпатии к Советскому союзу (стр. 205).

Рецензируемая книга — обвинительный акт против фашистского режима. Фашизм довел трудящихся крестьян Польши до такого ужасающего положения, что, как говорят авторы писем, времена царского самодержавия кажутся им благополучием в сравнении с нынешним положением.

Какая потрясающая разница с действительностью Советского союза! В стране социализма, в стране богатства и радости уничтожены эксплуататорские классы, уничтожена всякая эксплуатация человека человеком.

Письма польских крестьян являются еще одним документом, ясно показывающим, какой тыл будут иметь польские паны в подготовляемой ими — в союзе с главными фашистскими поджигателями войны на Западе и Востоке — новой контрреволюционной империалистической войне.

Я. КРАСТЫНЬ

Уполномоченный Главлита № Б-24866

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 681

Редакция

А. Стецкий (редактор)
В. Кнорин
П. Поспелов
Б. Таль

Материал слан в набор 14/VII—36 г. Подписан к печати 16/VII—36 г. Зак. 1242

Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

ИНСТИТУТ МАССОВОГО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ПАРТАКТИВА при ЦК ВКП(б)

ЗАОЧНАЯ ПАРТИЙНАЯ УЧЕБА по РАДИО

СЛУШАЙТЕ РАДИОЛЕКЦИИ ИНСТИТУТА В АВГУСТЕ 1936 г.

ВОПРОСЫ ПРОГРАММЫ И УСТАВА ВКП(б)

16 августа — Как строится партия большевиков

26 . . . — Устав ВКП(б) об обязанностях членов партии

О КОНСТИТУЦИИ СССР

5 августа

15 "

25 "

28 "

ТЕКУЩАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА

3 августа

13 "

23 "

ВОПРОСЫ ЗАОЧНОГО РАДИО-ПАРТООБУЧЕНИЯ

9 августа

19 "

29 "

КОНСУЛЬТАЦИИ И ОТВЕТЫ КОРРЕСПОНДЕНТСКОГО БЮРО

7 августа

11 "

21 "

РАДИОЛЕКЦИИ ПЕРЕДАЮТСЯ ЧЕРЕЗ СТАНЦИЮ ИМЕНИ КОМИНТЕРНА с 18 час. 30 мин. до 19 час. 30 мин. по московскому времени

ВОПРОСЫ, ОТВЕТЫ И ЗАМЕЧАНИЯ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО АДРЕСУ:

Москва, 12, ул. Кузбывшева, 21, КОРРЕСПОНДЕНТСКОЕ БЮРО ИНСТИТУТА ПРИ ЦК ВКП(б)

Директор Института при ЦК ВКП(б) УВАРОВ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. С. БУБНОВА

СЕКТОР ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ

ПРОИЗВОДИТ ОБУЧЕНИЕ ПО СЛЕДУЮЩИМ РАЗДЕЛАМ:

I. ФАКУЛЬТЕТЫ:

а) Исторический.

б) Математический. Специальности — математика и механика.

в) Физический.

г) Биологический. Специальность — геоботаника.

д) Географический. Специальности — физическая и экономическая география.

Срок обучения 5—6 лет.

II. КУРСЫ:

а) Курсы высшей математики и теоретической механики. Срок обучения 3 года.

б) Курсы повышения квалификации преподавателей географии. Срок обучения 2 года.

в) Курсы по подготовке в ЛГУ на базе 7-летки. Срок обучения 2 года.

Прием заявлений до 15 сентября 1936 года.

Начало занятий 1 октября 1936 года.

Оканчивающие полный курс пользуются всеми правами окончивших курс стационарного университета.

Стоимость обучения в размере месячной зарплаты.

Студенты снабжаются всеми необходимыми учебниками и методическими материалами (кроме стабильных учебников за среднюю школу).

Студенты принимаются на I, II и III курсы (на географический факультет принимаются только на I курс).

Лица, обучавшиеся в вузах и вузах, могут поступать без испытаний, остальные должны сдавать испытания при районных отделах народного образования или пед-институтах.

Практические занятия и устные зачеты начиная со II курса сдаются в Ленинграде.

Консультации и зачеты по I курсу могут быть проводимы в опорных пунктах при государственных университетах в Москве, Харькове, Ростове и Киеве.

Заявления с приложением обычных документов представлять по адресу: Ленинград, Елизарьевский остров, Университетская набережная, д. 7/9, Сектор заочного обучения ЛГУ; тел. 2-18-02. На ответ прилагать 50 коп. почтовыми марками.

УСЛОВИЯ ПРИЕМА В АСПИРАНТУРУ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ГОСПЛАНА СССР

1. Задачей аспирантуры Института экономических исследований Госплана СССР является подготовка кадров для научно-исследовательской работы по вопросам планирования.

Продолжительность обучения в аспирантуре ИЭИ — 3 года.

2. Подготовка аспирантов ведется по следующим специальностям:

- а) народнохозяйственное планирование;
- б) планирование промышленности;
- в) планирование сельского хозяйства;
- г) планирование транспорта;
- д) планирование товарооборота;
- е) планирование труда и подготовки кадров;
- ж) мировое хозяйство (вопросы борьбы двух систем).

3. В аспирантуру Института экономических исследований Госплана СССР принимаются члены ВКП(б), обладающие теоретической подготовкой в объеме социально-экономического вуза.

Возраст поступающих не должен превышать 35 лет.

4. Поступающие в аспирантуру ИЭИ должны представить командировку обкома, крайкома или ЦК нацкомпартии (для Москвы и Ленинграда — командировку райкома ВКП(б)).

5. Заявления о поступлении в аспирантуру ИЭИ принимаются до 10 августа 1936 года.

Заявления о поступлении должны направляться по адресу: Москва, улица Куйбышева, 5/2. Институт экономических исследований Госплана СССР.

КНИГОСБЫТ ОНТИ

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:

РОЗЕНБЕРГЕР Ф. История физики. Ч. 3-я (XIX столетие).

Вып. 1-й. Перев. с нем. под редакцией И. Сеченова, вновь проверенный и переработанный В. С. Гохманом. Предисловие С. Ф. Васильева. ОНТИ. Гл. ред. общетехнической литературы. 1935. 304 стр. 5 р. 50 к., ц. в перепл. 1 руб.

РОЗЕНБЕРГЕР Ф. История физики. Ч. 3-я (XIX столетие).

Вып. 2-й. Перев. с нем. Под ред. И. Сеченова, вновь проверенный и переработанный В. С. Гохманом. Гл. ред. общетехнической литературы. 1936. 448 стр., ц. в перепл. 10 руб.

Продажа во всех магазинах Книгосбыта ОНТИ и Когиза.

Желающие получить книги по почте могут выписать их: Москва, Третьяковский проезд, № 1. Техника ОНТИ, Ленинград, Техника — почтой Ленкнигосбыта ОНТИ.